

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Сибирское отделение
Институт природных ресурсов, экологии и криологии

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского

О.В. Корсун, И.Е. Михеев, Н.С. Кочнева, О.Д. Чернова

Реликтовая дубовая роща в Забайкалье

НОВОСИБИРСКИЙ
издательский дом

Новосибирск
2012

УДК 502
ББК 28.088
К 69

Рецензенты:

В.Ф. Задорожный, кандидат геогр. наук;
В.П. Макаров, кандидат биол. наук

Издание осуществлено на средства краевого бюджета, направленные на выполнение природоохранных мероприятий, осуществляемых при содействии Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края

Печатается по решению Учёного совета Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН и Учёного совета Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского

Корсун, О.В.

К 69 Реликтовая дубовая роща в Забайкалье. / О.В. Корсун, И.Е. Михеев, Н.С. Кочнева, О.Д. Чернова. – Новосибирск: ООО «Новосибирский издательский дом», 2012. – 152 с.

ISBN

Монография содержит разнообразные сведения о природе уникальной Будюмканской дубовой рощи и её окрестностей (Газимуро-Заводский район Забайкальского края), вошедших в состав регионального заказника «Реликтовые дубы». В издании обобщены результаты многолетних научных исследований на описываемой территории; даётся характеристика природных сообществ заказника; приводится описание обнаруженных здесь редких видов растений и животных; оцениваются степень антропогенной нагрузки на экосистемы и социально-экологические последствия создания новой особо охраняемой природной территории.

УДК 502
ББК 28.088

ISBN

© О.В. Корсун, И.Е. Михеев, Н.С. Кочнева, О.Д. Чернова, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1. Общая характеристика Будюмканской дубовой рощи	
1.1. Организация научных исследований на территории Будюмканской дубовой рощи и история создания заказника «Реликтовые дубы»	10
1.2. Природные условия территории	16
1.3. Видовое и экосистемное разнообразие территории	21
2. Дуб монгольский в Забайкалье	
2.1. Распространение дуба монгольского	52
2.2. Ареал дуба монгольского в Забайкалье	52
2.3. История формирования и реликтовый характер Будюмканской дубовой рощи	56
2.4. Особенности биологии дуба монгольского	58
2.5. Биоценотическая характеристика района произрастания дуба монгольского	61
3. Эколого-познавательное значение территории	
3.1. Редкие виды растений	66
3.2. Редкие виды животных	77
3.3. Ценные растительные сообщества	102
3.4. Оценка значимости территории заказника «Реликтовые дубы»	106
3.5. Использование потенциала ценного природного объекта в экологическом образовании	111
4. Антропогенные угрозы и сохранение экосистем комплексного (ландшафтного) заказника	
4.1. Хозяйственная деятельность и антропогенное воздействие в окрестностях и на территории заказника «Реликтовые дубы»	114
4.2. Антропогенные и иные угрозы для реликтовой популяции дуба монгольского и других экосистем заказника	117
4.3. Заказник «Реликтовые дубы» как один из компонентов системы ООПТ Верхнеамурского бассейна	121

4.4. Границы заказника	123
4.5. Режим особой охраны территории заказника	124
Заключение	126
Литература	127
Приложение 1. Список видов растений и животных заказника «Реликтовые дубы», занесённых в Красную книгу Забайкальского края	135
Приложение 2. Экологическое обоснование создания комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы» на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края (титульный лист)	141
Приложение 3. Протокол вопросов и ответов общественных слушаний, посвящённых созданию комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы»	142
Приложение 4. Постановление Правительства Забайкальского края «Об образовании государственного природного ландшафтного заказника регионального значения “Реликтовые дубы”»	144

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЗабГГПУ – Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского.

ИПРЭК СО РАН – Институт природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения Российской академии наук.

ИСиЭЖ СО РАН – Институт систематики и экологии животных Сибирского отделения Российской академии наук.

МСОП – Международный союз охраны природы (*фр.* Union internationale pour la conservation de la nature, IUCN).

ООПТ – особо охраняемая природная территория.

СИТЕС – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (*англ.* Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, CITES).

Введение

ВВЕДЕНИЕ

Российское Приаргунье, особенно в среднем и нижнем течении реки Аргунь, представляет собой регион Забайкалья, характеризующийся наиболее богатым и уникальным для Сибири биологическим разнообразием. Одним из наиболее ярких примеров ценных природных сообществ является Будюмканская дубовая роща – единственный в Сибири известный массив дуба монгольского. Данная роща располагается в окрестностях с. Будюмкан на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края. Высоким биологическим разнообразием с обилием видов флоры и фауны маньчжурского происхождения характеризуются и соседние территории в междуречье Газимюра и Урюмкана – крупных притоков Аргуни.

Территория дубовой рощи, относящаяся к верхнеамурскому среднегорью, одновременно включает таёжные и лесостепные участки. Кроме того, в соответствии с биогеографическим районированием она фактически находится на границе двух крупных подобластей Палеарктики (Европейско-Сибирской и Восточно-Азиатской). Данная территория расположена на стыке пяти растительных формаций: берингийской, ангаридской, урало-сибирской, маньчжурской и монголо-китайской. Эти важные обстоятельства обуславливают уникальность и высокую степень биологического и ландшафтного разнообразия территории.

В то же время до недавнего времени экосистемы российского Приаргунья были практически лишены какого-либо охранного статуса. Созданные в Среднем и Нижнем Приаргунье во 2-й половине XX в. особо охраняемые природные территории (ООПТ) (один зоологический заказник и один памятник природы общей площадью 25 684 га) не были способны обеспечить эффективное сохранение ценных видов, экосистем и ландшафтов. Их создание мало увязывалось с необходимостью комплексного сохранения видового, экосистемного и ландшафтного разнообразия Приаргунья. Площадь этих ООПТ составляет менее 1,8% от всей территории Газимуро-Заводского района. Соседние районы в среднем и нижнем течении Аргуни (Нерчинско-Заводский, Калганский и Могочинский) до настоящего времени не имеют собственных особо охраняемых природных территорий.

Начавшееся в последние годы интенсивное хозяйственное освоение восточных районов Забайкальского края опирается на приоритетное развитие горнорудной и лесной промышленности. Неизбежным следствием этого является существенное усиление антропогенного пресса на природные экосистемы. Особую сложность данной проблеме добавляет то, что биоразнообразие описываемых территорий к настоящему времени чрезвычайно слабо изучено; существует большой риск потерять значимые природные объекты ещё до того, как их реальная экологическая значимость будет в должной степени оценена.

В отдалённой, но обозримой перспективе следствием разрушения биологического и ландшафтного разнообразия может стать нарастание социально-экологических и, как следствие, социально-экономических (в том числе, демографических) проблем для приграничных районов Забайкалья. Это предполагает необходимость принятия комплекса мер по изучению и сохранению наиболее ценных в плане биологического и ландшафтного разнообразия территорий.

Особая значимость описываемой в данном издании территории связана с тем, что произрастающая здесь дубовая роща является единственной известной дубовой рощей в Сибири, имеющей естественное происхождение. Более того, дуб монгольский (*Quercus mongolica*) впервые был описан именно из Приаргунья, что позволяет считать данную рощу эталонной для этого вида (Корсун, Дубатов, 2006).

Кроме собственно дубняков, особой охраны заслуживают другие экосистемы, обогатённые видами маньчжурского происхождения. На описываемой территории их концентрация настолько высока, что природные сообщества принимают скорее дальневосточный облик, типичный, например, для некоторых районов Приамурья, чем для Сибири. Многие сообщества являются эталоном коренной растительности маньчжурского типа на северо-западной границе ареала; служат местообитанием эндемичных и реликтовых видов. На территории Сибири такие сообщества встречаются крайне редко – только в приаргунской части Забайкальского края и могут рассматриваться как национальное достояние России (Зелёная книга Сибири, 1996).

Редкими и ценными для Забайкалья являются черноберёзовые рощи, лиственничные и березово-лиственничные леса с комплексом орхидных, а также сообщества кальциофильных папоротников и плауновых (Чернова, Попова, 2010; Чернова, Бондаревич, 2011).

В течение почти тридцати лет описываемая территория имела статус ботанического памятника природы «Падь «Дубняки». Данный памятник был создан решением Исполнительного комитета Читинского областного совета народных депутатов «Об утверждении государственных памятников природы на территории Читинской области» № 353 от 4.07. 1983 г. При этом границы памятника не были описаны, экологическая оценка территории (в том числе оценка площади дубовой рощи) не была проведена.

Статус памятника природы не был способен обеспечить сохранение уникальных экосистем Среднего и Нижнего Приаргунья. В связи с этим в 2008 г. инициативной группой общественности при поддержке Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края было предложено создание в указанных ниже границах регионального комплексного (ландшафтного) заказника (Экологическое обоснование..., 2008) (подробнее см. раздел 1.1. настоящего издания).

Заказник «Реликтовые дубы» был включён в «Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения, образование которых планируется до 2021 года», являющийся приложением к «Схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Забайкальском крае на период до 2021 года». Данный документ утверждён постановлением Правительства Забайкальского края от 27 июля 2011 года № 275. В октябре 2011 г. заказник «Реликтовые дубы» начал своё существование (рис. 1).

Однако до настоящего времени территория заказника «Реликтовые дубы» относится к числу мало исследованных регионов Забайкалья. Более того, сведения о Будюмканской дубовой роще и её окрестностях содержатся преимущественно в разрозненных тематических публикациях. Данная монография представляет собой первое комплексное издание, посвящённое территории заказника «Реликтовые дубы». В книгу частично вошли материалы «Экологического обоснования создания комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы» на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края» (Экологическое обоснование..., 2008) (Приложение 2), дополненные новыми сведениями.

Рис. 1. Картосхема расположения заказника «Реликтовые дубы» на территории Забайкальского края

Данное издание является результатом коллективного труда авторов, неоднократно принимавших участие в подготовке и проведении научных экспедиций в район Будюмканской дубовой рощи. Разделы 1.3.3 и 3.2.2 подготовлены канд. геогр. наук И.Е. Михеевым, разделы 4.1, 4.4 и 4.5 – Н.С. Кочневой, разделы 1.3.1, 2.5, 3.1 – О.Д. Черновой. Раздел 1.2. подготовлен совместно канд. биол. наук О.В. Корсуном и И.Е. Михеевым, раздел 2.2 – О.В. Корсуном и Н.С. Кочневой. Остальные части книги, введение и заключение подготовлены О.В. Корсуном, которым также производилась общая научная и литературная редакция текста.

Авторы выражают признательность своим коллегам по научным экспедициям, чьи советы и консультации позволили подготовить настоящее издание: доктору биол. наук О.А. Поповой, доктору биол. наук В.В. Дубатолову, канд. геогр. наук Т.А. Стрижовой, канд. биол. наук В.Н. Рыбкиной, канд. геогр. наук В.С. Кулакову, канд. биол. наук С.Ю. Гордееву, канд. биол. наук Т.В. Гордеевой, канд. биол. наук Г.А. Акуловой, канд. биол. наук Е.Э. Малкову, канд. биол. наук Е.А. Бондаревичу, канд. биол. наук Е.В. Бутько, В.А. Бриниху, М.Т. Усманову, Л.И. Клочихиной. Мы также признательны военнослужащим Забайкальского пограничного округа, оказывавшим постоянное содействие при проведении экспедиционных работ.

Авторы выражают благодарность министру природных ресурсов и экологии Забайкальского края А.Н. Тарабарко и его заместителю – начальнику отдела охраны окружающей среды этого министерства Н.А. Харченко за активную поддержку действий по сохранению Будюмканской дубовой рощи, созданию заказника «Реликтовые дубы», а также содействие выходу из печати настоящего издания.

Кроме того, исследования, которые легли в основу данную работу, были выполнены при частичной поддержке Проекта СО РАН VIII. 76.3.5. «Институциональный анализ и эколого-экономическая оценка тенденций развития минерально-сырьевого комплекса приграничного региона (на примере Забайкальского края)», проекта №23 «Трансграничные речные бассейны в азиатской части России: комплексный анализ состояния природно-антропогенной среды и перспективы межрегионального взаимодействия» и проекта №146 Программы фундаментальных исследований СО РАН «Трансграничные отношения в азиатской части России: комплексная оценка преимуществ и угроз».

1. Общая характеристика Будюмканской дубовой рощи

1.1. Организация научных исследований на территории Будюмканской дубовой рощи и история создания заказника «Реликтовые дубы»

Первые сведения о флоре Будюмканской дубовой рощи, вероятно, связаны с видовым описанием дуба монгольского. Впервые дуб монгольский (*Quercus mongolica*) был описан ботаниками А.Г. Фишером фон Вальдгеймом и К.Ф. фон Ледебуром в 1850 г. по сборам, сделанным в Забайкалье. Современные знания о распространении данного вида позволяют с уверенностью утверждать, что в Петербург были доставлены образцы растений, собранные на территории нынешнего Газимуро-Заводского района.

До недавнего времени район Будюмканской рощи дуба монгольского относился к числу самых малоизученных территорий Забайкалья, на которых проводились преимущественно краткосрочные экспедиционные исследования. Так, в 1977 г. в районе дубняков работала экспедиция в составе главного лесничего Шелопугинского лесхоза П.К. Филинова, главного технолога управления лесами Читинской области В.И. Горбунова и лесника Курлеинского лесничества И.С. Никонова. В течение трёх дней члены группы обследовали дубняки. Впоследствии площадь массива дубов была уточнена аэросъемкой.

В конце 90-х гг. XX в. после длительного перерыва были организованы экспедиционные исследования по инициативе директора заповедника «Даурский» В.А. Бриниха и научного сотрудника ИСиЭЖ СО РАН В.В. Дубатолова. В работе экспедиций 1996 и 1997 гг. приняли участие несколько сотрудников заповедника «Даурский» и ИСиЭЖ СО РАН, результаты исследований которых были опубликованы в виде статей (Клочихина, 1998; Дубатолов, Костерин, 1999). В частности, Л.И. Клочихиной (в 1997 г.), а впоследствии В.В. Дубатоловым и О.В. Корсуном (в 2001 г.) было отмечено произрастание крупного массива дубов по левобережью реки Аргунь к югу от реки Будюмкан (между 159 и 163-м водными створами на реке Аргунь).

Начиная с 2001 г. на территории и в окрестностях дубовой рощи проводятся полевые исследования с участием сотрудников ЗабГГПУ, ИСиЭЖ СО РАН, ИПРЭК СО РАН, заповедников «Даурский» и «Сохондинский», а также Забайкальского ботаническо-

го сада. Исследования 2004 г. проводились при финансовой поддержке Амурского филиала WWF. Результаты этих работ были отражены в ряде публикаций (Дубатовлов, Василенко, Стрельцов, 2003; Корсун, 2004; Корсун, Дубатовлов, 2006; Корсун, Кирилюк, Кочнева, Стрижова, 2007; Dubatolov, Kosterin, 2000; Корсун, Михеев и др., 2008; Михеев, Корсун, Стрижова, 2010; Борискин, Чернова, Бондаревич, 2011; Чернова, Корякина, 2011; Чернова, 2012 и др.).

По итогам полевых работ 2004 г. членами экспедиционной группы под руководством канд. геогр. наук Т.А. Стрижовой был подготовлен «Отчёт об экспедиционных работах в Газимуро-Заводском районе в рамках проекта по подготовке „Кадастра особо охраняемых природных территорий Читинской области и АБАО“». Данный документ явился первым обоснованием создания новой особо охраняемой природной территории в районе произрастания дубовой рощи.

Результатом данной работы явилось принятие Советом депутатов муниципального района «Газимуро-Заводский район» решения о создании в низовьях реки Будюмкан районного заказника. Однако в связи с внесением изменений в 2004 г. в Федеральный закон от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» ООПТ фактически не смогла в тот период начать свою работу.

В силу труднодоступности территории рощи многие исследования охватывали преимущественно наиболее близкую к с. Урюпино часть Будюмканской рощи монгольского дуба, расположенную севернее реки Будюмкан. Площадь данного участка сравнительно невелика и составляет около 120 га (около 6% всей площади дубовой рощи и менее 0,5% площади заказника).

Воздушные наблюдения, проведённые И.Е. Михеевым, О.В. Корсуном, М.Т. Усмановым и Н.С. Кочневой 30 февраля 2008 г. при спонсорской поддержке ООО «Востокгеология» позволили существенно уточнить распространение дуба в Забайкалье. Значительные массивы сообществ с участием дуба монгольского были обнаружены на участке к югу от реки Будюмкан (рис. 2). Границы дубовой рощи были определены выровненной вершиной в отрогах Газимурского хребта в междуречье рек Будюмкан и Аргунь. Южная граница проходит в районе падей Половинная и Половинка (бассейны Будюмкана и Аргуни соответственно), а также водораздельного участка между ними. По результатам воздушных наблюдений и GPS-съёмки было выяснено, что площадь дубовой рощи в правобережье Будюмкана составляет около 1800 га. Таким образом, было впервые показано, что общая площадь забайкальской части ареала дуба монгольского не превышает 2000 га.

В июне – июле 2008 г. на описываемой территории были проведены экспедиционные исследования, направленные на подготовку обоснования создания особо охраняемой природной территории. Данные работы были организованы по инициативе Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края и при поддержке ООО «Востокгеология» и Амурского филиала WWF. За период полевых работ комплексной группой исследователей (ЗабГГПУ, ИПРЭК СО РАН, ГНОУ «Забайкальский ботанический сад») было осуществлено изучение нового участка дубовой рощи. В частности, удалось выяснить, что обследованная западная часть рощи располагается в непосредственной близости от её «ядра», где дуб на больших площадях выступает в роли вида-эпификатора (или соэпификатора).

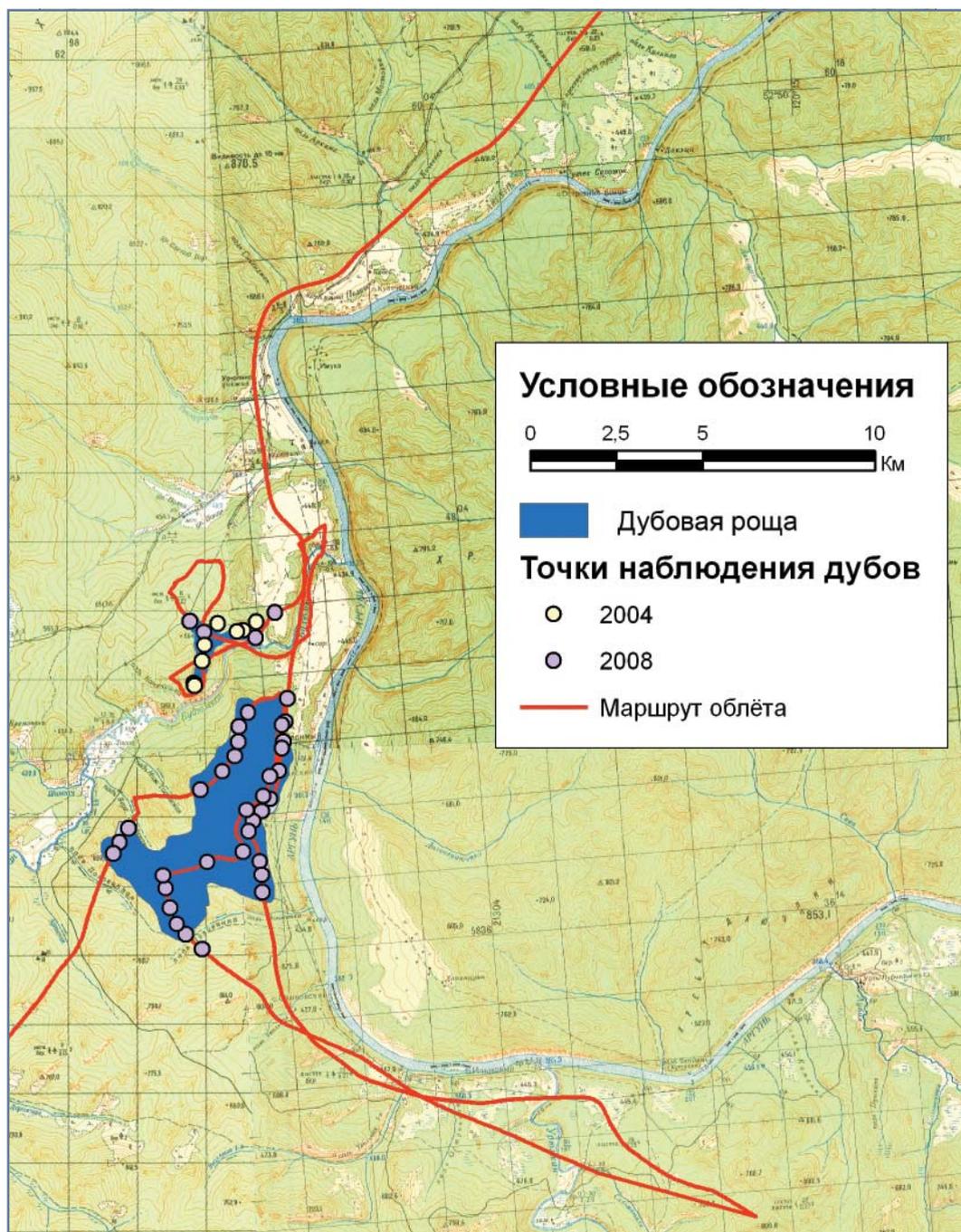

Рис. 2. Карта-схема произрастания дуба монгольского в Забайкалье по результатам воздушных наблюдений и GPS-съёмки

Рис. 3. Участники полевых исследований 2008 г. на территории будущего заказника

Впервые за период проведения полевых работ был обследован северный участок проектировавшегося на тот момент заказника вдоль государственной границы вплоть до нижнего течения реки Газимур. Кроме того, экспедиционные работы проводились в пределах Будюмканского участка дубовой рощи и в устье реки Будюмкан.

Проведённые исследования позволили выделить наиболее значимые территории, не затронутые или слабо затронутые к настоящему времени хозяйственной деятельностью. В качестве эффективной меры на данном этапе было предложено создание комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения. В качестве территории для охраны предлагался участок Газимурского хребта от левобережья реки Будюмкан до реки Урюмкан и левобережная часть долины реки Аргунь в междуречье Газимура и Урюмкана.

Результатом работы экспедиционной группы явилось «Экологическое обоснование создания комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы» на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края», (Экологическое обоснование..., 2008) (Приложение 2). Данный документ был представлен Министерству природных ресурсов и экологии Забайкальского края и получил положительное заключение экспертной комиссии государственной экологической экспертизы.

Рис. 4. Общественные слушания, посвящённые созданию заказника «Реликтовые дубы» (с. Газимурский Завод)

В рамках работ по обоснованию создания государственного природного ландшафтного заказника регионального значения «Реликтовые дубы» были проведены общественные слушания. Это мероприятие прошло 24 декабря 2008 г. в актовом зале Дома культуры с. Газимурский Завод – районного центра Газимуро-Заводского района. Наряду с организаторами (О.В. Корсун – от инициативной группы, Н.А. Харченко – от Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края) на общественных слушаниях выступило около десятка специалистов, а также местных жителей, в том числе исполняющий обязанности главы муниципального района «Газимуро-Заводский район» Р.В. Ларионов. Организаторам был задан ряд вопросов, касающихся сохранения дубовой рощи и создания регионального заказника. Результатом общественных слушаний явилось подписание протокола, подтвердившего общественную поддержку данного проекта.

Длительная процедура согласований была выполнена специалистами Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края. 18 октября 2011 г. постановлением Правительства Забайкальского края №376 был создан государственный природный ландшафтный заказник регионального значения «Реликтовые дубы» площадью 30399,8 га (рис. 5).

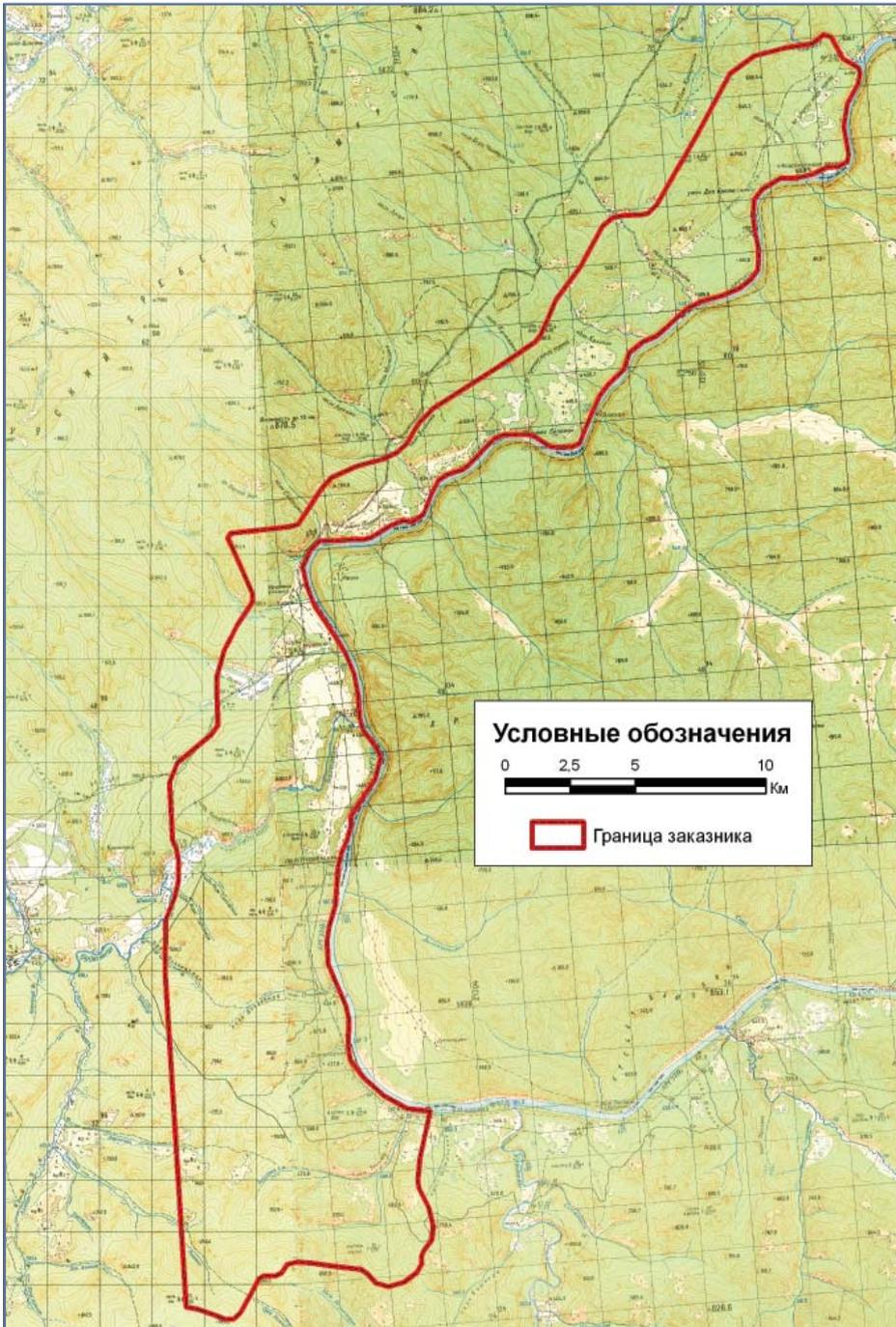

Рис. 5. Карта-схема границ заказника «Реликтовые дубы»

Рис. 6. Долина реки Будюмкан

1.2. Природные условия территории

Территория заказника «Реликтовые дубы» располагается в северо-восточной части Газимуро-Заводского района и вытянута в субмеридиональном направлении вдоль долины реки Аргунь. Границы заказника уместаются в рамках географических координат между $52^{\circ}57' - 52^{\circ}32'$ с.ш. и $119^{\circ}58' - 120^{\circ}21'$ в.д. Территория рощи относится к Верхнеамурской остепнённо-горнотаёжной провинции Байкало-Джугджурской физико-географической области, включающей в себя таёжные, таёжно-лесостепные и лесостепные участки. Данный район испытывает непосредственное влияние как геофизического фона Амуро-Сахалинской физико-географической области, так и природных геосистем Центральной Азии (Ландшафты юга Восточной Сибири, 1977).

Орографический портрет территории определяет Газимурский хребет и его отроги, являющиеся частью Газимуро-Урюмканского среднегорья. Общая протяжённость хребта – до 200 км при ширине 20–50 км. Преобладающие высоты в пределах хребта – 800–900 м, максимальная – 1372 м (г. Ушмунский Голец). Горы расчленены широкими речными долинами со ступенеобразным террасированным поперечным профилем (рис. 6) (Кулаков, Кривенко, 2009).

В пределах территории самого заказника абсолютные высоты существенно ниже. Рельеф сформирован преимущественно среднегорными массивами (650–790 м) северо-восточных отрогов Газимурского хребта. Относительные высоты составляют 250–300 м.

В геологическом отношении территория входит в Аргунскую структурно-формационную зону (её северная часть), сложенную главным образом комплексами допалеозойских, палеозойских, местами мезозойских пород (Кулаков, Кривенко, 2009). Наиболее древними здесь являются раннеархейские кристаллические сланцы и гнейсы, залегающие в низовьях реки Газимур к востоку от с. Кактолга и северо-востоку от с. Урюпино (Кривенко, 1996; Газимуро-Заводский район..., 2011).

В предустьевой части реки Будюмкан расположен сравнительно небольшой участок выхода на дневную поверхность алевролитов, песчаников, сланцев, кварцитов, гнейсов и мраморов среднерифейского возраста. С трёхкилометровым разрывом к северо-западу и югу от него расположены два небольших участка среднерифейских доломитов, известняков, магнезитов, сланцев, кварцитов, гнейсов и мраморов. Указанные трёхкилометровые разрывы между породами среднерифейского возраста, а также территория крайнего юга ООПТ сложены раннепалеозойскими гранодиоритами и диоритами (Экологическое обоснование..., 2008).

Из мезозойских отложений в пределах заказника встречаются позднеюрские конгломераты, песчаники, эффузивы и их туфы (к северу и югу от с. Урюпино), которые юго-западнее стыкуются с породами раннемелового возраста (песчаники, конгломераты, эффузивы). Самыми молодыми на данной территории являются рыхлые отложения четвертичного возраста (пески, супеси, суглинки, галечники, глины и др.), приуроченные к днищам и склонам речных долин, подошвам хребтов и долинам временных водотоков (Кривенко, 1996; Экологическое обоснование..., 2008).

От самой высокой точки Газимурского хребта – Ушмунского Гольца (1372 м) – в юго-восточном направлении идёт горная перемычка, соединяющая Газимурский и Урюмканский хребты. Эта перемычка является местным водоразделом двух крупных притоков Аргуни, русла которых на значительном протяжении определяют границы заказника – Газимура и Урюмкана (Газимуро-Заводский район..., 2011).

По мнению В.С. Кулакова (Экологическое обоснование..., 2008) петрографический и минералогический состав горных пород в районе ООПТ позволяет сделать следующие выводы.

В большинстве своём горные породы не столь устойчивы к процессам выветривания, поэтому подвергаются более быстрому разрушению, что может ускорять процессы почвообразования.

Минеральная составляющая здешних почв, развитых на многообразных по химическому составу горных породах, более богата, чем, например, на территории соседнего Могочинского района, где состав горных пород менее разнообразен, а сами породы более устойчивы к процессам выветривания.

Рельеф территории заказника представлен среднегорьями, реже низкогорьями, которые расчленены долинами рек и их притоков. Широкие речные долины имеют U-образный поперечный профиль. В приводораздельной части хребтов кое-где сохранились фрагменты древней поверхности выравнивания, по склонам встречаются курумы и скальные выступы (Экологическое обоснование..., 2008).

Рис. 7. Северная граница заказника – река Газимур

В гидрологическом отношении заказник «Реликтовые дубы» расположен в левобережной части нижнего течения реки Аргунь между устьями двух её левых притоков – Газимура (на севере) и Урюмкана (на юге). Кроме того, гидрологическая сеть заказника «Реликтовые дубы» представлена левым притоком Аргуни – рекой Будюмкан (91 км) с притоками Зергун (11 км), Беряя (16 км), Меделькуй (13 км), Иенда (15 км), Лугокан (18 км), Желогда (20 км), Аэмкан (17 км), Шингач (22 км) и пр. Главную роль в питании рек играют дождевые воды. Большинство притоков, как и сам Будюмкан, представляют интерес для золотодобывающей промышленности. В настоящее время в верхнем и среднем течении реки Будюмкан ведётся разработка месторождений россыпного золота.

Климатические условия территории заказника определяются как общими климатообразующими факторами, так и спецификой внутреннего положения территории в системе горного окружения с учётом локальных особенностей циркуляции атмосферы. Борщовочный и Газимурский хребты в некоторой степени затрудняют проникновение арктических воздушных масс с севера и северо-запада как в тёплый, так и в холодный сезоны года. От сухих континентальных ветров, дующих с территории Монголии и Китая, территория частично защищена Урюмканским хребтом. Орографический «коридор», расположенный к северу от Большого Хингана в долинах рек Амур и Ар-

Рис. 8. Южная граница заказника – река Урюмкан

гунь, позволяет проникать влажным воздушным массам тихоокеанского происхождения с востока (Экологическое обоснование..., 2008).

Увеличение влажности воздуха в первую засушливую часть лета может происходить за счёт формирования погоды с ночной облачностью. Локальное проявление такой погоды в замкнутых речных долинах объясняется поднятием над поверхностью воды туманов испарения (рис. 8) и последующим образованием маломощной слоистой облачности, причем днём облачность, как правило, рассеивается.

Вторая половина лета умеренно влажная, в целом летний период без резких перепадов температур и заморозков. По данным метеостанции Урюпино лето длится 3,5–4 месяца, зима – 6, безморозный период – 2,5–3,5 месяца (в среднем 97 дней). По среднемноголетним данным (со 2 июня по 6 сентября) сумма температур выше 10°C составляет от 1630° (Атлас..., 1967).

Зимы холодные, при этом средняя январская температура воздуха (по многолетним данным метеостанции Урюпино, которая расположена в центральной части заказника в непосредственной близости от дубовой рощи) составляет –32,8°C. Лето сравнительно тёплое, средняя июльская температура воздуха (по многолетним данным) составляет +19,1°C. Среднегодовая температура воздуха составляет –4,6°C (Газимуров-Заводский район..., 2011).

Рис. 9. Туман в долине реки Будюмкан (30 мая 2001 г.)

Территория заказника характеризуется (по данным метеостанции Урюпино) несколько большей увлажнённой в сравнении со многими другими районами Забайкальского края. Сравнение количества осадков по данным трёх метеостанций Газимуро-Заводского района позволяет сделать вывод, что большее количество отмечено для окрестностей метеостанции Урюпино (табл. 1). В горах среднее количество годовых осадков увеличивается до 500 мм (Атлас..., 1967).

Таблица 1

Количество осадков по данным метеостанций Газимуро-Заводского района
(по В.С. Кулакову (Газимуро-Заводский район..., 2011))

Метеостанция	Количество осадков по месяцам												С апреля по октябрь	За год
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII		
Урюпино	2	2	5	14	30	66	107	92	48	12	8	4	369	390
Батакан	3	2	4	13	21	56	91	86	41	12	8	5	320	342
Ямкун	4	3	8	18	23	53	97	79	41	16	10	6	327	358

Несмотря на то что территория заказника испытывает в целом недостаток влаги, характерный для большей части Забайкалья, локальные условия увлажнения могут

обеспечивать лучшие возможности для произрастания некоторых мезофильных растений дальневосточного происхождения. Можно предполагать, что условия как инсоляции, так и увлажнения способны существенно влиять на распределение по территории заказника сообществ с участием дуба монгольского, которые тяготеют к возвышенным и наиболее прогреваемым участкам хребтов.

1.3. Особенности видового и экосистемного разнообразия территории

1.3.1. Растительность.

Описываемая территория, относящаяся к верхнеамурскому среднегорью, одновременно включает таёжные, таёжно-лесостепные и лесостепные участки (Типы местности..., 1965).

Территория заказника представлена, в основном, среднегорьем. В общей схеме высотной поясности можно наметить зону лесов с каменными россыпями на самых высоких точках рельефа, зону лесостепи и область сложного лабиринта падей, где характер растительности определяется направлением долин, характером их поперечного профиля (Крашенинников, 1954).

Верхний горный пояс прослеживается очень слабо лишь в наиболее высокогорной части Газимурского хребта, где встречаются глыбовые и щебнисто-глыбовые осыпи, покрытые лишайниками. Из сосудистых растений на таких участках встречаются щитовник пахучий (*Dryopteris fragrans*), голокучник йезский (*Gymnocarpium jessoense*), полынь куроголовчатая (*Artemisia lagocephala*), малина Мацумуры (*Rubus matsumuranus*), таволга извилистая (*Spiraea flexuosa*), багульник болотный (*Ledum palustre*), брусника (*Vaccinium vitis-idaea*), можжевельник даурский (*Juniperus davurica*) и можжевельник сибирский (*J. sibirica*), бузина маньчжурская (*Sambucus manshurica*). Эти осыпи длинными языками спускаются вниз по склону, перемежаются лиственничным редколесьем с зарослями рододендрона даурского (*Rhododendron dauricum*).

Согласно районированию Забайкальского края (Типы местности..., 1965) северная часть территории заказника относится к районам с преобладанием южной тайги, а на юге территория заказника фактически располагается на верхней границе лесостепного пояса. Леса здесь преобладают в составе растительности и занимают не только теневые, но и полутеневые склоны. Степи приурочены лишь к наиболее прогреваемым частям южных склонов низкогорных массивов.

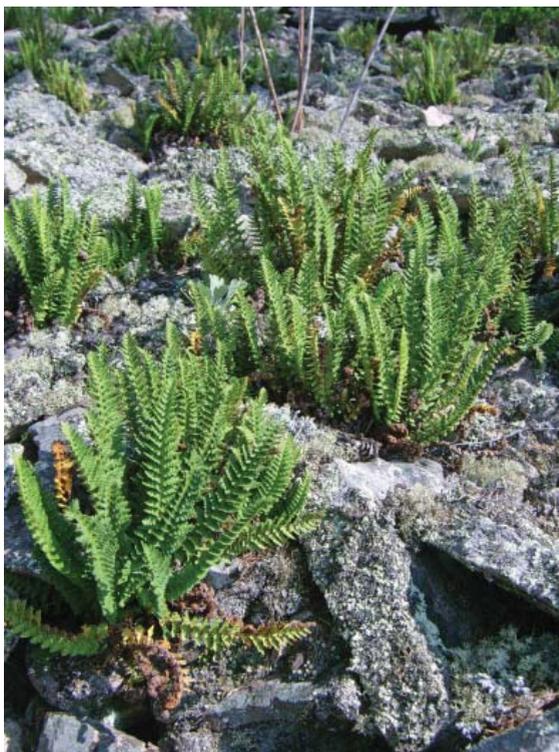

Рис. 10. Щитовник пахучий и лишайники на осыпи

Рис. 11. Березняк в устье Будюмкана

Значительные площади на территории заказника занимают лиственничные леса, которые встречаются по горным склонам узких долин рек (особенно их верховий) и плоским водоразделам. Лиственничные леса свойственны участкам, характеризующимся наиболее жёсткими погодными, особенно в зимний период, условиями, с обширным распространением вечной мерзлоты.

В верховьях узких падей развиваются замшелые лиственничники, почти непроходимые после дождя. В низовьях падей поперечное сечение долин увеличивается, а окружающие высоты уменьшаются, аэрация и освещение повышаются. Лиственничные леса здесь сильно сокращаются параллельно сокращению площадей северных склонов. Местами (например, ближе к устью реки Будюмкан) лиственничные леса совсем заменяются на леса из берёзы повислой (*Betula pendula*).

По вершинам плоских водоразделов развиваются леса из сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*). Подлесок обычно хорошо выражен и состоит из рододендрона даурского (*Rhododendron dauricum*).

На выпуклых участках склонов и их шельфах с южной стороны развиваются степная растительность и березняки. В южной части заказника на карбонатных почвах отмечаются рощи берёзы даурской (*Betula davurica*).

Рис. 12. Луг в устье Будюмкана

Днища долин в этих местах заняты по преимуществу комплексами лугов на избыточно увлажнённых почвах, чаще заболоченных и кочковатых, или кустарниковой растительностью. Также в поймах встречаются сложные яблонево-черёмухово-ивовые уремы.

Средние, наиболее прогреваемые, части южных склонов надёжно защищённые от северных ветров близлежащими горными структурами в долине реки Будюмкан (пади Половинная, Половинка), занимают смешанные хвойно-лиственничные леса с участием дуба монгольского. Эти леса образуют зону высокого биоразнообразия, они сохранили древние черты и состоят из древесных пород, кустарников и трав, многие из которых являются реликтами среди них: берёза даурская (*Betula davurica*), фиалка пальчатая (*Viola dactyloides*), ландыш Кейске (*Convallaria keiskei*), перловник Турчанинова (*Melica turczaninowiana*) и др. (Дулепова, 1998, 2004).

Сообщества с дубом монгольским тяготеют к горным склонам, где по сравнению с равнинными участками наблюдается более ровный ход температур, а также более мощный снежный покров. На заболоченных грунтах и холодных почвах низин и межгорных котловин они не растут (Добрынин, 2000).

Рис. 13. Перловник Турчанинова

Горные склоны отличаются друг от друга режимом увлажнения и отношением осадков к испаряемости. К местообитаниям с достаточным увлажнением приурочены смешанные сообщества (дуб монгольский, берёза даурская, берёза повислая, лиственница Гмелина, сосна обыкновенная), а крутые склоны заняты остепнёнными дубняками порослевого происхождения.

Специфической чертой растительности является нарушение чередования высотных поясов из-за температурных инверсий. Долины горных притоков рек имеют форму замкнутых котловинообразных расширений, образовавшихся в результате глубокого размыва легко разрушающихся пород. Такие котловины дольше прогреваются в весенне-летний период, имеют подстилающие многолетнемерзлые породы. Из-за застоя холодного воздуха здесь создаются более суровые условия для растений. В связи с этим большинство долин мелких рек заняты лиственничными лесами, которые при поднятии вверх по склону замещаются смешанными, местами переходящими в черноберёзовые леса и леса с участием дуба монгольского. В верхней части склона смешанные формации вновь заменяются хвойными, но уже из сосны обыкновенной.

Одним из факторов, определяющих структуру эколого-географического разнобразия растительного покрова, является и пирогенный. Пожары сокращают выделы коренных лиственничных лесов, которые сменяются мелколиственными формациями.

Рис. 14. Дубовые заросли на склоне

Рис. 15. Следы лесного пожара в долине Будюмкана

1.3.2. Насекомые.

Богатая фауна насекомых заказника «Реликтовые дубы» к настоящему времени изучена недостаточно хорошо. Встречающиеся здесь виды заселяют как доминирующие на этой территории лесные, так и аazonальные (пойменные луга, болота, заросли кустарников) и экстразональные (степи) сообщества.

Основу фауны насекомых безусловно составляют виды, характерные для фауны всего Восточного Забайкалья. В первую очередь это лесные и лугово-лесные виды с транспалеарктическими, европейско-сибирскими и сибирско-дальневосточными ареалами. Характерными примерами таких видов насекомых являются жуки жужелица зернистая (*Carabus granulatus* Linnaeus, 1758) и долгоносик зелёный листовой (*Phyllobius viridiaeris* (Laicharting, 1781)); перепончатокрылые шершень обыкновенный (*Vespa crabro* Linnaeus, 1758) и шмель Шренка (*Bombus schrenckii* F. Morawitz, 1881); бабочки перламутровка-таволжанка (*Brenthis ino* (Rottemburg, 1775)) и волнянка ивовая (*Leucoma salicis* (Linnaeus, 1758)) и т.д. Видовое богатство этой группы связано со сложностью рельефа территории заказника, определяющей мозаичность ландшафтов и разнообразие растительных сообществ, а также их малой нарушенностью.

В некоторой степени представлена на территории заказника и более южная по своему происхождению фауна насекомых, характерных для степных и лугово-степных сообществ. Это виды, тяготеющие к остепнённым южным склонам, покрытым травянистой растительностью. Несмотря на то что такие сообщества на территории заказника носят в целом островной характер, местами они занимают значительные площади, обеспечивающие разнообразие как степной растительности, так и соответствующей им фауны насекомых. Представителями этой группы являются жужелица Крубера (*Carabus kruberi* Fischer von Waldheim, 1822), жужелица тускляк неловкий (*Amara anxia* Tschitscherine, 1828), нарывник шпанская мушка карагановая (*Lytta caraganae* Pallas, 1781) и др.

Наряду с этими видами значительный вклад в разнообразие фауны насекомых заказника «Реликтовые дубы» вносят виды с дальневосточно-маньчжурскими ареалами, проникающие с востока на территорию Сибири. Многие из них отмечены только в восточных районах Забайкалья, встречаясь преимущественно вдоль долин крупных рек – Аргуни, Шилки, реке – Онона и Чикоя. Так, на территории заказника нами отмечены трубкавёрт красный (*Apoderus rubidus* Motschulsky, 1860) (*Attelabidae*), усач брахита двухперевязчатая (*Brachyta bifasciata* (Olivier, 1792)) (*Cerambycidae*), божья коров-

Рис. 16. Брахита двухперевязчатая (*Brachyta bifasciata*)

Рис. 17. Дальневосточный жук восковик-пестряк темноватый (*Gnorimus subopacus*) впервые был отмечен в Забайкалье на территории заказника «Реликтовые дубы»

ка энотия дваждышестипятнистая (*Oenopia bissexnotata* (Mulsant, 1850)) (*Coccinellidae*), а также некоторые другие виды с преимущественно дальневосточными ареалами.

Ряд видов насекомых был впервые отмечен для Сибири с территории дубовой рощи или её окрестностей. Это божья коровка гипераспис амурский (*Hyperaspis amurensis* Weise, 1887) (*Coccinellidae*), жужелицы скакун сахалинский (*Cicindella sachalinensis* A. Morawitz, 1862) и жужелица изумрудная (*Carabus smaragdinus* Fischer de Waldheim, 1823) (*Carabidae*) (Красная книга..., 2012), пластинчатоусые жуки бронзовка тёмно-зелёная (*Cetonia viridiopaca* (Motschulsky, 1860)) и восковик-пестряк темноватый (*Gnorimus subopacus* (Motschulsky, 1860)) (*Scarabaeidae*) и др. Некоторые виды, известные к настоящему времени лишь с территории или из окрестностей Будюмканской дубовой рощи, более подробно описаны в разделе 3.2.1.

Наибольший интерес представляют находки насекомых, трофически связанных с дубом, сделанные на описываемой территории в результате исследований последних лет (Красная книга Читинской..., 2000; Дубатолов и др., 2003). К этой группе относятся виды отряда Чешуекрылые (*Lepidoptera*). К настоящему времени известно по меньшей мере 14 видов бабочек, развивающихся на дубе монгольском (относятся к 8 различным семействам): пеструшка тисба (*Neptis thisbe* Ménétrières, 1859) (*Nymphalidae*), толстоголовка горная (*Erynnis montanus* (Bremer, 1861)) (*Hesperidae*), зефир жёлтый (*Japonica lutea* (Hewitson, 1865)) (*Lycaenidae*), зефир таксила (*Favonius taxila* (Bremer, 1861)), зефир широкополосый (уссурийский) (*Favonius cognatus* (Staudinger, 1892)) (*Lycaenidae*), моль амурская широкоминирующая (*Acrocercops amurensis* Kuz-

netzov, 1960) (*Gracillariidae*), листовёртка разноцветная неукрашенная (*Hedya inornata* (Walsingham, 1900)) (*Tortricidae*), орденская лента дула (*Catocala dula* Bremer, 1861), орденская лента Дорриса (*Catocala doerriesi* Staudinger, 1888), совки *Gerbathoides paupera* (Staudinger, 1892) и *Acronicta catocaloida* (Graeser, [1889] 1888) (*Noctuidae*), пяденицы *Asthena nympheata* Staudinger, 1897 и *Geometra dieckmanni* Graeser, 1889 (*Geometridae*), совковидка *Tethea ampliata* (Butler, 1878) (*Thyatiridae*).

1.3.3. Ихтиофауна.

Структура ихтиоценозов Приаргунья достаточно сложна и состоит из представителей разных фаунистических и экологических групп. Современный облик ихтиофауны водотоков бассейна реки Аргунь сформировался в середине четвертичного периода и носит смешанный характер. Многовидовое разнообразие ихтиофауны Аргуньи нехарактерно для её основных притоков и, тем более, для мелких притоков (табл. 2).

В основе характеристики рыбообразных и рыб, обитающих в водотоках заказника «Реликтовые дубы», лежат авторские материалы (Михеев, 2011), а также данные, опубликованные в работах Л.С. Берга (1909), Г.В. Никольского (1956), Г.Л. Карасёва (1987) и др. Среди довольно большого числа публикаций, в которых содержатся те или иные сведения о систематическом составе, биологии и экологии рыб, следует выделить такие крупные обобщения по таксономическому составу рыбообразных и рыб, как «Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России» (1998) и «Атлас пресноводных рыб России» (2002).

Таблица 2

Таксономическое разнообразие ихтиофауны бассейна реки Аргунь

Таксон		Бассейн реки Аргунь		Бассейн реки Будюмкан
		Литературные данные*	Данные автора (1991–2010 гг.)	Данные автора (2004, 2008 гг.)
1	2	3	4	5
Класс Миноги (Круглоротые) – Cephalaspidomorphi (Petromyzontes) Отряд Миногообразные – Petromyzontiformes Семейство Миноговые – Petromyzontidae				
1.	Дальневосточная ручьевая минога (<i>Lethenteron reissneri</i> (Dybowski, 1869))	+	+	+
Класс Костные рыбы – Teleostomi (Actinopterygii, Osteichthyes) Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes Семейство Осетровые – Acipenseridae				
2.	Амурский осётр (<i>Acipenser schrenckii</i> Brandt, 1869)	+	–	–
3.	Калуга (<i>Huso dauricus</i> (Georgi, 1775))	+	–	–

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Отряд Лососеобразные – Salmoniformes Семейство Лососевые – Salmonidae				
4.	Ленок (<i>Brachymystax lenok</i> (Pallas, 1773))	+	+	+
5.	Обыкновенный таймень (<i>Hucho taimen</i> (Pallas, 1773))	+	+	+ устье
Семейство Сиговые – Coregonidae				
6.	Сиг-хадары (<i>Coregonus chadary</i> Dybowski, 1862)	+	–	–
Семейство Хариусовые – Thymallidae				
7.	Амурский хариус (<i>Thymallus grubii</i> Dybowski, 1869)	+	+	+
8.	Нижнеамурский хариус (хариус Тугариной) (<i>T. tugarinae</i> Knizhin, Antonov, Safronov et Weiss, 2006)	–	+	+
Семейство Щуковые – Esocidae				
9.	Амурская щука (<i>Esox reichertii</i> Dybowski, 1869)	+	+	+ устье
Отряд Карпообразные– Cypriniformes Семейство Карповые – Cyprinidae				
10.	Речная абботтина (<i>Abbottina rivularis</i> (Basilewsky, 1855))	+	–	–
11.	Колючий горчак (<i>Acanthorhodeus asmussi</i> (Dybowski, 1872))	+	–	–
12.	Серебряный карась (<i>Carassius auratus gibelio</i> (Bloch, 1782))	+	+	–
13.	Верхогляд (<i>Chanodichthys erythropterus</i> (Basilewsky, 1855))	+	–	–
14.	Монгольский краснопёр (<i>C. mongolicus</i> (Basilewsky, 1855))	+	–	–
15.	Уклей (<i>Culter alburnus</i> Basilewsky, 1855)	+	–	–
16.	Амурский сазан (каarp) (<i>Cyprinus carpio haematopterus</i> Temminck et Schlegel, 1846)	+	+	–
17.	Маньчжурский пескарь, чебаковидный пескарь (<i>Gnathopogon strigatus</i> (Regan, 1908))	+	+	–
18.	Сибирский пескарь (<i>Gobio gobio cynocephalus</i> Dybowski, 1869)	+	+	+ устье
19.	Пескарь Солдатова (<i>G. s. soldatovi</i> Berg, 1914)	–	+	+ устье
20.	Конь-губарь (<i>Hemibarbus labeo</i> (Pallas, 1776))	+	+	+ устье
21.	Уссурийская востробрюшка (<i>Hemiculter lucidus</i> (Dybowski, 1872))	+	–	–
22.	Корейская востробрюшка (<i>H. leucisculus</i> (Basilewsky, 1855))	+	+	–
23.	Белый толстолобик (<i>Hypophthalmichthys molitrix</i> (Valenciennes, 1844))	+	–	–
24.	Ладиславия, владиславия (<i>Ladislavia taczanowskii</i> Dybowski, 1869)	+	–	–
25.	Амурский язь, чебак (<i>Leuciscus waleckii</i> (Dybowski, 1869))	+	+	+ устье
26.	Амурская трегубка (<i>Opsariichthys uncirostris amurensis</i> Berg, 1932)	–	+	+ устье
27.	Гольян Чекановского (<i>Phoxinus czekanowskii</i> Dybowski, 1869)	+	+	+
28.	Гольян Лаговского, амурский гольян (<i>Ph. lagowskii</i> Dybowski, 1869)	+	+	+
29.	Озёрный гольян (<i>Ph. percunurus</i> (Pallas, 1814))	+	+	–
30.	Обыкновенный гольян (<i>Ph. phoxinus</i> (Linnaeus, 1758))	+	+	+
31.	Амурский плоскоголовый (краснопёрый) жерех, краснопёр (<i>Pseudaspius leptcephalus</i> (Pallas, 1776))	+	+	+ устье
32.	Амурский чебачок (<i>Pseudorasbora parva</i> (Temminck et Schlegel, 1846))	+	+	–

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
33.	Амурский горчак (<i>Rhodeus sericeus sericeus</i> (Pallas, 1776))	+	+	+ устье
34.	Пескарь-губач Черского (<i>Sarcocheilichthys czerskii</i> (Berg, 1914))	+	–	+ устье
35.	Пескарь-губач Солдатова (<i>S. soldatovi</i> (Berg, 1914))	+	–	+ устье
36.	Ханкинский пескарь (<i>Squalidus chankaensis</i> Dybowski, 1872)	+	–	–
Семейство Балиторы – Balitoridae				
37.	Сибирский голец-усач (<i>Barbatula toni</i> (Dybowski, 1869))	+	+	+
38.	Восьмиусый голец, лефуа (<i>Lefua costata</i> (Kessler, 1876))	+	+	–
Семейство Вьюновые – Cobitidae				
39.	Сибирская щиповка (<i>Cobitis melanoleuca</i> Nichols, 1925)	+	+	+
40.	Щиповка Чоя (<i>C. choii</i> Kim et Son, 1984)	+	+	–
41.	Амурский вьюн (<i>Misgurnus anguillicaudatus</i> (Cantor, 1842))	+	+	–
Отряд Сомообразные – Siluriformes Семейство Сомовые – Siluridae				
42.	Амурский сом (<i>Parasilurus asotus</i> (Linnaeus, 1758))	+	+	–
Семейство Косатковые – Bagridae				
43.	Косатка-плеть, уссурийская косатка (<i>Leiocassis ussuriensis</i> (Dybowski, 1872))	+	–	–
44.	Косатка-скрипун (китайская) (<i>Pelteobagrus fulvidraco</i> (Richardson, 1846))	+	–	–
Семейство Налимовые – Lotidae				
45.	Обыкновенный налим (<i>Lota lota</i> (Linnaeus, 1758))	+	+	+
Отряд Окунеобразные – Perciformes Семейство Головёшковые – Eleotrididae				
46.	Головёшка-ротан (<i>Percottus glenii</i> Dybowski, 1877)	–	+	+ устье
Отряд Скорпенообразные – Scorpaeniformes Семейство Керчаковые (Рогатковые) – Cottidae				
47.	Пестроногий подкаменщик (<i>Cottus poecilopus</i> Heckel, 1836)	+	+	+
48.	Амурская широколобка (<i>Mesocottus haitej</i> (Dybowski, 1869))	+	–	–
Итого:				
отрядов		7	6	6
семейств		14	12	10
родов		39	24	18
видов и подвидов		48	31	23

Примечание: Литературные данные* – Никольский, 1956; Карасёв, 1987; Атлас пресноводных рыб России, 2002; Богуцкая, Насека, 2004; Насека, Богуцкая, 2007; «+» – вид присутствует; «–» – вид отсутствует.

По разнообразию экологических условий средней и, особенно, нижней участки реки Будюмкан существенно отличаются от верхнего (рис. 18). Здесь заметно чаще меняются гидрологические характеристики течения и морфологические характеристики русла, что несомненно обеспечивает большое количество и разнообразие биотопов.

Рис. 18. Нижнее течение реки Будюмкан

Относительное разнообразие ихтиофауны обусловлено тем, что рыбы обитают во всех типах биотопов. Физические условия, русловые процессы и гидродинамические особенности, приводящие к разнообразию биотопов, определили в реке Будюмкан формирование двух типов ихтиоценозов: горного и предгорного.

В верхнем течении сформировался горный тип ихтиоценоза. Ихтиофауна горного типа представлена реофильными стенобионтными видами (хариусы, голец-усач, налим, голянь обыкновенный, пестроногий подкаменщик), предпочитающими чистую воду с низкой температурой и быстрым течением. Видовое разнообразие горного ихтиоценоза невелико, что обусловлено жёсткими условиями обитания.

В среднем и нижнем течении сложился предгорный тип ихтиоценоза. Ихтиофауна здесь представлена богаче. Река характеризуется более сложной биотопной структурой, ослабленным течением, наличием глубоких плёсов, четко выраженной стрежневой частью русла, развитием меандров и даже стариц. Наибольшее биологическое разнообразие ихтиофауны представлено в устье. Сугубо реофильная ихтиофауна (хариус, ленок, налим, голец-усач) ещё присутствует в значительных количествах, однако в основном эти виды сосредоточены на прямых участках реки в переходных зонах – из плёсов в перекаты. Здесь, в местах с замедленным течением и более высокой температурой находят благоприятные условия обитания виды бореально-равнинного и автохтонного китайского фаунистических комплексов (табл. 3).

Экологические особенности ихтиофауны реки Будюмкан

Вид	Течение / Ихтиоценоз	Биотоп	Жизненные циклы (нерест, нагул, зимовка)
1	2	3	4
Дальневосточная ручьевая минога	Среднее, нижнее / предгорный	Замедленное течение, песчано-илистый грунт	Возможно нерест, нагул, зимовка
Ленок	Верхнее, среднее, нижнее / горный, предгорный	Перекаты, плёсы, стреловая часть русла, галечник	Нерест, нагул, частично зимовка
Таймень	Устье / предгорный	Глубокие плёсы, крупный галечник	Возможно нерест, возможно нагул
Амурский и нижеамурский хариусы	Верхнее, среднее, нижнее / горный, предгорный	Быстрое течение, холодная вода, наличие ямок, каменисто-галечный грунт	Нерест, нагул, частично зимовка
Амурская щука	Устье / предгорный	Замедленное течение, предпочитает плёсы, чаще встречается в переходной зоне реки Аргунь – устье реки Будюмкан, закоряженный с водной растительностью	Возможно нагул
Сибирский пескарь	Среднее, нижнее / горный, предгорный	Быстрое течение, перекаты, песчано-галечниковый, песчаный	Нерест, нагул, зимовка
Пескарь Солдатова	Нижнее / предгорный	Быстрое течение, перекаты, песчано-галечниковый, песчаный	Нерест, нагул, зимовка
Конь-губарь	Устье / предгорный	Предпочитает плёсы, замедленное течение, песчано-галечниковый	Возможно нагул
Амурский язь, чебак	Устье / предгорный	Замедленное течение, песчано-галечниковый, песчаный	Нагул, возможно зимовка
Амурская трегубка	Устье / предгорный	Предпочитает плёсы, замедленное течение, песчано-галечниковый	Возможно нагул
Гольян Чекановского	Верхнее, среднее, нижнее / горный, предгорный	Замедленное течение, нередки скопления в береговой части, песчано-галечниковый	Нерест, нагул, зимовка
Гольян Лаговского, амурский гольян	Среднее, нижнее / горный, предгорный	Замедленное течение, нередки скопления в береговой части в небольших ямках, песчано-галечниковый	Нерест, нагул, зимовка

Окончание таблицы

1	2	3	4
Обыкновенный голянь	Верхнее, среднее, нижнее / горный, предгорный	Быстрое течение, песчано-галечниковый	Нерест, нагул, зимовка
Амурский плоскоголовый жерех, краснопер	Устье / предгорный	Предпочитает плёсы, часто встречается в переходных зонах плес-перекат, песчано-галечниковый	Нагул, возможно зимовка
Амурский горчак	Устье / предгорный	Замедленное течение, образует скопления в береговой части, песчано-галечниковый	Нагул, возможно зимовка
Пескарь-губач Черского	Устье / предгорный	Замедленное течение, песчано-галечниковый	Нагул, возможно зимовка
Пескарь-губач Солдатова	Устье / предгорный	Замедленное течение, образует скопления в береговой части, песчано-галечниковый	Нагул, возможно зимовка
Сибирский голец-усач	Верхнее, среднее, нижнее / горный, предгорный	Быстрое течение, песчано-галечниковый, песчано-илистый	Нерест, нагул, зимовка
Сибирская щиповка	Нижнее / предгорный	Замедленное течение, песчано-галечниковый, песчано-илистый	Нерест, нагул, зимовка
Обыкновенный налим	Верхнее, среднее, нижнее / горный, предгорный	Замедленное течение, глубокие плёсы, песчано-галечниковый, песчано-илистый	Нерест, нагул, зимовка
Ротан-головёшка	Устье / предгорный	Замедленное течение, песчано-илистый с зарослями растительности	Нерест, нагул, зимовка
Пестроногий подкаменщик	Верхнее, среднее, нижнее / горный, предгорный	Замедленное течение, песчано-галечниковый, песчано-илистый	Нерест, нагул, зимовка

В ихтиогеографическом отношении река Будюмкан относится к Верхнеамурскому подокругу, Восточно-забайкальскому району и Аргунскому подрайону Амурской переходной области (Карасёв, 1987). Аборигенная ихтиофауна состоит из автохтонных общесибирских и амурских (восточных) видов и включает в себя представителей следующих фаунистических комплексов: бореально-предгорного, бореально-равнинного, автохтонного китайского, древнего верхнетретичного, арктического пресноводного и индийского (табл. 4).

Экологическая характеристика ихтиофауны бассейна реки Будюмкан

Вид	Фаунистический комплекс	Экологическая характеристика (характер размножения / образ жизни)	Частота встречаемости
1	2	3	4
Дальневосточная ручьевая минога	Древний верхнетретичный	Псаммофильный / реофильный с замедленным течением	Обычно
Ленок	Бореально-предгорный	Литореофильный / реофильный	Обычно
Таймень	Бореально-предгорный	Литореофильный / реофильный	Очень редко
Амурский и нижнеамурский хариусы	Бореально-предгорный	Литореофильный / реофильный, стенобионтный	Обычно
Амурская щука	Бореально-равнинный	Фитофильный / эвритопный, избегает участки с быстрым течением	Очень редко
Сибирский пескарь	Бореально-равнинный	Псаммофильный / реофильный	Обычно
Пескарь Солдато-ва	Бореально-равнинный	Псаммофильный / реофильный	Обычно
Конь-губарь	Китайский равнинный	Псаммофильный / реофильный	Редко
Амурский язз, чебак	Бореально-равнинный	Литофильный / эвритопный	Часто
Амурская трегубка	Китайский равнин-ный	Литофильный / эвритопный	Очень редко
Гольян Чекановского	Бореально-равнинный	Литофильный / эвритопный	Очень часто
Гольян Лаговско-го, амурский гольян	Бореально-предгорный	Литофильный / эвритопный	Обычно
Обыкновенный гольян	Бореально-предгорный	Литофильный / реофильный	Очень часто
Амурский пло-скоголовый жерех	Древний верхнетретичный	Пелагофильный / эвритопный	Обычно
Амурский горчак	Древний верхнетретичный	Остракофильный / эвритопный	Обычно
Пескарь-губач Черского	Китайский равнинный	Остракофильный / эвритопный	Редко
Пескарь-губач Солдато-ва	Китайский равнинный	Остракофильный / эвритопный	Часто

Окончание таблицы

1	2	3	4
Сибирский голец-усач	Бореально-предгорный	Псаммофильный / реофильный	Очень часто
Сибирская щиповка	Бореально-равнинный	Фитофильный / эвритопный, избегает участки с быстрым течением	Обычно
Обыкновенный налим	Арктический пресноводный	Полупелагофильный / эвритопный, стенобионтный	Обычно
Ротан-головёшка	Индийский	Фитофильный / эвритопный, избегает участки с быстрым течением	Очень часто
Пестроногий подкаменщик	Бореально-предгорный	Псаммофильный / реофильный	Обычно

Примечание: «очень редко» – в уловах встречается случайно; «редко» – в уловах встречается единичными экземплярами; «обычно» – в уловах встречается не регулярно, в определённых местах или в определённый период; «часто» – в уловах встречается регулярно по несколько экземпляров; «очень часто» – в уловах доминирует.

Ниже в общих чертах приводится биологическая специфика фаунистических комплексов.

Бореально-предгорный фаунистический комплекс. Рыбы этого комплекса приспособлены к жизни на быстром течении с прозрачной водой, богато насыщенной кислородом, с каменистым дном и отсутствием подводной растительности, кроме обрастаний на камнях, причём последние развиты лишь местами и слабо. Эти виды – сильные пловцы с веретенообразным телом (хариус, ленок, обыкновенный голянь) или рыбы, приспособленные к жизни среди камней у дна (налим, пестроногий подкаменщик, сибирский голец-усач). По характеру размножения виды, слагающие комплекс, являются литореофилами. Время икрометания – весенне-летние месяцы. Икра слабосклеиваемая или не имеющая клейкости. Личинки рыб проходят ранние этапы развития прячась среди камней.

Бореально-равнинный фаунистический комплекс. Среди представителей этого комплекса (чебак, голянь Чекановского, сибирская щиповка) преобладают виды, выдерживающие значительные колебания растворённого в воде кислорода, обитают в русловых участках с несильным течением, не обязательно с прозрачной водой, а также предпочитают пойменные водоёмы. Большинство представителей ихтиофауны имеют зарослевую окраску. По характеру размножения – литофилы и фитофилы, т.е. субстратом для нереста у них служат каменисто-галечниковые грунты и водная растительность. Время икрометания – весенне-летние месяцы при хорошем прогреве воды. Развитие молоди происходит на хорошо прогреваемых участках с зарослями водной растительности.

Китайский равнинный фаунистический комплекс. Представители этого комплекса (конь-губарь, амурская трегубка, пескарь-губач Солдатова) обитают в русловых участках с несильным течением, не обязательно с прозрачной водой. Некото-

рые представители выдерживают значительные колебания растворённого в воде кислорода и предпочитают пойменные водоёмы. Большинство представителей ихтиофауны имеют русловую окраску. По характеру питания преобладают бентофаги. Потребляют пищу не только с поверхности дна, но приспособлены и к добыванию её из грунта. По характеру размножения – псаммофилы. Субстратом для нереста служат песчаные грунты. Время икрометания – весенне-летние месяцы при хорошем прогреве воды. Развитие молоди происходит на мелководных участках с течением.

Древний верхнетретичный фаунистический комплекс. Представлен миногой, амурским плоскоголовым жерехом и амурским горчаком. Среди рыб этого комплекса много видов, приспособленных к жизни в водоёмах с малым содержанием кислорода в воде. Хищники этого комплекса в горных водотоках не встречаются, предпочитают равнинные участки. Здесь преобладают виды, откладывающие икру на каменистый грунт, и фитофилы. По характеру размножения выделяется амурский горчак, являясь остракофилом, откладывающим икру в мантийную полость моллюсков. Время икрометания – весенне-летние месяцы при хорошем прогреве воды.

Индийский фаунистический комплекс. Представители этого комплекса (ротанголовёшка) предпочитают несильное течение, хорошо прогреваемые русловые участки, не обязательно с чистой и прозрачной водой. Некоторые представители выдерживают значительные колебания растворённого в воде кислорода и предпочитают пойменные водоёмы. Большинство представителей ихтиофауны имеют русловую окраску. Размножаются в густых зарослях травы и охраняют икру.

Арктический пресноводный фаунистический комплекс. Рыбы этого комплекса приспособлены к жизни на быстром течении с прозрачной водой, богато насыщенной кислородом, с каменистым дном. В большинстве своем стенобионты. По характеру размножения литофилы или псаммолитофиллы, т.е. субстратом для нереста у них служат каменисто-галечниковые и песчаные грунты. Время икрометания, в отличие от представителей других фаунистических комплексов, приходится на осенне-зимние месяцы. Личинки не имеют органов приклеивания. Они или мигрируют вниз по течению, или прячутся среди камней (налим).

Рыбообразные и рыбы заказника «Реликтовые дубы»

Дальневосточная ручьевая минога (*Lethenteron reissneri* (Dybowski, 1869)). Типичный представитель верхнеамурской ихтиофауны. Населяет реки Шилка, Онон, Аргунь, Ингода, Чита и их притоки. Автором отлавливалась в горных притоках реки Ингода – реках Никишиха и Кручина, в верхнем течении реки Онон и его притоках – реках Кыра и Киркун. В реке Будюмкан отлавливалась только в устье.

Устойчивый вид. Является важным кормовым объектом для хищных рыб, рыбоядных птиц и животных.

Рис. 19. Дальневосточная ручьевая минога (*Lethenteron reissneri*)

Ленок (*Brachymystax lenok* (Pallas, 1773)). Типичный представитель ихтиофауны Забайкалья. Встречается в трёх водных бассейнах (Байкальский, Ленский, Амурский). Озёрно-речная рыба. В высокогорных ледниковых ультрапресных олиготрофных озёрах образует изолированные популяции (Букукун, Итчиляк, Кампангра и др.). В бассейне реки Аргунь населяет её горные притоки – Газимур, Будюмкан, Урюмкан, Уров и др. В них происходят нагул, нерест и – частично – зимовка. В реке Будюмкан ленок встречается в нижнем и среднем течении.

Широко распространённый, но весьма уязвимый вид. В соседних регионах относится к категории редких и исчезающих видов (Красная книга..., 2005; Красная книга..., 2010). В Красные книги Иркутской области и Республики Бурятия внесён как сокращающийся в численности вид (категория 2). В соответствии с «Правилами рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна», утверждёнными Федеральным агентством по рыболовству (приказ № 283 от 07.04. 2009 г.) ленок для спортивного и любительского рыболовства в водных объектах бассейна озера Байкал запрещён. Соответственно вылов ленка запрещён и на территории Забайкальского края в бассейнах рек Чикой и Хилок.

Во многих районах, особенно северных, имеет местное промысловое значение. По экспертной оценке, в регионе вылавливается в пределах 3–8 т в год.

Рис. 20. Ленок (*Brachymystax lenok*) – острорылая форма

Обыкновенный таймень (*Hucho taimen* (Pallas, 1773)). Типичный представитель горной и предгорной ихтиофауны Забайкалья. Обитает в водотоках Байкальского, Ленского и Амурского бассейнов (реки Чикой, Хилок, Чита, Ингода, Витим, Чара, Шилка и их притоки). В озёрах встречается только на севере края в Каларском районе (Ничатка, Амудиса). В бассейне реки Аргунь населяет её горные притоки – Газимур, Будюмкан, Урюмкан, Уров и др. В них происходят нагул, нерест и – частично – зимовка. В реке Будюмкан встречается на глубоководных участках только в нижнем течении.

Рис. 21. Обыкновенный таймень (*Hucho taimen*)

Амурский хариус (*Thymallus grubii* Dybowski, 1869).

Нижнеамурский хариус (хариус Тугариной) (*Thymallus tugarinae* Knizhin, Antonov, Safronov et Weiss, 2006).

В результате исследований последних лет таксономический состав хариусов, населяющих бассейн Амура, представлен тремя видами и двумя подвидами: амурским хариусом (*Thymallus grubii*) с подвидами – верхнеамурским (*Th. g. grubii*) и желтопятнистым (*Th. g. flavomaculatus*); буреинским хариусом (*Thymallus burejensis*) и нижнеамурским (хариус Тугариной) (*Thymallus tugarinae*) (Книжин и др., 2004; Книжин и др., 2006; Книжин и др., 2007). В Забайкальском крае отмечены верхнеамурский и нижнеамурский (местное название «зеленец») хариусы. И.Б. Книжин с соавторами (2007) указывают, что нижнеамурский хариус населяет нижнее течение Амура, частично его среднее и верхнее течение до реки Большой Невер, но отмечают, что, возможно, это вид встречается и выше по течению.

Данные виды хариусов обитают только в водных объектах Амурского бассейна. Верхнеамурский хариус – типичный представитель речной ихтиофауны Забайкалья (реки Чита, Ингода, Онон, Шилка, Аргунь, Амазар и их притоки) и распространён значительно шире, чем нижнеамурский. Автором нижнеамурский хариус отлавливался в среднем и верхнем течении Ингоды, в июле 2004 г. был также выловлен в нижнем течении Будюмкана.

Рис. 22. Амурский хариус (*Thymallus grubii*)

Рис. 23. Нижнеамурский хариус (хариус Тугариной) (*Thymallus tugarinae*)

Уязвимые виды. Могут использоваться как фоновые виды, индикаторы качества вод. Объекты спортивного и любительского рыболовства. Необходима круглогодичная регламентация любительского вылова, суточная норма должна составлять на 1 рыболова не более 30 экземпляров с промысловой длиной тела не менее 25 см. Важна разъяснительная работа с рыболовами-любителями с целью убеждения не вылавливать и отпускать младшевозрастных рыб осенью и репродуктивных особей в период весенних нерестовых миграций. По экспертной оценке автора, ежегодное количество вылавливаемого в Забайкалье хариуса – в пределах 3–5 т.

Амурская щука (*Esox reichertii* Dybowski, 1869). Обитает во многих водных объектах Амурского бассейна за исключением горных водотоков, солоноватых и заморных озёр. Например, в реке Чита не встречается, также отсутствует в озёрах Бальзино, Новотроицкое, Ножий и др. Обычный вид в реках Ингода, Оленгуй, Онон, Шилка, Аргунь и некоторых их притоках, в озёрах Арей, Николаевское, Кенон. В Будюмкане щука встречается только в устье.

Рис. 24. Амурская щука (*Esox reichertii*)

Немногочисленный относительно устойчивый вид. Излюбленный объект спортивного и любительского рыболовства. С сокращением в реках рыб лососевого комплекса (тайменя, ленка, хариуса) интересы спортивного рыболовства перемещаются в сторону трофейной добычи щуки. Представляет интерес для рыбоводных целей, особенно в связи со строительством водохранилищ. В водных объектах Забайкальского края щуки вылавливают не много – в пределах 1–3 т в год.

Амурский язь, чебак (*Leuciscus waleckii* (Dybowski, 1869)). Широко распространённый вид. Обитает только в Амурском бассейне (озёра Арей, Кенон, Николаевское, Бальзино, Ножий и др., реки Чита, Ингода, Шилка, Аргунь, Онон и др.). Распространение повсеместное и равномерное. Обитание отмечено в реках, озёрах, водохранилищах, карьерах, прудах-отстойниках, протоках, старицах и т.д. В Будюмкане встречается только в устьевом участке, высоко по реке не поднимается.

Рис. 25. Амурский язь, чебак (*Leuciscus waleckii*)

Устойчивый вид, в большинстве водных объектов Амурского бассейна составляет основу любительского рыболовства. Необходимо установление промысловой длины рыб – не менее 20 см.

Обыкновенный голяян (*Phoxinus phoxinus* (Linnaeus, 1758)). Населяет горные ручьи и реки трёх бассейнов – Амурского, Ленского и Байкальского. Также отмечено обитание в озёрах северного Забайкалья (Большое и Малое Леприндо, Леприндокан, Даватчан, Ничатка, Амудиса). В реке Будюмкан встречается на всем протяжении, населяя прибрежные мелководные участки, где отмечаются небольшие стайки по 15–30 разноразмерных особей.

Рис. 26. Обыкновенный голяян (*Phoxinus phoxinus*)

Относительно устойчивый непромысловый вид, служит объектом питания многих видов рыб. Может использоваться в качестве биологического индикатора при визуальном определении качества воды водотоков. Необходимо проведение работ по определению местообитаний вида, картирования, определения численности и др.

Голяян Лаговского, амурский голяян (*Phoxinus lagowskii* Dybowski, 1869). Обитает в водоёмах Байкальского, Ленского, Амурского и бессточного бассейнов. Обычный доминирующий среди мелких представителей ихтиофауны вид в озёрах Ивано-Арахлейские, Монгой, Арей, Николаевское, Танга и др., реках Чита, Ингода, Онон, Шилка, Аргунь, Витим, Чара и их притоках. В Торейских озёрах чаще встречается в устьевых участках притоков. В реке Будюмкан обитает в нижнем течении, где встречаются небольшие стайки по 10–20 разноразмерных особей.

Рис. 27. Голяян Лаговского, амурский голяян (*Phoxinus lagowskii*)

Устойчивый вид. Является важным кормовым объектом для хищных рыб, рыбоядных птиц и животных. Специальных мер охраны вида не требуется.

Гольян Чекановского (*Phoxinus czekanowskii* Dybowski, 1869). Распространение в Забайкалье неравномерное. Наиболее часто встречается в водотоках Амурского бассейна. Многочисленная популяция была обнаружена в Ононе и его притоках. В Будюмкане обитает в нижнем и среднем течении, где встречаются небольшие стайки по 15–25 разноразмерных особей.

Рис. 28. Гольян Чекановского (*Phoxinus czekanowskii*)

Мелкий непромысловый вид, служит объектом питания многих видов рыб. Может использоваться как объект любительского рыболовства. Специальных мер охраны вида не требуется.

Амурский плоскоголовый жерех, краснопёрый жерех, краснопёр (*Pseudaspius leptcephalus* (Pallas, 1776)). Широко распространённый вид, довольно часто встречается в Шилке, Ононе, Ингоде, несколько реже – в Аргуни, и совсем редко – в её притоках. В озёра заходит редко, значительных миграций не совершает, зимует в глубоких частях русла. В Будюмкане встречается только в устье.

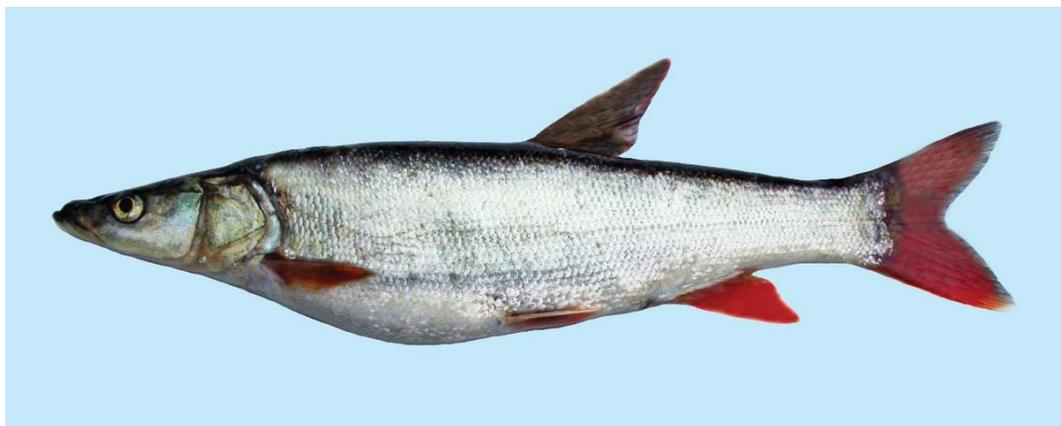

Рис. 29. Амурский плоскоголовый жерех (краснопёрый жерех, краснопёр) (*Pseudaspius leptcephalus*)

Устойчивый вид. Из-за невысоких вкусовых качеств специального преследования со стороны рыбаков нет. Объект любительского рыболовства. Специальных мер охраны вида не требуется.

Конь-губарь (*Hemibarbus labeo* (Pallas, 1776)). Обитает в водотоках только Амурского бассейна, реках Ингода, Шилка, Онон и их притоках, реже – в Аргуни. В Будюмкане встречается только в устье.

Рис. 30. Конь-губарь (*Hemibarbus labeo*)

Устойчивый вид. Из-за невысоких вкусовых качеств особого преследования со стороны рыбаков нет. Объект любительского рыболовства. Специальных мер охраны вида не требуется.

Сибирский пескарь (*Gobio gobio cynocephalus* Dybowski, 1869). Подвид пескаря (*Gobio gobio* (Linnaeus, 1758)). Обитает в реках только одного бассейна – Амурского (Чита, Ингода, Онон, Шилка, Аргунь и их притоки). Встречается в оставшихся после разработки золотоносных россыпей проточных прудах-отстойниках, которые соединяются с реками. В Будюмкане встречается в устье, единичные особи отлавливались в нижнем течении.

Рис. 31. Сибирский пескарь (*Gobio gobio cynocephalus*)

Можно отнести к категории устойчивых видов, которые населяют антропогенно-трансформированные и техногенные водоемы. Излюбленный объект любительского рыболовства. Составляет важную часть кормовой базы ценных видов рыб (ленка, тайменя и других хищных видов).

Пескарь Солдатова (*Gobio soldatovi soldatovi* Berg, 1914). Встречается вместе с пескарем сибирским, но предпочитает хорошо прогреваемые участки водотоков с замедленным течением. Нередко встречается в антропогенно-трансформированных и техногенных водоёмах (водохранилища Краснокаменское и Харанорское). В реке Будюмкан встречается только в устье.

Рис. 32. Пескарь Солдатова (*Gobio soldatovi soldatovi*)

Относится к категории устойчивых, пластичных видов. Объект любительского рыболовства. Составляет важную часть кормовой базы хищных видов рыб.

Амурская трегубка (*Opsariichthys uncirostris amurensis* Berg, 1932). Подвид трегубки (*Opsariichthys uncirostris* (Temminck et Schlegel, 1846)). Ранее на территории Забайкальского края не отмечалась (Карасёв, 1987). Впервые обнаружена в 1997 г. в подводящем канале Харанорской ГРЭС, который сообщается с рекой Онон. Позже встречалась как в самом Ононе (до села Улачи), так и в его притоке Унде (село Ундино-Поселье). В настоящее время вид прочно вошёл в структуру ихтиоценозов многих верхнеамурских рек. В Будюмкане встречается только в устье.

Рис. 33. Амурская трегубка (*Opsariichthys uncirostris amurensis*)

Вид не изученный, относительно устойчивый, какие-либо меры охраны не принимались. Как хищник, имеющий тенденцию к повышению численности, возможно, будет оказывать влияние на популяции рыб коренных ихтиоценозов. Специальной охраны не требуется.

Амурский горчак (*Rhodeus sericeus sericeus* (Pallas, 1776)). Обитает в водных объектах Амурского бассейна (реки Чита, Ингода, Шилка, Аргунь, Онон и их притоки). Также отмечен в озёрах Арей и Кенон. Во время акклиматизации сазана в 60-х годах прошлого столетия случайно попал из реки Онон в Ивано-Арахлейские озёра, после чего неоднократно отмечался одиночными экземплярами в озёрах Тасей и Иргень вплоть до 90-х годов. Позже не встречался. Устойчивая натурализованная популяция была обнаружена автором в 2006 г. в небольшом мелководном озере Кергенду, которое в настоящее время является единственным озером в системе Ивано-Арахлейских озёр, где обитает горчак. В Будюмкане встречается только в устье.

Рис. 34. Амурский горчак (*Rhodeus sericeus sericeus*)

Устойчивый вид. Как объект любительского рыболовства значения не имеет. Необходимо сохранять среду обитания крупных видов двустворчатых моллюсков, в мантийную полость которых самки этого вида откладывают икру.

Пескарь-губач Черского (*Sarcocheilichthys czerskii* (Berg, 1914)). Ранее в Забайкалье был единично отмечен в Ононе и Шилке в 1969–1971 гг. (Карасёв, 1987). В настоящее время является обычным видом в этих реках. В Будюмкане единичными экземплярами встречается только в устье водотока.

Рис. 35. Пескарь-губач Черского (*Sarcocheilichthys czerskii*)

Малоизученный вид. Необходимо сохранять среду обитания крупных видов двустворчатых моллюсков, в мантийную полость которых самки этого вида откладывают икру.

Пескарь-губач Солдатова (*Sarcocheilichthys soldatovi* (Berg, 1914)). Населяет нижнее течение Амура, отмечен в Аргуни и озере Буйр-Нур (Атлас..., 2002). В июле 2010 г. автором было обнаружено скопление рыб этого вида в реке Шилка ниже устья Нерчи в районе села Калинино. Также пескари-губачи Солдатова отлавливались в месте слияния Ингоды и Онона и в Ононе выше села Мангут. В Будюмкане встречается только в устье.

Рис. 36. Пескарь-губач Солдатова (*Sarcocheilichthys soldatovi*)

Устойчивый, имеющий тенденцию к повышению численности, практически не изученный вид.

Сибирский голец-усач (*Barbatula toni* (Dybowski, 1869)). Типичный представитель ихтиофауны Забайкалья, встречается в горных реках, ручьях и холодноводных олиготрофных озёрах (Большое и Малое Леприндо, Леприндокан, Даватчан, Ничатка и др.). Обитает в реках Байкальского, Ленского и Амурского бассейнов (Чикой, Хилок, Витим, Чара, Тупик, Олёкма, Чита, Ингода, Шилка, Онон и их притоки). В Будюмкане встречается на всём протяжении реки, населяя прибрежные мелководные участки. Больших скоплений не образует.

Рис. 37. Сибирский голец-усач (*Barbatula toni*)

Широко распространённый, устойчивый вид. Является основным кормовым объектом для ленка и тайменя в горных и предгорных ихтиоценозах. Может использоваться как биологический индикатор состояния и качества вод в малых реках и ручьях.

Сибирская щиповка (*Cobitis melanoleuca* Nichols, 1925). Широко распространена в водных объектах Амурского, Байкальского, Ленского и бессточного бассейнов. В Будюмкане встречается в нижнем и среднем течении, населяя прибрежные мелководные заиленные участки.

Рис. 38. Сибирская щиповка (*Cobitis melanoleuca*)

Устойчивый вид. Ввиду стабильной численности необходимые меры охраны не требуются. Хозяйственного значения не имеет. Используется в пищу хищными видами рыб.

Налим (*Lota lota* (Linnaeus, 1759)). Типичный представитель ихтиофауны Забайкалья, встречается в реках и холодноводных озёрах (Большое и Малое Леприндо, Леприндокан, Ничатка и др.). Обитает в реках Байкальского, Ленского и Амурского бассейнов (Чикой, Хилок, Витим, Чара, Тупик, Олёкма, Чита, Ингода, Шилка, Онон и их притоки). В Будюмкане встречается на всём её протяжении.

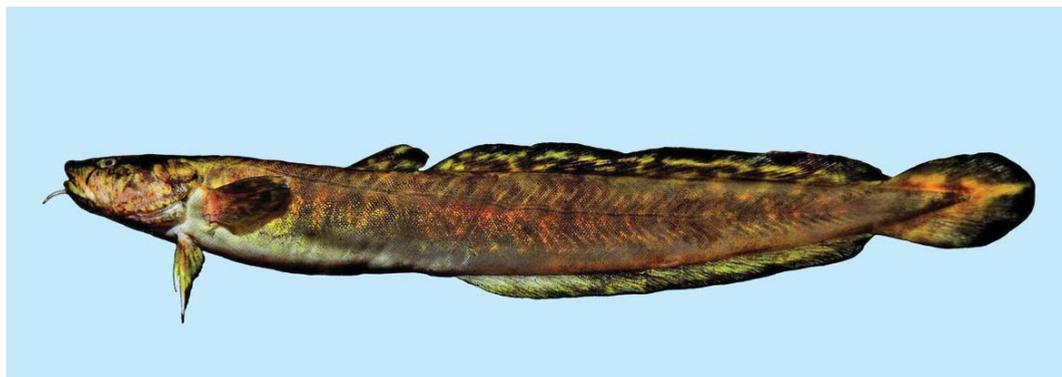

Рис. 39. Налим (*Lota lota*)

Малоизученный фоновый вид. Может использоваться как индикатор качества вод. Объект спортивного и любительского рыболовства. Ранее на севере Забайкалья являлся основным промысловым видом, в настоящее время из-за низкой численности промыслового значения не имеет. Необходимо установить промысловую длину рыб – не менее 50 см. Необходима круглогодичная регламентация любительского вылова, повсеместная охрана зимовальных ям и ключевых мест обитаний.

Ротан-головёшка (*Perccottus glenii* Dybowski, 1877).

Рис. 40. Ротан-головёшка (*Perccottus glenii*)

Ранее в регионе не встречался. Первые сведения от рыбаков-любителей о его появлении в реке Аргунь начали поступать с 1995 г. Ротана вылавливали одновременно в устье реки Урулунгуй, в Дуройских озерах, в разливах в районе села Кути и других местах. Ихтиологические работы и анализ расширения границ ареала ротана в верховьях Амура показывают, что идёт его интенсивное расселение (Михеев, 2008). В качестве транзитных путей он использует как основные реки (Аргунь, Шилка, Онон) и их крупные притоки разных порядков (Газимур, Средняя и Верхняя Борзи, Нерча, Унда и др.), так и малые горные водотоки II и III порядков. Используя их в качестве миграционных коридоров, ротан достиг большинства местных водоразделов, в районе которых, как правило, разрабатывались рудные месторождения (Ключевское, Вершино-Шахтаминское, Балейское и др.) и остались техногенные формы рельефа (карьеры, водохранилища, хвостохранилища). В 2010 г. ротан прочно занял нишу в ихтиоценозе реки Чита, в 2012 г. обнаружен автором в районе города Петровск-Забайкальский в реке Мыкырт – левом притоке Хилка. В реке Будюмкан встречается только в устье.

«Новый» устойчивый эврибионт, хозяйственного значения не имеет. Специальных мер охраны не требуется.

Пестроногий подкаменщик (*Cottus poecilopus* Heckel, 1836). Представлен в Забайкалье краевыми популяциями на южном пределе ареала. В водных объектах Байкальского бассейна отсутствует. Распространён в реках Амурского (Чита, Ингода, Онон, Амазар, Шилка и их притоки), реках и озёрах Ленского (Тунгир, Чара, Чина, Калар и их притоки, Большое и Малое Леприндо, Леприндокан, Даватчан, Ничатка и др.) бассейнов. В реке Будюмкан встречается на всём протяжении реки, населяя прибрежные мелководные участки.

Рис. 41. Пестроногий подкаменщик (*Cottus poecilopus*)

Устойчивый вид, промыслового и любительского значения не имеет. Составляет важную часть кормовой базы ценных хищных видов рыб (ленка, тайменя, щуки и др.). Может использоваться как биологический индикатор качества вод горных и предгорных водотоков при экспертной оценке их экологического состояния.

Известно, что в большинстве случаев состав ихтиоценозов рек неоднороден. Рекам присуща циклическая смена местообитаний элементов ихтиоценоза. Для зимнего периода характерно резкое снижение видового разнообразия. С наступлением холодного периода в реках начинается скат молоди и выход рыбы из притоков, верховий, мелководных пойменных водоёмов в основное русло на зимовальные ямы. Основные зимовальные места находятся в реке Аргунь.

В целом, функционирование ихтиоценоза в бассейне рек Будюмкан происходит по следующей схеме. Весной с мест зимовки из реки Аргунь в Будюмкан поднимается для нереста и нагула большая часть ихтиофауны, заселяя при этом фактически всё биотопическое разнообразие реки. Нерест, за исключением налима (происходит зимой подо льдом в декабре – феврале), происходит в весенний период и может продолжаться до середины июня. Осенью рыбы скатываются с мест нагула и концентрируются в местах зимовки на непромерзающих участках рек.

Согласно проведённым ихтиологическим съёмкам, руководствуясь ГОСТом 17.12.04-77 «Показатели состояния и правила таксации рыбохозяйственных водных объектов» и приказом Росрыболовства № 818 от 17.09.2009 г. «Об установлении категорий водных объектов рыбохозяйственного значения и особенностей добычи (вылова) водных биологических ресурсов, обитающих в них и отнесенных к объектам рыболовства», рекомендуется реку Будюмкан отнести к рыбохозяйственным водоёмам высшей категории как водоём, являющийся местом размножения и нагула ценных видов биоресурсов, отнесённых к объектам рыболовства.

1.3.4. Наземные позвоночные животные.

Междуречье Газимурского и Урюмканского хребтов издавна славится качественными охотничьими угодьями. Плотность крупных видов млекопитающих здесь достаточно высока. На территории заказника «Реликтовые дубы» обычны бурый медведь (*Ursus arctos* L.), обыкновенная лисица (*Vulpes vulpes* L.), волк (*Canis lupus* L.), сибирская косуля (*Capreolus pygargus* L.), лось (*Alces alces* L.), изюбрь (*Cervus elaphus* L., ssp. *xanthopygus* Milne-Edw.), заяц-беляк (*Lepus timidus* L.), соболь (*Martes zibellina* L.), колонок (*Mustela sibirica* Pall.) и др. Обилие плодоносящих дубов привлекает стада кабанов (*Sus scrofa* L.). Достаточно обильны типично лесные виды птиц: каменный глухарь (*Tetrao parvirostris* Bon.), рябчик (*Bonasa bonasia* L.). Таким образом, одной функцией, которая может эффективно осуществляться заказником, является воспроизводство охотничье-промысловых видов млекопитающих и птиц.

Фауна амфибий и рептилий заказника «Реликтовые дубы», как и в Забайкалье в целом, небогата. Сравнительно обычным обитателем пойменных кустарниковых зарослей на территории заказника является дальневосточная квакша (*Hyla japonica* Guenther) – вид, занесённый в Красную книгу Забайкальского края (2012). Другие виды земноводных представлены сибирской лягушкой (*Rana amurensis* Boul.) и сибирским углозубом (*Salamandrella keyserlingii* Dyb.). Из рептилий к настоящему времени отмечена только живородящая ящерица (*Zootoca vivipara* Jac.).

Рис. 42. Порои кабанов вблизи мест произрастания дуба монгольского

Рис. 43. Сибирская лягушка (*Rana amurensis*)

Рис. 44. Живородящая ящерица (*Zootoca vivipara*) в дубовой роще

Рис. 45. Большеклювая ворона (*Corvus macrorhynchos*)

В целом фауна наземных позвоночных животных описываемой территории изучена недостаточно, однако не вызывает сомнения, что здесь также могут быть сделаны новые важные находки дальневосточных видов. В частности, район между сёлами Урюпино и Будюмкан известен как место, где впервые для территории Сибири было отмечено обитание большеклювой вороны (*Corvus macrorhynchos* Wagl.) – характерного дальневосточного вида, который, находясь на окраинах своего ареала, проникает в Забайкалье лишь по долинам Амура и низовьям Аргуни и Шилки. Обитание данного вида на территории дубовой рощи зарегистрировано, по крайней мере, с 2001 г.

2. Дуб монгольский в Забайкалье

2.1. Распространение дуба монгольского

Дуб монгольский встречается в России (Дальний Восток, Восточное Забайкалье), Японии, Корее, Китае (Ганьсу, Хебей, Хейлунцзян, Хенань, Цзилин, Ляонин, Внутренняя Монголия, Нинся, Цинхай, Шаньси, Шаньдунь, Шеньси, Сычуань) (Flora of China, 2012). Восточная граница распространения монгольского дуба охватывает южные Курильские (Кунашир, Итуруп) и Японские (до южной оконечности Кюсю) острова, а также острова Чеджудо (Республика Корея). На юге пределом распространения являются горы Шаньдуня, на западе – восточные склоны Большого Хингана (Меницкий, 1982).

На территории собственно Монголии данный вид дуба не встречается. Происхождение его видового названия, вероятно, следует связывать с тем, что авторы первоописания (А.Г. Фишер фон Вальдгейм и К.Ф. фон Ледебур) получили образцы растения из Забайкалья, с территории, граничащей с Монголией. Под «Монголией» в данном контексте следует понимать современный автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, граничащий с Газимуро-Заводским районом Забайкальского края.

Междуречье Будюмкана и Урюмкана в Забайкалье оказывается, таким образом, крайней северо-западной частью ареала монгольского дуба. При этом до настоящего времени отсутствуют сведения о произрастании дуба в Китае на границе с Забайкальским краем. Авторам не удалось найти литературные данные о том, насколько близко отмечено произрастание дуба по западным склонам Большого Хингана в прилежащих к Забайкалью районах Китая.

2.2. Ареал дуба монгольского в Забайкалье

Будюмканская дубовая роща – единственный массив дуба монгольского, известный в Забайкалье, – расположена на востоке Забайкальского края, в Газимуро-Заводском районе, в 600 км от краевого центра. Территория включает участок Газимурского хребта и левобережную часть поймы реки Аргунь, от левобережья реки Будюмкан до реки Урюмкан (Кактолгинское участковое лесничество Газимуро-Заводского лесничества,

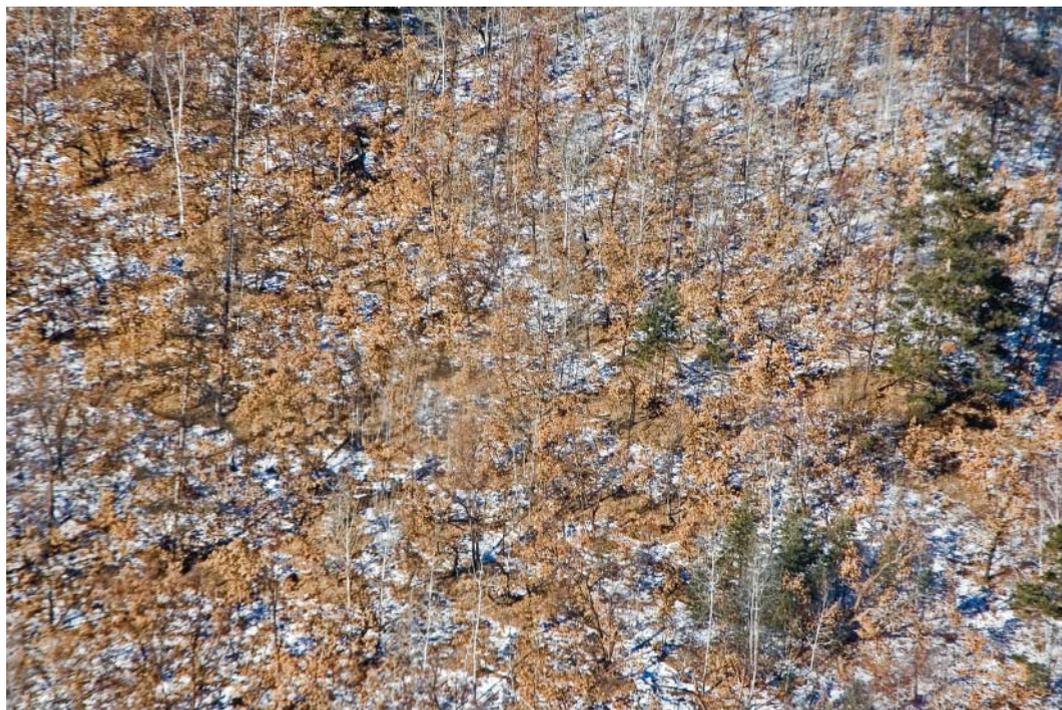

Рис. 46. Вид с вертолета на склон, покрытый дубами, в зимний период (февраль 2008 г.)

кварталы № 430, 431, 461 по левому берегу реки Будюмкан; и кварталы № 433, 464, 465, 467, 468, 469, 470, 499, 500 по правому берегу реки Будюмкан). В непосредственной близости от района исследования располагаются село Будюмкан, пограничная застава и метеорологический пост Урюпино.

Междуречье Будюмкана и Урюмкана в Забайкалье является крайней северо-западной частью ареала дуба монгольского. Литературные данные указывали также на распространение данного вида в районе с. Покровка (Могочинский район) и с. Нерчинский Завод (Нерчинско-Заводский район). Однако экспедиционные исследования, неоднократно проводившиеся нами в указанных районах за последнее десятилетие, не позволили подтвердить данную информацию. Таким образом, к настоящему времени ареал дуба монгольского в Забайкалье охватывает только часть Газимурского хребта вблизи устья реки Будюмкан.

Краткосрочными экспедиционными исследованиями 1996–97, 2001–04 гг. (ГПБЗ «Даурский», ЗабГГПУ, ИСЭЖ СО РАН, ИПРЭК СО РАН) была охвачена наиболее доступная часть ареала, расположенная севернее реки Будюмкан. Площадь данного участка составляет около 120 га.

До недавнего времени по левому и правому берегам реки Будюмкан было известно лишь несколько локальных возвышенностей, на вершинах которых отмечен дуб монгольский. Две из них располагаются непосредственно по берегам реки в 4–6 км

Рис. 47. Правобережье реки Будюмкан.
Дубовая роща в зимний период

от её устья, третья – вдоль левого берега небольшого безымянного ручья, впадающего в Будюмкан в 4 км от устья, четвёртая, наиболее удалённая, – в районе пади Половинка (около 10 км вверх по течению Аргуни). Сведения о реальной площади дубовой рощи отсутствовали. В то же время, судя по опросным сведениям, проводившимся среди пограничников и местных жителей, дубы могли произрастать на всём участке между рекой Будюмкан и падью Половинка.

В результате воздушных наблюдений с использованием GPS-навигации, проведённых в феврале 2008 г., было подтверждено произрастание монгольского дуба на значительной территории в междуречье Аргуни и Будюмкана. Покрытые не облетевшей на зиму бурой листвой деревья были особенно хорошо заметны на южных и юго-восточных склонах сопки. Таким образом, удалось подтвердить, что основной массив дуба монгольского в Забайкалье произрастает к югу от реки Будюмкан (рис. 46, 47).

Границы данной территории определяются возвышенностью (отроги Газимурского хребта) в междуречье Будюмкана и Аргуни. Южная граница проходит в районе падей Половинная и Половинка (бассейны Будюмкана и Аргуни соответственно), а также водораздельного участка между ними. Лишь небольшое количество дубов отмечено южнее данной границы. Площадь территории составляет около 1800 га. Таким образом, общая известная площадь забайкальской части ареала монгольского дуба включая участок на левобережье Будюмкана не превышает 2000 га (рис. 2).

Рис. 48. Склоны южной и юго-восточной экспозиции в правобережье реки Будюмкан

Рис. 49. Дубовый массив на южном склоне в отрогах Газимурского хребта

В связи с тем что данный участок Газимурского хребта характеризуется сложным рельефом со значительными перепадами высот, практически на всей территории дуб имеет островное распространение. Дубняки оказываются приуроченными преимущественно к наиболее возвышенным (более 500 м над ур. моря) гребням и склонам южной и юго-восточной экспозиции (рис. 48, 49).

Наиболее крупные деревья (до 10 м высотой и более 20 см в диаметре ствола у основания) отмечены у вершин гребней (с южной стороны), где местами дуб может образовывать практически чистые насаждения (чаще с содоминированием берёзы даурской). Крупные экземпляры успешно цветут и плодоносят. Среди деревьев значительный процент занимают молодые растения.

2.3. История формирования и реликтовый характер Будюмканской дубовой рощи

Палеоботанические данные свидетельствуют о широком распространении в Забайкалье дубов в палеогене. Дубовые и сосново-дубовые леса в этот период чередовались с участками высокоотравных степей (Боголепов, 1956; Боярская, Малаева, 1967; Малышев, Пешкова, 1984; цит. по Рупышев, Бойков, 1999).

Дальнейшие преобразования флоры Забайкалья связаны как с климатическими изменениями, так и с процессами орогенеза на данной территории. Плейстоценовые похолодания, сопровождавшиеся иссушением климата, способствовали исчезновению дубовых лесов на территории Забайкалья. Однако данное утверждение касается лишь временных интервалов, связанных с оледенениями – зырянским (80–45 тыс. лет назад) и, особенно, сартанским (24–13 тыс. лет назад). Имеющиеся разрозненные палинологические данные по казанцевскому (130–80 тыс. лет назад) и каргинскому (40–24 тыс. лет назад) межледниковьям подтверждают широкое распространение широколиственных пород (дуба, ильмов, липы) на значительной части Сибири (Белова, 1985; Архипов, Волкова, 1994). Причём не исключается, что в казанцевское время (Белова, 1985; Бахарева, 1985; Архипов, Волкова, 1994) ареал дуба в Евразии был практически непрерывным. В частности, такого мнения придерживались В.В. Дубатовлов и О.Э. Костерин (Dubatolov, Kosterin, 2000), тщательно проанализировавшие имеющиеся данные палинологических исследований.

Определённую сложность вызывает оценка возможности сохранения дуба в рефугиумах на территории Сибири во время оледенений. Наиболее обоснованным здесь представляется мнение В.В. Дубатовлова и О.Э. Костерина (Dubatolov, Kosterin, 2000) об отсутствии каких-либо данных, подтверждающих существование в эти временные интервалы в Восточной Сибири рефугиумов неморальной флоры. Биогеоценозы сартанского времени, заметно более холодные и сухие по сравнению с современными, на данной территории были представлены преимущественно лесотундрой (Белова, 1985). Не случайно многие исследователи называют этот временной интервал главным климатическим рубежом плейстоцена.

В научной литературе не существует единого мнения о существовании в указанное время зоны лесов в Сибири. Так, по мнению А.А. Величко (1973), в сартане всюду за пределами тропиков господствовали безлесные ландшафты. Достаточно пышная

лесная растительность, луговые степи типа прерий и саванн сменились каменистыми степями и тундростепями (Казановский и др., 2008). Лишь некоторые исследователи допускают возможность сохранения небольших участков темнохвойных лесов в самых южных горных районах Сибири. Существование широколиственных лесов доказано лишь на территории современной Южной Японии, Западной Кореи и восточного побережья Китая (Nazarenko, 1990; Назаренко, 1992). Произрастание в Сибири дуба монгольского во время сартанского оледенения представляется маловероятным.

Очередное и последнее по времени проникновение в Забайкалье дуба монгольского следует связывать с концом плейстоцена – началом голоцена. Климатический оптимум голоцена (11–7 тыс. лет назад) характеризуется новой экспансией широколиственных пород на значительной части Сибири, которая сменилась деградацией в суббореале (Волкова, Белова, 1980). Таким образом, распространение дуба на территории, занятой им сейчас в Забайкалье, произошло не ранее 10–12 тыс. лет назад. Формирование современной популяции как периферийной и, возможно, изолированной или полуизолированной от основного ареала данного вида, могло произойти 5–6 тыс. лет назад – в конце атлантика – начале суббореала.

Относительно молодой возраст биоценозов с эдификаторным и соэдификаторным участием монгольского дуба ни в коей мере не снижает их экосистемной ценности. Можно утверждать, что за указанный временной интервал претерпели существенное преобразование практически все основные типы природных сообществ Забайкалья. Будюмканская роща монгольского дуба представляет собой единственный в Забайкалье (и один из немногих в Сибири) пример сравнительно малоизменённых неморальных сообществ с участием широколиственных пород в качестве эдификаторов. Пространственное расположение таких сообществ могло существенно меняться. В периоды похолоданий их площади и границы смещались к востоку и юго-востоку. Однако основные компоненты этих сообществ, объединённые совпадением экологических требований к ресурсам среды, могли сохраняться, определяя консерватизм видового состава флоры и фауны. Подтверждением этого является определённое сходство состава флоры и фауны, характерное для дубняков Забайкалья и Дальнего Востока.

Рис. 50. Дуб монгольский в Будюмканской роще

2.4. Особенности биологии дуба монгольского

Рис. 51. Листья дуба монгольского

Рис. 52. Побег дуба монгольского с мужскими серёжками

Рис. 53. Побег дуба монгольского с желудями

Дуб монгольский (*Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb.) – листопадное дерево (реже кустарник) семейства Буковых. Взрослые растения достигают высоты до 30 м, чаще – около 10 м. У старых деревьев ствол покрыт тёмно-серой, довольно толстой (до 20% общего объёма ствола), изрезанной глубокими продольными трещинами корой. Листья крупные, 7–19 см длины и 3–11 см ширины, лопастные или лопастно-зубчатые.

Как и другие виды этого рода дуб монгольский является однодомным растением. Цветки мелкие, однополые, ветроопыляемые, мужские – зеленоватые, в длинных свисающих серёжках, женские – одиночные, невзрачные, сидячие. Плод – односемянный жёлудь с блестящей коричневой кожурой, частично заключённый в так называемую плюску.

Рис. 54. Кустарниковая форма дуба монгольского

Дуб монгольский – чрезвычайно изменчивый вид, различные формы которого неоднократно описывались в качестве отдельных видов. Так, недавнее исследование различных популяций дуба монгольского на территории Китая позволило авторам разделить их на четыре группы, различающиеся по форме листовой пластинки, размерам плодов и т.д. (Li Wenying, Gu Wanchun, 2005).

Дуб монгольский может быть представлен различными жизненными формами – в виде дерева или кустарника. На основной части ареала это деревья, достигающие до 1,5 м в диаметре ствола. Однако вблизи северной периферии видового ареала и на открытых морских побережьях дубы способны образовывать кустарниковые заросли (Меницкий, 1984; Прилуцкий,

Рис. 55. Отдельное дерево дуба монгольского

2003). Данная особенность характерна и для растений Будюмканской рощи. Здесь часто встречаются деревья (рис. 55), однако на остепнённых южных склонах обычны также кустарниковые формы дуба (рис. 54).

Данный вид обладает широкой экологической амплитудой, засухо- и морозоустойчив. На Дальнем Востоке России и в Китае дуб монгольский способен занимать различные местообитания. Во многих случаях этот вид является эдификатором, формируя различные типы сообществ. Среди них наибольшие площади занимают смешанные леса с участием лиственницы, ели, сосны, берёзы, пихты и других деревьев. Эти сообщества развиваются преимущественно на пологих склонах различной – но преимущественно южной – экспозиции.

На территории провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики выделены пять основных типов растительных сообществ с участием монгольского дуба: чистые дубняки, дубово-берёзовые леса, дубово-кленовые леса, дубово-сосновые леса и смешанные леса с участием дуба и сосны. Обилие как взрослых, так и молодых растений дуба уменьшается для данной последовательности перечисленных сообществ. При этом было отмечено, что пожары и другие виды антропогенного воздействия могут способствовать увеличению площадей дубовых насаждений (Yu Shunli etc., 2000a).

Дубовые леса Северного Китая обычно произрастают на высотах 300–400 м над уровнем моря. Дубнякам сопутствуют берёзы даурская (*Betula davurica*) и повислая (*B. pendula*), осина (*Populus tremula*) и лиственница Гмелина (*Larix gmelinii*). Кустарниковый ярус представлен преимущественно лещиной разнолистной (*Corylus heterophylla*) и леспедецей двуцветной (*Lespedeza bicolor*), с участием леспедец даурской и ситниковой (*L. davurica*, *L. juncea*), таволги средней (*Spiraea media*) и кизильника черноплодного (*Cotoneaster melanocarpus*) (Kolbek etc., 2003).

В составе высокотравной растительности доминируют серобородник сибирский (*Spodiopogon sibiricus*), горошек ложносочевниковый (*Vicia pseudorobus*), полынь расчещённая (*Artemisia laciniata*), полынь побегоносная (*A. stolonifera*), касатик одноцветковый (*Iris uniflora*), бубенчик мутовчатый (*Adenophora verticillata* = *A. tetraphylla*), купена низкая (*Polygonatum humile*), герань волосистотычинковая (*Geranium eriostemon*), герань даурская (*G. dahuricum*), василистник скученный (*Thalictrum contortum*), шлемник байкальский (*Scutellaria baicalensis*), атрактилоидес яйцевидный (*Atractylodes japonica*), ясенец мохнатоплодный (*Dictamnus dasycarpus*), латук индийский (*Lactuca indica*), соссорея мелкоцветковая (*Saussurea parviflora*), костяника каменистая (*Rubus saxatilis*), ломонос короткохвостый (*Clematis brevicaudata*), ломонос шестилепестковый (*C. hexapetala*). На увлажнённых участках отмечаются папоротники диплазиум сибирский (*Diplazium sibiricum* = *Athyrium crenatum*) и орляк обыкновенный (*Pteridium aquilinum*).

Низкотравная растительность представлена осоками (*Carex callitrichos*, *C. ussuriensis*, *C. lanceolata*, *C. quadriflora*), грушанкой круглолистной (*Pyrola rotundifolia*), ландышем Кейске (*Convallaria keiskei*), живучником живучим (*Sedum aizoon*), земляникой восточной (*Fragaria orientalis*), скабиозой венечной (*Scabiosa comosa*), мёрингией бокоцветной (*Moehringia lateriflora*), молочаем роцеевым (*Euphorbia lucorum*), фиалкой пёстрой (*Viola variegata*), княженикой (*Rubus arcticus*) (Kolbek etc., 2003).

На Дальнем Востоке в подлеске сообществ с участием дуба обычны лещина разнолистная (*Corylus heterophylla*), вейгела ранняя (*Weigela praecox*), леспедеца двуцветная (*Lespedeza bicolor*) и другие кустарники. На крутых каменистых, преимущественно

южных, склонах формируются редкостойные дубняки с рододендромом остроконечным (*Rhododendron mucronulatum*). Дуб монгольский можно считать важнейшим эдификатором маньчжурской лесной флоры и горных хвойно-широколиственных лесов Восточной Азии.

Дуб монгольский достаточно устойчив к воздействию лесных пожаров и рубок. По некоторым данным растения способны сохранять жизнедеятельность после многократного повреждения огнём, а также давать поросль после рубок и пожаров. Однако в случае постоянного пирогенного воздействия дубовые леса деградируют, формируя так называемые «порослевые древесно-кустарниковые заросли», в которых дуб и другие кустарники образуют единый полог высотой 0,5–2,5 м.

Дубняки Забайкалья находятся в своеобразной зоне перехода между сибирской и маньчжурской флорами. Многие из указанных для Дальнего Востока видов маньчжурской флоры здесь выпадают, заменяясь местной кустарниковой растительностью (подробнее см. раздел 2.5).

2.5. Биоценотическая характеристика района произрастания дуба монгольского

В условиях Восточного Забайкалья распространение получили горные остепнённые дубовые сообщества, которые занимают наиболее прогретые склоны южной, юго-восточной и юго-западной экспозиции, где дуб монгольский является содоминантом или образует чистые насаждения.

По нашим наблюдениям в верхней части склона, как правило, располагаются смешанные сообщества, где дуб монгольский располагается вторым ярусом в подлеске сосново-лиственничного леса. В составе древостоя присутствуют лиственница Гмелина (*Larix gmelinii*), сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), берёза даурская (*Betula davurica*), берёза повислая (*Betula pendula*).

Здесь располагаются невысокие средневозрастные дубы, часто – с обильной пнёвой и корневой порослью. Зачастую заметны следы пожаров. В кустарниковом ярусе отмечаются рододендрон даурский (*Rhodo-*

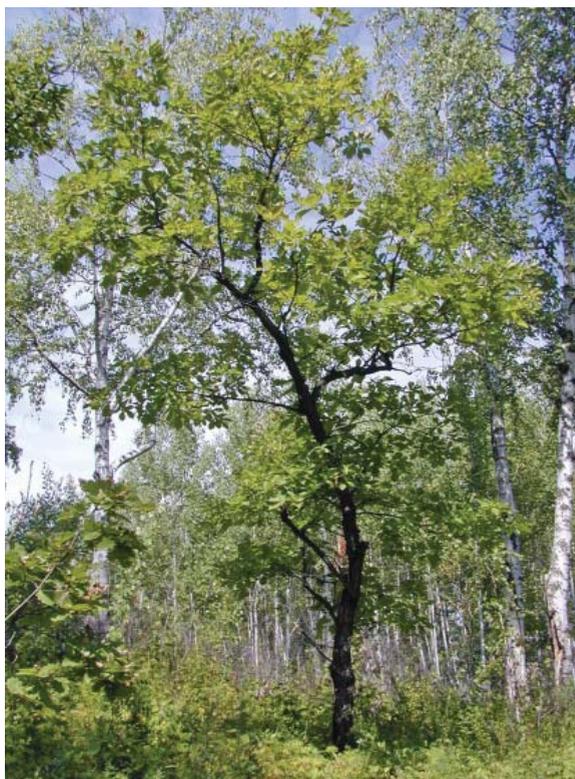

Рис. 56. Молодой дуб

Рис. 57. Дубово-берёзовый лес с обильным произрастанием папоротника орляка обыкновенного в травостое

dendron dauricum) и таволга шелковистая (*Spiraea sericea*). Травостой довольно густой, в нём присутствуют ландыш Кейске (*Convallaria keiskei*), ясенец мохнатоплодный (*Dic-tamnus dasycarpus*), колокольчик точечный (*Campanula punctata*), чина низкая (*Lathyrus humilis*), леспедеца даурская (*Lespedeza davurica*), фиалка пальчатая (*Viola dactyloides*).

Крупные дубы с обхватом ствола 80–100 см располагаются в верхних частях склонов. Здесь формируются берёзово-дубовые сообщества, где верхний ярус представлен дубом монгольским, а в подлеске располагаются берёза повислая (*Betula pendula*), берёза даурская (*Betula davurica*), лиственница Гмелина (*Larix gmelinii*), осина (*Populus tremula*).

На крутых участках склонов южной экспозиции располагаются сообщества, в которых дуб монгольский является единственной древесной породой. Деревья здесь небольшой высоты (5–6 м), кривоствольные, что свидетельствует о значительной ксерофитизации данных сообществ. О ксерофитизации среды обитания свидетельствует и наличие у деревьев дуба монгольского исследованных сообществ таких признаков как многоствольность, многовершинность, уплощение формы кроны, кустовидность и т.д. (Прилуцкий, 2003). Однако, являясь мезофильным видом, дуб монгольский тяготеет к различным формам рельефа (распадкам, ложбинам), в которых складывается более благоприятный режим увлажнения.

Травостой на склонах южной экспозиции негустой, проективное покрытие не превышает 60–70%. В его составе наблюдается большое количество степных видов, та-

Рис. 58. Погибшие молодые деревца дуба после пожара в Будюмканской роще (июнь 2003 г.)

ких как полынь Гмелина (*Artemisia gmelinii*), прострел Турчанинова (*Pulsatilla turczaninovii*), патриния скальная (*Patrinia rupestris*), володушка козельцелистная (*Bupleurum scorzonerifolium*), стеллера карликовая (*Stellera chamaejasme*), схизонепета многонадрезная (*Schizonepeta multifida*), тимьян даурский (*Thymus dahuricus*).

При продвижении вниз по склону чистые дубняки сменяются дубово-черноберёзовыми сообществами, в которых дуб монгольский развивается в подлеске у берёзы даурской. Деревья становятся более высокими и прямыми, появляется большое количество молодых особей, наблюдается семенное возобновление. В нижней части склона в кустарниковом ярусе таволга шелковистая замещается на рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia*), в травостое появляются орляк обыкновенный (*Pteridium aquilinum*) и княжик охотский (*Atragene ochotensis*).

По нашим наблюдениям дуб монгольский не спускается ниже отметки 400 м над уровнем моря, в нижней части склона замещается в зависимости от условий на черноберёзовые или смешанные леса.

Более или менее старые особи дуба монгольского имеют трухлявую сердцевину, деревья с плодами встречаются редко. Тем не менее, дуб активно расселяется – его всходы и подрост встречаются в смешанных берёзово-лиственничных или сосново-лиственничных лесах, на открытых лугах, в том числе и на значительном отдалении от основных массивов.

Рис. 59. Поросль дуба после пожара в Будюмканской роще (июнь 2003 г.)

Дуб монгольский очень сильно страдает от пожаров, которые периодически происходят на данной территории. Взрослые деревья защищены толстой корой и выживают, но молодые деревца оказываются очень уязвимыми и полностью выгорают. Имея мощную корневую систему, растение дает корневую поросль и таким образом возобновляется, но вместо больших и сильных деревьев образуется множество тонких невысоких растений, имеющих характер ерника.

Анализ постоянства видов показал, что в кустарниковом ярусе чаще встречаются таволга шелковистая (90%), а в травянистом – колокольчик точечный (100%), ясенец мохнатоплодный (100%), чина низкая (92%), ландыш Кейске (71%), полынь монгольская (*Artemisia mongolica*) (86%), полынь пижмолистная (*Artemisia tanacetifolia*) (100%), володушка длинноручевая (*Bupleurum longiradiatum*) (57%), фиалка пальчатая (86%).

В составе сообществ с участием дуба монгольского обнаружено 12 видов, которые являются охраняемыми (Чернова, 2008, 2012), что составляет примерно 7,8% от общего числа видов, включённых в Красную книгу Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (2002). Один вид – пион молочнокветковый (*Paeonia lactiflora*) включён в Красную книгу Российской Федерации (2008), а княжик крупнолепестковый (*Atragene macropetala*) – в список видов, рекомендованных для нового издания Красной книги Забайкальского края. Данные виды имеют восточноазиатский и маньчжуро-даурский типы ареалов. Это в основном неморальные, лесостепные и горностепные виды, находящиеся на границе ареала.

Таким образом, на территории заказника дуб монгольский произрастает в следующих типах сообществ:

- а) Разреженных лесах с участием берёзы даурской на крутых склонах южной и юго-восточной экспозиции;
- б) Смешанных лесах с участием лиственницы Гмелина, берёзы повислой, сосны обыкновенной, рододендрона даурского и таволги шелковистой;
- в) Остепнённых дубняках с разреженным древостоем на крутых склонах южной экспозиции.

3. Эколого-познавательное значение территории

3.1. Редкие виды растений

В ходе многолетних экспедиционных работ на территории заказника «Реликтовые дубы» обнаружено 48 видов редких и исчезающих растений. Из них 46 видов растений включены в Красные книги различного ранга – это примерно треть от общего числа высших сосудистых растений, включенных в Красную книгу Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (Красная книга..., 2002). 6 видов редких растений занесены в Красную книгу Российской Федерации (Красная книга..., 2008).

Ещё два вида растений дополнительно внесены в Перечень объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Забайкальского края (утверждён Постановлением Правительства Забайкальского края от 16 февраля 2010 г. № 52), и, соответственно, также будут включены в новое издание Красной книги Забайкальского края. Одновременно два других известных на территории заказника краснокнижных вида (астрагал перепончатый и горошек амурский) (Красная книга..., 2002) должны быть исключены из списка редких видов, так как не попали в вышеуказанный Перечень.

Данные о редких видах представлены в виде списка. Виды, занесённые в Красную книгу Российской Федерации, в списке отмечены звездочкой (*). Латинские названия семейств и видов приведены в соответствии со Сводкой сосудистых растений России и сопредельных государств (Черепанов, 1995). В скобках отмечены названия по региональной Красной книге (Красная книга..., 2002).

В табл. 5 приведены данные по составу флоры различных ООПТ Забайкальского края и количеству редких видов (Алханай..., 2000; Андропова и др., 2010; Иванов-Арахлейский..., 2002; Козырь, 2011; Корсун, 2004; Сараева, 2007; Чернова и др., 2009, 2010). Из таблицы видно, что территория природного заказника регионального значения «Реликтовые дубы», несмотря на небольшую площадь, лидирует среди региональных ООПТ по числу редких видов, включённых в Красные книги различного ранга. Большое число редких видов объясняется, с одной стороны, расположением заказника на границе флористических областей (Тахтаджян, 1978), где многие редкие виды находятся на периферии своих ареалов.

Кроме того северная часть территории Газимуро-Заводского района, где располагается заказник, является малонаселенной. Здесь в непосредственной близости имеется только два населенных пункта: с. Будюмкан (примерно в 7 км от границы заказника) и с. Кактолга (в 30 км). Немаловажное значение имеет нахождение большей части данной ООПТ в пограничной зоне, за линией инженерно-технических сооружений. Это существенно ограничивало промышленное и сельскохозяйственное использование территории, снижало антропогенную нагрузку, что обеспечивало сохранение биоразнообразия на протяжении многих лет.

Таким образом, территория комплексного природного заказника «Реликтовые дубы» благодаря своему расположению на границе лесной и лесостепной зон, а также Восточноазиатской и Циркумбореальной флористических областей (Тахтаджян, 1978), своим орографическим и климатическим особенностям, богатому разнообразию ландшафтов отличается большим содержанием редких и охраняемых растений в составе флоры.

Таблица 5

Состав флоры и число редких видов ООПТ Забайкальского края

ООПТ	Флора ООПТ в целом, видов	Число редких видов растений
Государственный природный ландшафтный заказник регионального значения «Реликтовые дубы»	558	46
Государственный природный биосферный заповедник «Сохондинский»	913	38
Государственный природный биосферный заповедник «Даурский»	524	34
Национальный парк «Алханай»	340	16
Ивано-Арахлейский государственный природный ландшафтный заказник	562	15

В приводимом списке редких видов оценка редкости дается по Красной книге Читинской области и АБАО, а также по Красной книге Российской Федерации.

Растения заказника «Реликтовые дубы», занесённые в Красную книгу Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа

(с учётом Перечня объектов растительного мира, занесённых
в Красную книгу Забайкальского края)

Рис. 60. Алевритоптерис серебристый
(*Aleurites argentea*)

Рис. 61. Щитовник пахучий
(*Dryopteris fragrans*)

Рис. 62. Рябчик Максимовича
(*Fritillaria maximowiczii*)

Сем. Синоптерисовые – *Sinopteridaceae*

Алевритоптерис серебристый (*Aleurites argentea* (S.G. Gmel.) Fee). Категория 3. Вид достаточно обычен для данной территории. Встречается в расщелинах известковых скал, скальным выходам по берегу реки Будюмкан. Из-за своей узкой экологической приуроченности вид очень уязвим.

Сем. Щитовниковые – *Dryopteridaceae*

Щитовник пахучий (*Dryopteris fragrans* (L.) Schott). Категория 2. Встречается на щебнистых и глыбово-щебнистых россыпях.

Сем. Плауновковые – *Selaginellaceae*

Плаунок швейцарский (*Selaginella helvetica* (L.) Spring). Категория 3. Изредка встречается по тенистой стороне известковых скал по берегам реки Газимур и его притоков.

Сем. Ландышевые (Лилейные) – *Convallariaceae* (*Liliaceae*)

Ландыш Кейске (*Convallaria keiskei* Miq.). Категория 3. Встречается по всей территории заказника в черноберёзовых, белоберёзовых и смешанных лесах.

Сем. Лилейные – *Liliaceae*

Рябчик Максимовича (*Fritillaria maximowiczii* Freyn). Категория 3. Изредка встречается в распадковых лиственных и смешанных лесах, а также в смешанных травяных лесах по северным склонам. В Газимуро-Заводском районе проходит юго-западная граница ареала.

Рис. 63. Лилия Буша
(*Lilium buschianum*)

Рис. 64. Лилия даурская
(*Lilium pensylvanicum*)

Рис. 65. Лилия карликовая
(*Lilium pumilum*)

Рис. 66. Красоднев малый
(*Hemerocallis minor*)

Лилия Буша (*Lilium buschianum* Lodd.). Категория 3. Вид изредка встречается на остепнённых лугах, по опушкам разреженных черноперебелых лесов.

Лилия даурская (пенсильванская) (*Lilium pensylvanicum* Ker-Gawler). Категория 2. Вид обычен для территории, встречается по лесным лугам и опушкам, в разреженных лесах.

Лилия карликовая (*Lilium pumilum* Delile). Категория 2. Вид обычен для данной территории, отмечается в составе петрофитных и луговых степей, изредка – в черноперебелых сообществах.

Сем. Красодневые (Лилейные) – Hemerocallidaceae (Liliaceae)

Красоднев малый (*Hemerocallis minor* Miller). Категория 2. Встречается повсеместно в составе лиственных лесов и разнотравных степей, а также в нижней части остепнённых склонов и между камней.

Сем. Касатиковые – Iridaceae

Касатик Ивановой (*Iris ivanovae* V. Doronkin). Категория 3. Отмечен по крутым склонам в составе петрофитных степных сообществ.

Рис. 67. Касатик Ивановой
(*Iris ivanovae*)

Рис. 68. Касатик сглаженный (*Iris laevigata*)

Рис. 69. Башмачок известняковый (*Cypripedium calceolus*)

Рис. 70. Башмачок капельный (*Cypripedium guttatum*)

Касатик сглаженный (*Iris laevigata* Ficher et Meyer). Категория 3. Обнаружен по сырым осоковым лугам в пойме реки Будюмкан.

Касатик кроваво-красный (*Iris sanguinea* Donn). Категория 2. Встречается повсеместно в составе пойменных лугов.

Сем. Орхидные – Orchidaceae

***Калипсо луковичная** (*Calypso bulbosa* (L.) Oakes). Категория 3. Обнаружено единичное местообитание в составе тенистого смешанного леса по левому берегу реки Будюмкан, в районе речки Ольмовка.

***Башмачок известняковый** (*Cypripedium calceolus* L.). Категория 3. Встречается изредка в светлых лесах, на лесных полянах. Для заказника характерны сообщества, в которых все четыре вида башмачка произрастают рядом.

Башмачок капельный (*Cypripedium guttatum* Sw.). Категория 3. Вид довольно обычен в заказнике, растёт скоплениями в хвойных травяных и смешанных лесах.

***Башмачок крупноцветковый** (*Cypripedium macranthon* Sw.). Категория 3. Встречается в светлых лесах, на лесных полянах.

Рис. 71. Башмачок крупноцветковый (*Cypripedium macranthon*)

Башмачок шансийский (*Cypripedium schanxiense* S.C. Chen). Категория 3. Произрастает в смешанных и травяных лиственных лесах, образует разновозрастные группы (клоны). Данный вид был впервые описан из Северо-Восточного Китая в начале 80-х годов XX в., в России встречается в Сахалинской области и на юге Дальнего Востока. Несколько популяций башмачка шансийского находятся в Газимуро-Заводском районе на территории заказника «Реликтовые дубы». Вид практически не изучен из-за его редкости.

Рис. 72. Башмачок шансийский (*Cypripedium schanxiense*)

***Надбородник безлистный** (*Epipogium aphyllum* (F.W. Schmidt) Sw.). Категория 3. Редко, в тенистых смешанных лесах.

***Гнездоцветка клубочковая** (*Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter). Категория 2. Вид обычен, встречается повсеместно в смешанных и лиственных травяных лесах.

Рис. 73. Гнездоцветка клубочковая (*Neottianthe cucullata*)

Любка Фрейна (*Platanthera freynii* Kraenzlin). Категория 3. Отмечается довольно часто в смешанных лесах.

Сем. Буковые – Fagaceae

Дуб монгольский (*Quercus mongolica* Fischer ex Ledeb.). Категория 3. Произрастает на площади примерно 2000 га в верхней и средней части склонов южной, юго-восточной и юго-западной экспозиции в районе падей Половинная и Половинка и в районе речки Ольмовка – притока реки Будюмкан.

Сем. Ильмовые – Ulmaceae

Ильм японский (*Ulmus japonica* (Reher) Sarg.). Категория 2. Встречается местами в широкой части поймы реки Будюмкан, образует небольшие рощицы. Является третьичным неморальным реликтом, находящимся в Забайкалье на северо-западной границе ареала.

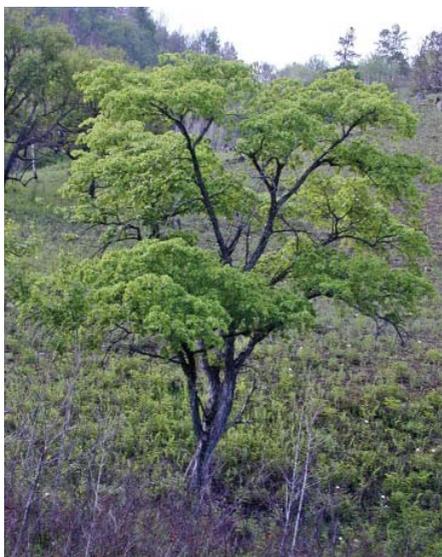

Рис. 74. Ильм японский (*Ulmus japonica*)

Рис. 75. Водосбор тёмно-пурпуровый (*Aquilegia atropurpurea*)

Рис. 76. Луносемянник даурский (*Menispermum dahuricum*)

Рис. 77. Барбарис сибирский (*Berberis sibirica*)

Сем. Гвоздичные – Caryophyllaceae

Зорька сверкающая (*Lychnis fulgens* Fischer). Категория 3. Встречается по лугам в пойме реки Будюмкан. Эндемик Восточной Азии, очень красивое растение, являющееся уязвимым видом на северо-восточной границе ареала. Вид чутко реагирует на хозяйственное освоение лугов: распашку, сенокосы, выпас скота, сбор на букеты, уплотнение почвы, развитие транспортной сети, пожары.

Сем. Пионовые – Paeoniaceae

***Пион молочнокветковый** (*Paeonia lactiflora* Pallas). Категория 2. Вид обычен, встречается в составе луговых степей, в смешанных и лиственных лесах, по лесным опушкам, в зарослях кустарников на всей территории заказника. Находится на западной границе распространения.

Сем. Лютиковые – Ranunculaceae

Стародубка сибирская (*Adonis sibirica* Patr. ex Ledeb.). Категория 2. Вид отмечается в осветлённых лесах, по опушкам, суходольным лугам, в нижней части остепнённых склонов.

Водосбор тёмно-пурпуровый (*Aquilegia atropurpurea* Willd.). Категория 3. Встречается на крутых каменистых склонах между известковых камней.

Княжик охотский (*Atragene ochotensis* Pall.). Категория 3. Встречается в лиственных и смешанных лесах, редко.

Сем. Луносемянниковые – Menispermaceae

Луносемянник даурский (*Menispermum dahuricum* DC.). Категория 3. Вид отмечен по крутым каменистым склонам между камней.

Сем. Барбарисовые – Berberidaceae

Барбарис сибирский (*Berberis sibirica* Pal-las). Категория 2. Встречается очень редко по каменистым осыпям.

Сем. Дымянковые – Fumariaceae

Хохлатка пионолистная (*Corydalis paeoni-folia* (Stephan ex Willd.) Pers.). Категория 3. Вид отмечается редко по берегам ручьёв и рек в замоховелых распадках.

Сем. Розовые – Rosaceae

Рябина сибирская (*Sorbus sibirica* Hedl.). Категория 4. Редко по Газимурскому хребту на границе курумов и редколесья.

Сем. Рутовые – Rutaceae

Ясенец мохнатоплодный (*Dictamnus dasycarpus* Turcz.). Категория 3. Вид обычен для территории заказника, встречается в составе луговых степей, в нижней части остепнённых каменистых склонов, в разреженных лесах, на опушках. Находится на западной границе ареала. Численность ясенца мохнатоплодного постоянно сокращается в результате лесных и степных пожаров, а вблизи населённых пунктов – из-за неумеренного выпаса животных.

Сем. Молочайные – Euphorbiaceae

Молочай даурский (*Euphorbia dahurica* Peshkova). Категория 3. Встречается на лугах, в зарослях кустарников по долинам рек.

Сем. Крушиновые – Rhamnaceae

Жостер даурский (*Rhamnus davurica* Pal-las). Категория 3. Встречается достаточно часто в зарослях кустарников по долинам рек и ручьев.

Сем. Фиалковые – Violaceae

Фиалка собачья (*Viola canina* L.). Категория 3. Встречается изредка по берегам рек, в зарослях кустарников.

Рис. 78. Рябина сибирская (*Sorbus sibirica*)

Рис. 79. Молочай даурский (*Euphorbia dahurica*)

Рис. 80. Жостер даурский (*Rhamnus davurica*)

Рис. 81. Вдзутоплодник сибирский (*Phlajodicarpus sibiricus*)

Рис. 82. Первоцвет отклонённый (*Primula patens*)

Рис. 83. Тригонотис укореняющийся (*Trigonotis radicans*)

Рис. 84. Шлемник байкальский (*Scutellaria baicalensis*)

Рис. 85. Калина Сарджента (*Viburnum sargentii*)

Сем. Сельдерейные – Apiaceae

Вздутоплодник сибирский (*Phlojodicarpus sibiricus* (Fischer ex Sprengel) Koso-Pol.). Категория 2. Вид довольно часто встречается по крутым остепнённым склонам в составе петрофитных сообществ.

Сем. Первоцветные – Primulaceae

Первоцвет отклонённый (первоцвет Зибольда) (*Primula patens* (Turcz.) E. Busch (*Primula sieboldii* E. Morren)). Категория редкости 3. Встречается в зарослях кустарников, на лугах по долинам рек.

Сем. Бурачниковые – Boraginaceae

Тригонотис укореняющийся (*Trigonotis radicans* (Turcz.) Steven). Категория 3. Вид отмечен на скалах по берегу реки Будюмкан (в районе речки Ольмовка).

Сем. Яснотковые – Lamiaceae

Шлемник байкальский (*Scutellaria baicalensis* Georgi). Категория 2. Вид обычен, встречается в степях, на каменистых степных склонах.

Сем. Жимолостные – Viburnaceae

Калина Сарджента (*Viburnum sargentii* Koehne). Категория 3. Встречается редко среди зарослей кустарников в пойме реки Газимур.

Сем. Адоксовые – Adoxaceae

Адокса восточная (*Adoxa orientalis* Neromn.). Категория 3. Отмечается по берегам ручьёв и рек в узких глубоких замоховелых распадках.

Сем. Колокольчиковые – Campanulaceae

Колокольчик точечный (*Campanula punctata* Lam.). Категория 3. Вид обычен, встречается по осветлённым лесам, на опушках, в луговых степях.

Ширококолокольчик крупноцветковый (*Platycodon grandiflorus* (Jacq.) A. DC.). Категория 2. Встречается по сухим щебнистым склонам.

Сем. Астровые – Asteraceae

Пепельник пламенный (*Tephrosieris flammea* (DC.) Holub). Категория 3. Вид отмечается на остепнённых лугах в окрестностях пограничной заставы Урюпино.

Ещё два вида редких растений, произрастающих на территории заказника «Реликтовые дубы», были рекомендованы для включения в Красную книгу Забайкальского края с категорией 3.

Сем. Лютиковые – Ranunculaceae

Водосбор острошашелистикový (*Aquilegia oxyssepala* Trautv. & C.A. Mey.). Вид довольно обычен, встречается в зарослях кустарников по берегам рек и ручьёв.

Княжик крупнолепестковый (*Atragene macropetala* (Ledeb.) Ledeb.). Встречается довольно часто в лиственных и смешанных лесах, по обочинам лесных дорог.

Кроме того, следует отметить два вида растений, которые были включены в предыдущее издание региональной Красной книги (2002), однако не попали в новый Перечень объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Забайкальского края, и, соответственно, должны быть исключены из будущего издания Красной книги Забайкальского края.

Сем. Бобовые – Fabaceae

Астрагал перепончатый (*Astragalus membranaceus* (Fischer) Bunge). Категория 2. Вид обычен, встречается по луговым степям, в лесах, среди кустарников.

Рис. 86. Адокса восточная (*Adoxa orientalis*)

Рис. 87. Пепельник пламенный (*Tephrosieris flammea*)

Рис. 88. Водосбор острошашелистикový (*Aquilegia oxyssepala*)

Рис. 89. Княжик крупнолепестковый (*Atragene macropetala*)

Рис. 90. Астрагал перепончатый (*Astragalus membranaceus*)

Рис. 91. Горошек амурский (*Vicia amurensis*)

Горошек амурский (*Vicia amurensis* Oett.). Категория 4. Встречается в составе черноперебелых лесов, по обочинам лесных дорог.

Из редких и охраняемых растений, произрастающих на территории заказника «Реликтовые дубы», 14 видов имеют категорию редкости 2 (весьма редок), 30 видов – категорию 3 (сокращает ареал или обилие в популяции) и два вида – категорию 4 (неопределённый по статусу вид).

Распределение редких и исчезающих видов на территории заказника характеризуется рядом особенностей. Основной состав редких видов приурочен к формациям лиственных и смешанных лесов, в которых сохранились экологически благоприятные условия для обитания неморальных реликтов (ландыш Кейске (*Convallaria keiskei*), любка Фрейна (*Platanthera freynii*), ильм японский (*Ulmus japonica*), зорька сверкающая (*Lychnis fulgens*) и др.). Приурочены они, как правило, к хорошо прогреваемым и защищённым от северных ветров склонам южной экспозиции, к распадкам и лощинам, имеющим надёжное снеговое укрытие.

Редкие виды бореального происхождения (калпосо луковичная (*Calypso bulbosa*), княжик крупнолепестковый (*Atragene macropetala*), княжик охотский (*A. ochotensis*), башмачок известняковый (*Cypripedium calceolus*), башмачок капельный (*C. guttatum*), башмачок крупноцветковый (*C. macranthon*), башмачок шансийский (*C. schanxiense*), гнездоцветка клубочковая (*Neottianthe cucullata*), надбородник безлистный (*Epipogium aphyllum*) и др.) тесным образом связаны с хвойными формациями лиственничных лесов.

Достаточно многочисленна группа степных видов (касатик Ивановой (*Iris ivanovae*), лилия Буша (*Lilium buschianum*), лилия карликовая (*L. pumilum*), красоднев малый (*Hemerocallis minor*), пион молочнокветковый (*Paeonia lactiflora*), ясенец мохнатоплодный (*Dictamnus dasycarpus*), вздутоплодик сибирский (*Phlojodicarpus sibiricus*), стародубка сибирская (*Adonis sibirica*) и др.). Большая часть этих видов сосредоточена в сообществах с участием дуба монгольского, а также по крутым остепенённым склонам южной экспозиции.

Немногочисленная группа литофильных видов (алевритоптерис серебристый (*Aleuritopteris argentea*), плаунок швейцарский (*Selaginella helvetica*)) встречается на скальных обнажениях в долинах рек Будюмкан и Газимур.

Высокогорных видов среди редких и охраняемых растений не много, так как территория заказника сформирована в основном среднегорьем, где высокогорные виды редко находят подходящие местообитания. Сосредоточены данные виды (барбарис сибирский (*Berberis sibirica*), щитовник пахучий (*Dryopteris fragrans*)) только на отдельных участках Газимурского хребта.

Незначительная доля лугово-пойменных видов (касатик сглаженный (*Iris laevigata*), касатик кроваво-красный (*I. sanguinea*) и др.) среди редких растений объясняется их широким распространением и экологической пластичностью. Виды данного комплекса редко попадают в списки редких. В основном это виды, находящиеся на границе своего распространения.

3.2. Редкие виды животных

3.2.1. Насекомые

Проведённые научные исследования позволили выделить ряд видов насекомых, редких и даже уникальных как для территории Забайкалья, так и Сибири в целом. Для некоторых видов это связано с их трофической приуроченностью. Так, только на листьях дуба питаются толстоголовка горная (*Erynnis montanus*), зефир таксила (*Favonius taxila*), зефир широкополосый (уссурийский) (*Favonius cognatus*) и ряд других видов, для которых фактически невозможно дальнейшее проникновение на запад. Без изменения ареала дуба их распространение в Забайкалье всегда будет ограничено территорией заказника «Реликтовые дубы».

Однако обилие краснокнижных видов насекомых на описываемой территории связано также с её географическим положением на границе с Маньчжурией, в результате чего многие дальневосточные виды смогли в прошлом расширить (либо сохранить после климатического оптимума голоцена) свои ареалы в лесном и лесостепном Приаргунье.

В настоящее время по меньшей мере 25 видов насекомых, занесённых в Красную книгу Забайкальского края, может быть встречено на территории заказника. Однако традиционно Красные книги включают лишь наиболее значимые виды, которым может угрожать наибольшая опасность. В действительности список уникальных для дубовой рощи видов насекомых может быть существенно расширен. В связи с этим в данном разделе нами приведена краткая характеристика не только видов, занесённых в Красную книгу Забайкальского края (2012), но также указаны некоторые другие виды насекомых, большинство из которых отмечено в Забайкалье (и Сибири) лишь в пределах заказника, либо представлено несколькими находками.

При подготовке данного раздела наряду с собственными материалами использовались данные Красной книги Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (2000), Красной книги Забайкальского края (2012), а также других публикаций, в первую очередь - материалы содержательной статьи В.В. Дубатолова, С.В. Василенко и А.Н. Стрельцова (2000), посвящённой находкам редких видов насекомых в Приаргунье.

Насекомые заказника «Реликтовые дубы», занесённые в Красную книгу Забайкальского края

Рис. 92. Дедка Маака
(*Anisogomphus maacki*)

Рис. 93. Жужелица изумрудная
(*Carabus smaragdinus*)

Стрекозы – Odonata

Сем. Дедки – Gomphidae

Дедка Маака (*Anisogomphus maacki* (Selys, 1872)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий вид, обитающий в Забайкальском крае на крайнем северо-западном пределе своего распространения (категория 3).

Сравнительно крупная стрекоза с голубоватой или жёлтой окраской и чёрным рисунком на теле. Последние сегменты брюшка заметно расширены и несут по бокам светлые пятна. Самка этого вида была собрана на территории заказника «Реликтовые дубы» в 1997 г. в разреженном берёзово-лиственничном лесу с участием дуба монгольского (Костерин, 1999). В Забайкалье вид также известен в бассейне Онона и Ингоды (Красная книга..., 2012).

Жесткокрылые – Coleoptera

Сем. Жужелицы – Carabidae

Скакун сахалинский (*Cicindella sachalinensis* A. Morawitz, 1862). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий вид, обитающий в Забайкалье на крайнем западном пределе своего распространения (категория 3).

Сравнительно крупный жук-скакун до 2 см длиной. Тело бронзово-зелёное, надкрылья темно-зелёные с узкой поперечной перевязью, округлым пятном у вершины и иногда со скобообразным пятном или двумя маленькими пятнышками в основании надкрылий. В Забайкальском крае вид известен только на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2000).

Жужелица изумрудная (*Carabus smaragdinus* Fischer de Waldheim, 1823). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий вид, обитающий в Забайкалье на западной периферии своего распространения. (категория 3).

Крупная жужелица до 3,5 см длиной. Тело зеленовато-бронзовое, надкрылья изумрудно-зеленые, с 7 рядами чёрных овальных или круглых бугорков. В Забайкальском крае вид единично встречен на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в Красночикойском, Оловянинском, Могочинском, Нерчинско-Заводском и Читинском районах (Красная книга..., 2012).

Сем. Пластинчатоусые – Scarabaeidae

Восковик-пестряк темноватый (*Gnorimus subopacus* (Motschulsky, 1860)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, находящийся на крайней западной границе ареала (категория 3).

Сравнительно крупный жук до 2 см длиной. Тело широкое, тёмно-зелёное, надкрылья обычно коричневые с более или менее сильным зелёным оттенком, матово-бархатистые, покрытые густыми мелкими точками и мелкими белыми пятнами, число которых может варьировать. Белые пятна также имеются на переднеспинке, пигидии и по бокам 2–5-го брюшных стернитов. Переднеспинка посередине с углублённой продольной бороздкой. Надкрылья с приподнятым шовным промежутком и двумя явственными продольными рёбрами.

Дальневосточный вид, встречающийся в России (Приамурье, Приморье, Сахалин и Южные Курилы), Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. В Забайкальском крае отмечен по нашим сборам в устье реки Будюмкан на территории заказника «Реликтовые дубы» и между с. Нерчинский Завод и с. Олочи (Нерчинско-Заводский район).

Бронзовка тёмно-зелёная (*Cetonia viridiopaca* (Motschulsky, 1860)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, находящийся на крайней западной границе ареала (категория 3).

Сравнительно крупный жук до 2 см длиной. Тело широкое, тёмно-зелёное, снизу зелёное с медно-красным отливом. Покровы сверху матовые, снизу блестящие. Переднеспинка с 4 круглыми белыми пятнышками. Надкрылья с мелкими белыми пятнами, приподнятым шовным промежутком и двумя продольными рёбрами. От более обычного в Забайкалье близкого вида *C. magnifica* отличаются угловатым и более широким спереди (ширина немного превышает длину) и довольно сильно суженным к основанию передним отростком среднегруди.

Дальневосточный вид, встречающийся в России (Приамурье и Приморье) и Северо-Восточном Китае. В Забайкальском крае отмечен по нашим сборам в Приаргунье: в устье реки Будюмкан на территории заказника «Реликтовые дубы», в нижнем течении реки Шилка (речка Нижняя Гришкина, Могочинский район) и в окрестностях сёл Нерчинский Завод, Олочи и Средняя (Нерчинско-Заводский район).

Рис. 94. Бронзовка тёмно-зелёная (*Cetonia viridiopaca*)

Рис. 95. Бронзовка тёмно-зелёная (*Cetonia viridiopaca*), личинка

Перепончатокрылые – Hymenoptera

Сем. Складчатокрылые осы – Vespidae

Шершень Дыбовского (*Vespa dybowskii* André, 1884). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий вид на крайнем западном пределе своего распространения (категория 3).

Крупная оса до 3 см длиной. Тело лишено жёлтого рисунка, брюшко почти чёрное или коричневато-чёрное, грудь сверху и с боков, а также голова – тёмно-красные.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Китае, Японии, Корее и Индокитае. В Сибири известен только на территории заказника «Реликтовые дубы», где был собран В.В. Дубатовым (Красная книга..., 2000), а впоследствии – С.Ю. Гордеевым (личное сообщение).

Чешуекрылые – Lepidoptera

Сем. Толстоголовки – Hesperidae

Толстоголовка горная (*Erynnis montanus* (Bremer, 1861)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, встречающийся на восточной окраине Забайкалья только в местах произрастания дуба (категория 1).

Крупная толстоголовка до 3,9 см в размахе крыльев. Крылья тёмно-коричневые с пепельными перевязями и пятнами. Передние крылья с тремя жёлтыми пятнами возле вершины. Задние крылья с двумя рядами жёлтых пятен и штрихом в центре крыла.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Японии, Корее. В Сибири известен только на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Сем. Парусники – Papilionidae

Парусник (хвостоносец) ксут (*Sinoprinceps xuthus* (Linnaeus, 1767)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как дальневосточный вид, постоянно обитающий только на восточной окраине Забайкальского края (категория 4).

Одна из самых крупных дневных бабочек России, достигающая 10,5 см в размахе крыльев. Крылья жёлтые с контрастным чёрным рисунком. Задние крылья с голубыми пятнами на предкраевых полосах и длинными «хвостиками».

Рис. 96. Парусник ксут (*Sinoprinceps xuthus*)

Рис. 97. Парусник ксут (*Sinoprinceps xuthus*), гусеница

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. Отдельные бабочки могут залетать далеко от основного ареала. В Забайкалье залётные бабочки отмечены вплоть до Прииононья. Однако размножение вида доказано на настоящий момент только на территории заказника «Реликтовые дубы», где были встречены гусеницы ксута, а также молодые бабочки весеннего поколения.

Парусник (хвостосолец) Маака (*Achillides maackii* (Ménétriès, 1859)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как малоизвестный в Забайкалье дальневосточный вид, не залетающий западнее восточной и юго-восточной части Забайкальского края (категория 4).

Одна из самых крупных дневных бабочек России, достигающая 8–13 см в размахе крыльев. Крылья сверху сине-зелёные, у самцов передние крылья с крупным бархатистым пятном в задней половине. Вдоль внешнего края задних крыльев проходит перевязь из сине-зелёных слегка изогнутых пятен.

Этот широко распространённый на Дальнем Востоке вид в Забайкалье известен только по наблюдавшимся визуально залётным экземплярам (Красная книга..., 2012). Одним из мест, где по опросным данным отмечены встречи данного вида, является район заказника «Реликтовые дубы» (Дубатовов, Костерин, 1999).

Сем. Бархатницы – Satyridae

Бархатница эпименид (*Kirinia epimenides* (Ménétriès, 1859)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий локально сосредоточенный вид, отсутствующий западнее долин Онона и Нерчи (категория 3).

Сравнительно крупная дневная бабочка, достигающая 5,5 см в размахе крыльев. Крылья сверху бархатисто-коричневые, снизу более светлые с тёмным узким сетчатым рисунком. Снизу у вершины переднего крыла имеется глазчатое пятно и два светлых слепых пятна. Задние крылья с шестью глазчатыми пятнами, последнее из которых сдвоенное.

В центральной ячейке переднего крыла расположены 3 тёмные изогнутые перевязи.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Китае и Корее. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в бассейнах Онона, Нерчи и Газимура (Красная книга..., 2012).

Сем. Белянки – Pieridae

Желтушка вилюйская (*Colias hecla*, ssp. *viluensis* Ménétriès, 1859). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий локально встречающийся вид, находящийся в Забайкалье на южной границе ареала (категория 3).

Рис. 98. Бархатница эпименид (*Kirinia epimenides*)

Сравнительно крупная желтушка с золотисто-оранжевыми крыльями, несущими тёмную краевую кайму, которая у самок имеет светлые пятна.

Подвид известен с севера Сибири и Дальнего Востока. В Забайкалье бабочки встречаются на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в Читинском, Каларском и Могочинском районах (Красная книга..., 2012).

Сем. Нимфалиды – *Nymphalidae*

Переливница замещающая (*Apatura metis* Freyer, 1829). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как немногочисленный вид, локально встречающийся в пределах Забайкалья (категория 4).

Крупная бабочка, достигающая 6 см в размахе крыльев. Крылья сверху коричневые, с жёлтыми перевязями и пятнами, у самцов – с фиолетовым отливом. На светло-оранжевой поперечной перевязи задних крыльев заметен ступенчатый выступ.

Амфипалеарктический вид с разорванным ареалом. Отмечен в ряде районов Забайкалья, в том числе на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012).

Рис. 99. Переливница замещающая (*Apatura metis*)

Рис. 100. Пеструшка тисба (*Neptis thisbe*), гусеница

Пеструшка тисба (*Neptis thisbe* Ménétrière, 1859). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий вид, известный в Забайкалье только в нижнем течении реки Аргунь (категория 3).

Крупная бабочка, достигающая 6 см в размахе крыльев. Крылья сверху тёмно-коричневые с жёлтыми полосами. Снизу в основании заднего крыла заметен сплошной сизый штрих.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Китае и Корее. В Сибири единственное местообитание известно в местах произрастания дуба на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Сем. Голубянки – *Lycaenidae*

Зефир японский (ольховый) (*Neozephyrus japonicus* (Murray, 1845)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий вид, известный в Забайкалье не западнее нижнего течения реки Унда (категория 3).

Некрупная бабочка, достигающая 3 см в размахе крыльев. Крылья самцов сверху металлически-блестящие, зелёные, с чёр-

ной каймой по внешнему краю. Крылья самок сверху различаются по окраске, могут быть почти однотонно коричневыми, нести на передних крыльях два маленьких тёмно-оранжевых пятна и (или) одно голубое пятно в основании и вдоль заднего края. В основании задних крыльев имеется короткий хвостик.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены в бассейнах Аргуни и Онона, в том числе, и на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012).

Зефир таксила (*Favonius taxila* (Bremer, 1861)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, встречающийся на восточной окраине Забайкалья только в местах произрастания дуба (категория 1).

Некрупная бабочка, достигающая 3,6 см в размахе крыльев. Крылья самцов сверху металлически блестящие, зеленовато-голубые, с чёрной каймой по внешнему краю. Самки сверху темно-коричневые, с осветлением на передних крыльях. В основании задних крыльев имеется короткий хвостик.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены только на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Зефир широкополосый (уссурийский) (*Favonius cognatus* (Staudinger, 1892)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, встречающийся на восточной окраине Забайкалья только в местах произрастания дуба (категория 1).

Некрупная бабочка, достигающая 3,7 см в размахе крыльев. Крылья самцов сверху металлически блестящие, зеленовато-голубые, с чёрной каймой по внешнему краю. Самки сверху темно-коричневые, с осветлением на передних крыльях. От предыдущего вида отличается более светлым фоном нижней стороны крыльев (Красная книга..., 2012). В основании задних крыльев имеется короткий хвостик.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены только на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Зефир жёлтый (*Japonica lutea* (Hewitson, 1865)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, встречающийся на восточной окраине Забайкалья только в местах произрастания дуба (категория 1).

Рис. 101. Зефир широкополосый (уссурийский) (*Favonius cognatus*)

Мелкая бабочка, достигающая 2 см в размахе крыльев. Крылья сверху жёлто-оранжевые, передние – с тёмным привершинным полем, задние – с тёмными пятнами по краю и чёрным хвостиком. Нижняя сторона крыльев с тонкими белыми поперечными полосами.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены только на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Хвостатка Герца (*Fixsenia herzi* (Fixsen, 1887)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как локальный вид, отсутствующий западнее долины реки Онон (категория 4).

Некрупная бабочка, достигающая 2,5–3 см в размахе крыльев. Крылья сверху однотонно коричневые, снизу более светлые, с двумя рядами тёмных пятен в белых ободках. Задние крылья в задней половине крыла – с широкой краевой оранжевой полосой. Хвостики на задних крыльях слабо выражены.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае и Корее. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в Приононье (Красная книга..., 2012).

Рис. 102. Нифанда тёмная (*Niphanda fusca*)

Нифанда тёмная (*Niphanda fusca* (Bremer et Grey, 1852)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий локально сосредоточенный вид, отсутствующий западнее Забайкалья (категория 4).

Некрупная бабочка, достигающая 3,8 см в размахе крыльев. Крылья сверху бурые, у самцов – с ярким фиолетовым отливом, снизу – светло-серые. Снизу передние крылья с крупными тёмными пятнами и обширным светлым полем между ними. Пятна на задних крыльях мельче.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены на территории

заказника «Реликтовые дубы», а также в других местах по долинам Онона, Аргуни, Шилки и Амура и их крупных притоков (Красная книга..., 2012).

Голубянка Куренцова (*Phengaris kurentzovi* (Sibatani, Saigusa et Hirowatari, 1994)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный локальный вид, распространённый не западнее Забайкалья (категория 3).

Некрупная бабочка, достигающая 3–4 см в размахе крыльев. Крылья сверху тёмно-бурые с рядом чёрных пятен. Крылья самцов с напылением из голубых чешуек. Снизу крылья светло-коричневые у самцов и тёмно-коричневые у самок, с чёрными пятнами, имеющими белое окаймление. Пятое пятно передних крыльев сильно вытянуто и смещено внутрь.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае и Корее. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в некоторых других районах края (Красная книга..., 2012).

Сем. Павлиноглазки – Saturniidae

Павлиноглазка (сатурния) гнома (*Actias gnoma* (Butler, 1877)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, распространённый не западнее восточной части Забайкальского края (категория 3).

Одна из самых крупных бабочек России, достигающая 12 см в размахе крыльев. Крылья обычно голубовато-зелёные, с тонкими поперечными перевязями во внешнем поле и округлым глазчатым пятном, оттенённым изнутри узким чёрным штрихом. Задние крылья несут длинные «хвостики».

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в некоторых других районах края преимущественно к востоку от меридиана, проходящего через Читу (Красная книга..., 2012).

Рис. 103. Павлиноглазка гнома (*Actias gnoma*)

Сем. Эпикопейды – Epicopeiidae

Носса уссурийская (*Nossa palearctica* (Staudinger, 1887)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий восточноазиатский вид, отсутствующий западнее среднего течения реки Шилка (категория 3).

Сравнительно крупная бабочка, достигающая 5,7 см в размахе крыльев. Крылья желтовато-белые с контрастным рисунком из сети чёрных жилок и растушёванных поперечных перевязей, идущих параллельно внешнему краю крыла. Тело с двумя жёлто-оранжевыми пятнами, а также полосами на брюшке.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Восточном Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012). Кроме того, данный вид наблюдался нами визуально на территории Сретенского района (р. Куренга).

Рис. 104. Носса уссурийская (*Nossa palearctica*)

Рис. 105. Медведица леопардовая (*Amurrhyparia leopardina*), самец

Рис. 106. Медведица леопардовая (*Amurrhyparia leopardina*), самка

Сем. Медведицы – Arctiidae

Медведица леопардовая (*Amurrhyparia leopardina* (Strand, 1919) = *Amurrhyparia leopardinula* Strand, 1919). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий вид, встречающийся не западнее г. Читы (категория 3).

Некрупная бабочка, достигающая 3,8 см в размахе крыльев. Передние крылья у самцов кремово-коричневатые, у самок темнее, несут небольшие чёрные пятна и штрихи. Задние крылья у самцов жёлто-кремовые, у самок красновато-кремовые, у обоих полов с рядом тёмных пятен и каймой вокруг центральной ячейки.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Центральном и Восточном Китае. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в некоторых других районах края (Красная книга..., 2012).

Сем. Совки – Noctuidae

Орденская лента дула (*Catocala dula* Bremer, 1861). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, встречающийся на восточной окраине Забайкалья только в местах произрастания дуба (категория 1).

Сравнительно крупная бабочка, достигающая 6,5 см в размахе крыльев. Передние крылья черно-бурые с узкими темными извилистыми перевязями и светлым округлым пятном с узким чёрным окаймлением в центральной части крыла. Задние крылья малиново-красные с узкой чёрной извилистой перевязью и чёрной внешней каймой, расширяющейся к переднему краю крыла.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северном Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы» (Красная книга..., 2012). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Орденская лента Штрекера (*Catocala streckeri* Staudinger, 1888). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как редкий дальневосточный вид, находящийся на западной границе ареала (категория 4).

Сравнительно крупная бабочка, достигающая 5,5 см в размахе крыльев. Передние крылья тёмно-серые с узкими тёмными волнистыми перевязями и светлым округлым пятном с узким чёрным окаймлением в центральной части крыла. Задние кры-

ля светло-жёлтые с двумя широкими чёрными перевязями и светло-жёлтым пятном у края крыла.

Вид встречается на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. В Забайкалье бабочки отмечены на территории заказника «Реликтовые дубы», а также в Прииононье (Красная книга..., 2012). Гусеницы питаются листьями дуба.

Редкие виды насекомых, отмеченные на территории заказника «Реликтовые дубы», но не занесённые в Красную книгу Забайкальского края

Жесткокрылые – Coleoptera

Сем. Божьи коровки – Cerambycidae

Гипераспис амурский (*Hyperaspis amurensis* Weise, 1887). Вид ранее отмечался лишь на Дальнем Востоке. Нами 6 экземпляров данного вида собраны на территории заказника «Реликтовые дубы» на левобережье Будюмкана в начале июня 2001 г.

Сем. Дровосеки – Cerambycidae

Усач-шут (*Oberea morio* (Kraatz, 1873)). Вид ранее отмечался в Хабаровском и Приморском краях, в Корее, Северо-Восточном Китае и Монголии (Черепанов, 1996). Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003).

Сетчатокрылые – Neuroptera

Сем. Гемеробы – Hemerobiidae

Гемероб Тьедера (*Neuronema tjederi* Kimmins, 1943) (= *N. laminata* Tjeder, 1937). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России и в Китае. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы». Вид был собран В.В. Дубатоловым в лесу с участием дуба монгольского, а также в его окрестностях в 2002 г. Позднее (2009 г.) был также отмечен нами в окрестностях пограничной заставы Урюпино.

Чешуекрылые – Lepidoptera

Сем. Древоточцы – Cossidae

Древоточец горный (*Catopta albonubila* (Graeser, 1888)). Вид распространён от Дальнего Востока до Тянь-Шаня, меридионально – от Центральной Якутии до Северной Бирмы (Биоразнообразии..., 2004). В Забайкалье ранее был известен только

Рис. 107. Гемероб Тьедера (*Neuronema tjederi*)

Рис. 108. Древоточец горный (*Catopta albonubila*)

Рис. 109. Моля амурская широкоминирующая (*Acrocercops amurensis*)

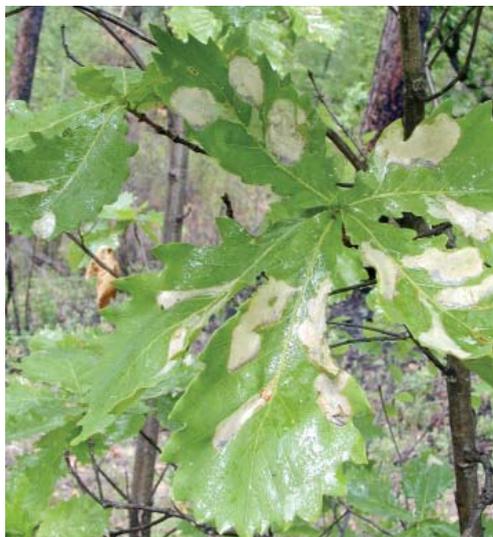

Рис. 110. Повреждения листьев дуба гусеницами амурской широкоминирующей моли

с территории Сохондинского заповедника (Биоразнообразие..., 2004). Позднее найден в заказнике «Реликтовые дубы» и его окрестностях (Дубатолов и др., 2003). Кроме Газимуро-Заводского района данный вид был также встречен В.В. Дубатоловым в районе с. Олочи (Дубатолов и др., 2003) и нами в урочище Адон-Челон.

Сем. Моли-пестрянки – Gracillariidae

Моля амурская широкоминирующая

(*Acrocercops amurensis* Kuznetsov, 1960). Вид встречается на Дальнем Востоке России (Амурская область), в Северном Китае и Восточной Сибири. В Забайкалье отмечен в заказнике «Реликтовые дубы» и южнее, в районе с. Олочи (Нерчинско-Заводский район) (Дубатолов и др., 2003). В Будюмканской роще вид обычен, гусеницы в массе минируют листья дуба.

Сем. Листоёртки – Tortricidae

Листоёртка разноцветная неукрашенная

(*Hedya inornata* (Walsingham, 1900)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае, Корею и Японии. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003). Гусеницы питаются на листьях дуба, сворачивая их в сигаровидные трубки. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Листоёртка разноцветная выразительная (*Epiblema expressana* (Christoph, 1881)). Вид ранее отмечался только на Дальнем Востоке. В Забайкалье встречен в заказнике «Реликтовые дубы» и его окрестностях, а также в окрестностях с. Сивачи (Шелопугинский район) и Саранная (Балейский район) (Дубатолов и др., 2003).

Сем. Настоящие огнёвки – Pyralidae

Огнёвка Ивамото (*Hypsopygia iwamotoi* Kirpichnikova et Yamanaka, 1995). Вид ранее отмечался только на Дальнем Востоке (Приморский край). Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003).

Сем. Широкрылые огнёвки – Pyraustidae

Огнёвка мидас (*Cataclysta midas* (Butler, 1881) = *Potamusia midas* (Butler, 1881)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России и Алтае, в Китае, Корее и Японии. Единственное известное местонахождение в Забайкалье – долина реки Газимур, в том числе, заказник «Реликтовые дубы». Вид был собран в Забайкалье В.В. Дубатовым в 2002 г. (Дубатов и др., 2003). Позднее (2009 г.) был также отмечен нами в окрестностях пограничной заставы Урюпино.

Рис. 111. Огнёвка мидас (*Cataclysta midas*)

Огнёвка четырёхпятнистая (*Talanga quadrimaculalis* Bremer et Grey, [1852] 1853). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатов и др., 2003).

Рис. 112. Эверсмания украшенная (*Eversmannia exornata*)

Сем. Эпиплемиды – Eriplemidae

Эверсмания украшенная (*Eversmannia exornata* (Eversmann, 1837)). Вид с дизъюнктивным ареалом, ранее известный из Западной Сибири, Саян, с Дальнего Востока России, Северо-Восточного Китая и Японии. В Забайкалье известен только на территории и в окрестностях заказника «Реликтовые дубы» (Дубатов и др., 2003). Позднее (2009 г.) был также отмечен нами в окрестностях пограничной заставы Урюпино.

Сем. Совковидки – Thyatiridae

Совковидка расширенная (*Tethea ampliata* (Butler, 1878)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатов и др., 2003). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Рис. 113. Лишайница алтайская (*Parasiccia altaica*)

Сем. Медведицы – Arctiidae

Лишайница алтайская (*Parasiccia altaica* (Lederer, 1855)). Вид известен от Алтая до Дальнего Востока России, Кореи и Японии. В Забайкалье впервые был отмечен на территории Газимуро-Заводского района в окрестностях заказника «Реликтовые дубы» (Дубатов и др., 2003). В 2012 г. был найден нами к югу от заказника в долине реки Уров (Нерчинско-Заводский район).

Рис. 114. Лишайница четырёхточечная (*Lithosia quadra*), самец

Рис. 115. Лишайница четырёхточечная (*Lithosia quadra*), самка

Рис. 116. Лишайница четырёхточечная (*Lithosia quadra*), гусеница

Рис. 117. Медведица жёлтая (*Spilarctia lutea*)

Лишайница четырёхточечная (*Lithosia quadra* (Linnaeus, 1758)). Амфипалеарктический вид, ранее известный в Забайкалье лишь по находке в окрестностях с. Нижний Цасучей (Ононский район). Вторично был найден на территории заказника «Реликтовые дубы» В.В. Дубатоловым в 2002 г. (Дубатолов и др., 2003). В 2012 г. имаго и гусеницы данного вида также были отмечены нами в окрестностях с. Покровка (Могочинский район) и в долине реки Уров (Нерчинско-Заводский район).

Медведица жёлтая (*Spilarctia lutea* (Hufnagel, 1766)). Амфипалеарктический вид, ранее не известный в Забайкалье. Был найден на территории заказника «Реликтовые дубы» в 2002 г. (Дубатолов и др., 2003). Позднее также обнаружен к юго-западу от заказника в окрестностях с. Тайна (Газимуро-Заводский район) (Гордеев и др., 2011).

Сем. Хохлатки – Notodontidae

Вилохвост буковый (*Stauropus fagi* (Linnaeus, 1758)). Амфипалеарктический вид, ранее не указывавшийся для территории Забайкалья. В 2008–2009 гг. отмечен на территории и в окрестностях заказника «Реликтовые дубы» (Гордеев и др., 2011).

Рис. 118. Вилохвост буковый (*Stauropus fagi*)

Сем. Совки – Noctuidae

Совка квадра (*Idia quadra* (Graeser, [1889] 1888)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. В Сибири был известен только с территории Сохондинского заповедника. Второе известное местонахождение – дубовая роща в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатовол и др., 2003).

Нола японская (*Nola japonibia* (Strand, 1920)). Вид ранее был известен только из Приморья и Японии. Территория заказника «Реликтовые дубы» является вторым местонахождением вида в России (Дубатовол и др., 2003).

Меганола дымчатая (*Meganola fumosa* (Butler, 1878)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатовол и др., 2003).

Орденская лента Дорриса (*Catocala doerriesi* Staudinger, 1888). Вид ранее отмечался только на Дальнем Востоке России. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатовол и др., 2003). Указанные авторы предполагают питание гусениц данного вида на дубе.

Совка любимая (*Chrysothrum amata* (Bremer et Grey, 1853)). Вид ранее был известен на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. В Забайкалье единственная самка данного вида собрана в заказнике «Реликтовые дубы» (Гордеев, Гордеева, 2011). Известно, что гусеницы этого вида развиваются на леспедеце двуцветной (*Lespedeza bicolor*) (Свиридов, 2003), однако данный вид крайне редок в Забайкалье и к настоящему времени отмечен только на территории Оловянинского района (Красная книга..., 2002). Возможно, в заказнике этот вид развивается на других, более обычных для Восточного Забайкалья, видах леспедец.

Рис. 119. Совка юная (*Leucomelas juvenilis*)

Совка юная (*Leucomelas juvenilis* (Bremer, 1861)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае и Корее. В Забайкалье отмечен в заказнике «Реликтовые дубы», а также в окрестностях с. Олекан (Нерчинский район) и на Урюмканском хребте (Дубатовол и др., 2003). Нами вид также был собран на территории заказника в 2003 г.

Рис. 120. Гипостроция серая (*Hypostroteria cinerea*)

Гипостроция серая (*Hypostroteria cinerea* (Butler, 1878)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. В Забайкалье известен только из окрестностях с. Нижний Цасучей (Ононский район). В 2002 г. найден в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003). Нами вид также был собран на территории заказника в 2003 г.

Авентиоля карликовая (*Aventiola pusilla* (Butler, 1879)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России. В Забайкалье известен только из окрестностей с. Нижний Цасучей (Ононский район). В 2002 г. найден в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003).

Каллопистрия болополосая (*Callopistria albolineola* (Graeser, [1889] 1888)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. В Забайкалье известен из окрестностей с. Покровка (Могочинский район) (сборы Л. Грезера). В 2002 г. также найден в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003).

Гербатодес бедная (*Gerbathodes paupera* (Staudinger, 1892)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае и Японии. В Сибири найден только в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Рис. 121. Совка-листовертка тёмно-серая (*Protodeltote pygarga*)

Совка-листовертка тёмно-серая (*Protodeltote pygarga* (Hufnagel, 1766)). Амфипалеарктический вид с разрывом ареала в Прибайкалье и Забайкалье. За пределами России известен на Ближнем Востоке, в Европе, Китае, Корее и Японии (Кононенко, 2003а). На территории заказника обнаружен как сравнительно обычный вид по сборам 2008–2010 гг. (Гордеев, Гордеева, 2011).

Акроникта ленточницеvidная (*Acronicta catocaloidea* (Graeser, [1889] 1888)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России и в Японии. В Сибири найден только в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Гелиохейлюс-преследователь (*Heliocheilus fervens* (Butler, 1881)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России и в Японии. В Сибири найден только в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатовол и др., 2003).

Совка Гедеманна (*Pyrrhia hedemanni* (Staudinger, 1892)). Вид встречается на Дальнем Востоке России. В Забайкалье был отмечен из окрестностей с. Покровка (Могочинский район) (сборы Л. Грезера), также найден в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатовол и др., 2003).

Рис. 122. Совка Гедеманна (*Pyrrhia hedemanni*)

Совка белопомеченная (*Chytonix albopunctata* (Staudinger, 1892)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Китае, Корее и Японии. В заказнике «Реликтовые дубы» единственная самка этого вида собрана в 2008 г. (Гордеев, Гордеева, 2011).

Совка-девушка (*Eucarta virgo* (Treitschke, 1835)). Амфипалеарктический вид с разрывом ареала в Прибайкалье и Забайкалье. За пределами России известен в Центральной и Южной Европе, Китае, Корее и Японии (Кононенко, 2003b). В Забайкалье обнаружен как обычный вид на территории заказника «Реликтовые дубы» и в окрестностях села Тайна (Газимуро-Заводский район) по сборам 2009–2010 гг. (Гордеев, Гордеева, 2011).

Сем. Пяденицы – Geometridae

Пяденица кувшинковая (*Asthena nymphaeata* Staudinger, 1897). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Корее и Японии. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатовол и др., 2003). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Пяденица мшистая (*Aracima muscosa* Butler, 1878). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России. В Забайкалье был отмечен из окрестностей с. Покровка (Могочинский район) (сборы Л. Грезера), также найден В.В. Дубатоволым в заказнике «Реликтовые дубы» (Дубатовол и др., 2003) и позднее нами в долине реки Уров.

Рис. 123. Пяденица мшистая (*Aracima muscosa*)

Пяденица Дикманна (*Geometra dieckmanni* Graeser, 1889). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, Корее и Японии. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003). Гусеницы питаются на листьях дуба. Вероятно, Будюмканская дубовая роща представляет собой единственное местообитание вида в Забайкалье.

Рис. 124. Пяденица желтокаёмчатая (*Diaprepesilla flavomarginaria*)

Пяденица желтокаёмчатая (*Diaprepesilla flavomarginaria* (Bremer, 1864)). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России и в Северо-Восточном Китае. В 2002 г. собран В.В. Дубатоловым на территории и в окрестностях заказника «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003). В 2010 г. также отмечен нами в устье реки Куналей (Красночикойский район).

Двукрылые – Diptera

Сем. Журчалки – Syrphidae

Скулатка Зиновьева (*Cheilosia zinovievi* Stackelberg, 1963). Вид ранее отмечался на Дальнем Востоке России и в Северном Китае. Единственное известное местонахождение в Сибири – заказник «Реликтовые дубы» (Дубатолов и др., 2003).

3.2.2. Рыбы

Антропогенное воздействие (особенно за последние пятьдесят лет), в отличие от естественных эволюционных причин, резко ускорило темп преобразования ихтиофауны и изменило его направленность. Кроме случаев, связанных с интродукцией, обычно происходит упрощение структуры рыбного населения и сокращение биологического разнообразия.

В настоящее время из 259 видов рыбообразных и рыб континентальных вод России в Красную книгу РФ (2001) включено 50 видов и подвидов. Ихтиофауна Верхнеамурского бассейна представлена в этом издании 2 видами рыб: амурским осетром и калугой.

Первая региональная Красная книга Читинской области и АБАО (Красная книга..., 2000) включала 4 вида (амурский осётр, калуга, обыкновенный таймень и сиг-хадары).

Во второе издание региональной Красной книги Забайкальского края (2012) внесено семь представителей ихтиофауны, обитающих в верховьях Амура (амурский осётр, калуга, таймень, сиг-хадары, косатка-скрипун, косатка-плеть и амурская ши-роколобка).

Рыбы заказника «Реликтовые дубы», занесённые в Красную книгу Забайкальского края

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Сем. Лососевые – Salmonidae

Амурский осётр (*Acipenser schrenckii* Brandt, 1869). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как вероятно исчезнувший в регионе эндемик амурской ихтиофауны (категория 0). Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 1) и Красный список МСОП как вид, находящийся в критическом состоянии (CR). Включён в список СИТЕС (приложение II).

Рис. 125. Амурский осётр (*Acipenser schrenckii*)

Крупная рыба. В настоящее время в реке Амур рыбы представлены длиной 90–170 см, массой 6–40 кг в возрасте 12–38 лет (Атлас..., 2002). В прошлом встречались экземпляры длиной до 290 см и массой до 80–160 и даже 200 кг (Берг, 1948).

Ареал занимает водоёмы бассейна Амура от лимана до верховьев. Современная западная крайняя граница ареала обитания данного вида, вероятно, определяется местом слияния Шилки и Аргуни (начала реки Амур), хотя ранее неоднократно вылавливался в реках Шилка и Онон. До середины прошлого столетия встречался в Аргуни и Ингоде. Последние встречи отмечались в начале 2000-х гг. у пограничной заставы Усть-Стрелка (слияние Шилки и Аргуни) и в районе с. Покровка (Могочинский район). За последние десять лет достоверная информация об обитании или поимке данного вида отсутствует.

Калуга (*Huso dauricus* (Georgi, 1775)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как находящийся под угрозой исчезновения вид (категория 1). Занесена в Красную книгу Российской Федерации (категория 1), Красный список МСОП как вид, находящийся в критическом состоянии (CR), и список СИТЕС (приложение II).

Рис. 126. Калуга (*Huso dauricus*)

Крупнейшая пресноводная рыба, достигающая длины 500 см и массы более 1000 кг. В настоящее время в реке Амур представлены рыбы длиной 160–260 см, массой 20–140 кг в возрасте 12–26 лет (Атлас..., 2002). Окраска спины серовато-зеленая или серовато-чёрная, брюхо желтовато-белое или белое. Рот большой, полулунной формы, частично переходящий на бока головы.

Обитает от лимана до верховьев реки Амур. Молодь обнаружена в северо-западной части Охотского моря, у северо-западного побережья о. Сахалин. Отмечены случаи поимки у берегов о. Хоккайдо (Атлас..., 2002). Современная западная крайняя граница ареала обитания данного вида, несколько шире, чем у амурского осетра. Встречается в Шилке и Ононе (Могочинский, Сретенский, Нерчинский, Шилкинский, Могойтуйский, Оловянинский районы). Благодаря высокой миграционной способности до сих пор отмечается в основных реках края. При подъёме воды в Шилке может наблюдаться до 15–40 особей этого вида.

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Сем. Лососевые – Salmonidae

Обыкновенный таймень (*Hucho taimen* (Pallas, 1773)). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как весьма уязвимый, стабильно исчезающий, срочно нуждающийся в охране вид (категория 1).

Таймень – самый быстрорастущий и крупный пресноводный лосось. Линейный и весовой рост высокий, к 10 годам его масса достигает 10 кг, встречаются рыбы 12–18 кг, редко до 32 кг, обычно 1–2 кг. В реке Будюмкан встречаются особи массой 0,3–0,7 кг.

Занимает водные объекты Сибири от реки Обь до реки Яна (нет в Индигирке и Колыме), распространён в бассейне Амура от истоков до устья. Обитает во многих реках северных территорий Монголии и Китая. Населяет горные притоки Аргуни в пределах и окрестностях заказника «Реликтовые дубы» – Газимур, Будюмкан, Урюмкан.

Из-за незначительной численности необходимо заниматься искусственным разведением тайменя с подращиванием молоди до жизнестойкой стадии. Необходимо наладить эффективную систему мониторинга за ключевыми участками обитания, а также систему экологического просвещения местного населения. Охрана тайменя должна проводиться на всех его жизненных этапах – нересте, зимовке и нагуле.

Сем. Сиговые – Coregonidae

Сиг-хадары (*Coregonus chadary* Dybowski, 1862). Занесён в Красную книгу Забайкальского края как находящийся под угрозой исчезновения уязвимый вид, численность особей в популяциях которого уменьшилась до такого критического уровня, что в ближайшее время они могут исчезнуть совсем (категория 1).

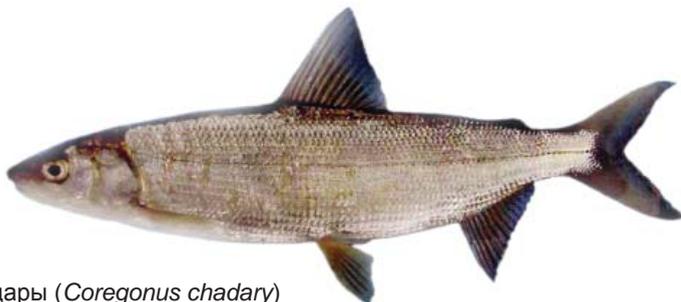

Рис. 127. Сиг-хадары (*Coregonus chadary*)

Окраска тела на спине серо-зеленоватая, бока бело-серебристые. Голова и спина в мелких тёмных пятнышках, концы плавников чёрные. Тело сжато с боков. Голова умеренно маленькая, рот нижний. На верхней губе хорошо выражена рыльная площадка.

Распространён исключительно в бассейне реки Амур, встречается в северных реках Китая и Монголии (Атлас..., 2002). В Забайкалье обитает преимущественно в реке Онон и его притоках – реках Киркун и Кыра (Кыринский, Акшинский, Ононский, Оловянинский районы), реже встречается в Шилке и Нерче (Шилкинский, Нерчинский, Сретенский, Могочинский районы).

Редкий с очень низкой численностью вид. В реке Аргунь до 60-х годов сиг-хадары был обычным объектом промысла (Карасёв, 1987). В последние 25 лет достоверные сведения о поимке сига-хадары в Аргуни отсутствуют.

Отряд Сомообразные – Siluriformes

Семейство Косатковые – Bagridae

Косатка-скрипун (*Pelteobagrus fulvidraco* (Richardson, 1846)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как уязвимый, неопределённый по статусу вид (категория 4).

Рис. 128. Косатка-скрипун (*Pelteobagrus fulvidraco*)

Небольшая рыба длиной 15–20 см и массой 100–150 г. Тело голое, обильно покрыто слизью. Хвостовой стебель короткий и высокий. Спина зеленовато-чёрная, брюхо ярко-жёлтое, на боках на жёлтом фоне идут продольные прерывающиеся тёмные полосы от головы до лопастей хвостового плавника. Спинной плавник находится в передней части спины, короткий и с зубчатой колючкой. Имеется жировой плавник. Имеются усы, 2 пары которых расположены на нижней челюсти. Рот большой.

Широко распространена в равнинной части рек Восточной Азии, от реки Амур до юга Китая, включая Корею и Японию. В России встречается по всему течению реки Амур от устья реки Онон до лимана (Атлас..., 2002). В регионе распространение вида локально: в Ононе отмечается до села Акша и ниже по течению, в Шилке встречается редко. В районе села Казачинск (Акшинский район) была обнаружена изолированная популяция. За период исследований автором в реке Аргунь косатка-скрипун не была обнаружена.

Косатка-плеть, уссурийская косатка (*Leiocassis ussuriensis* (Dybowski, 1872)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как находящийся под угрозой исчезновения, уязвимый вид, численность особей в популяциях которого уменьшилась до такого критического уровня, что в ближайшее время они могут исчезнуть (категория 1).

Рис. 129. Косатка-плеть, уссурийская косатка (*Leiocassis ussuriensis*)

Тело голое, покрыто ядовитой слизью, сильно вытянуто в длину, особенно хвостовой стебель. Окраска однотонная, серовато-жёлтая, на спине темнее, чем на брюхе. По краю плавников имеется тёмная оторочка. Хвостовой плавник слабовеерчатый, длинный. Колючка в спинном плавнике сильная, сзади зазубрена. Голова и глаза покрыты толстой кожей, векообразующей складки нет. Глаза маленькие. Усы небольшие.

Распространение охватывает Северный Китай, низовья рек Хуанхэ и Цзинаня, Корею, а также реки Усури, Сунгари и озеро Ханка. В России встречается по всему течению реки Амур. Распространение в регионе охватывает реку Шилка, реже встречается в среднем и нижнем течении реки Онон. В настоящее время в Ононе единичными экземплярами встречается до села Бытэв (Акшинский район). Рыбаками-любителями отлавливается в устье реки Унда. Часто отлавливается в Шилке ниже устья реки Нерча в районе села Калинино (Нерчинский район) и нижнем течении.

С 80-х годов прошлого столетия численность косатки-плетки резко сократилась. Будучи многочисленной в низовьях Онона и имея хорошие пищевые качества, ранее рекомендовалась к освоению промыслом (Карасёв, 1987). В настоящее время в уловах рыбаков-любителей очень редко встречается единичными экземплярами. За период исследований автором в реке Аргунь косатка-плеть обнаружена не была.

Отряд Скорпенообразные – Scorpaeniformes
Семейство Керчаковые (Рогатковые) – Cottidae

Амурская широколобка (*Mesocottus haitej* (Dybowski, 1869)). Занесена в Красную книгу Забайкальского края как уязвимый вид, сокращающийся в численности, эндемик бассейна реки Амур (категория 2).

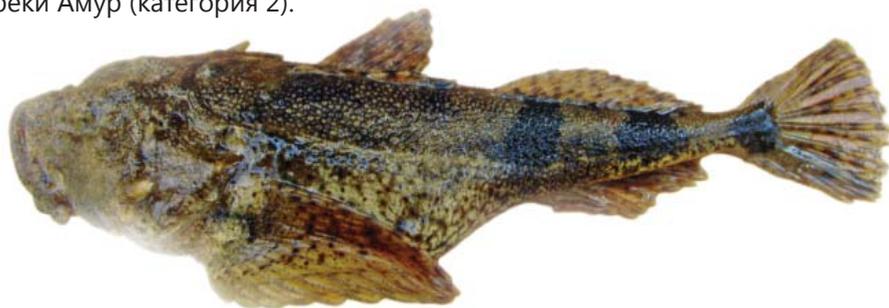

Рис. 130. Амурская широколобка (*Mesocottus haitej*)

Наиболее крупная рыбка из семейства Керчаковых, достигающая в длину 20 см, с большой, широкой головой и коротким туловищем. Кожа толстая, густо покрыта костными шипиками, которые отсутствуют только на брюшной стороне. Хвостовой стебель короткий. Спина и бока серо-коричневого цвета. Брюшко светлое, за первым спинным плавником и у основания хвоста имеются три тёмных полосы. Грудные и брюшные плавники короткие. На жаберной предкрышке четыре хорошо развитых шипа, верхний шип очень острый. Рот большой, глаза маленькие.

Встречается в России, Монголии (река Онон), Северном Китае и Северной Корее (река Ялу) (Атлас..., 2002). В регионе встречается в реках Ингода, Оленгуй, Онон, Иля, Кыра, Киркун и других горных водотоках.

Численность низкая и прослеживается тенденция к её дальнейшему снижению. При дальнейшем воздействии негативных факторов популяции амурской широколобки в короткие сроки могут попасть в категорию «находящихся под угрозой исчезновения». За период исследований автором в реке Аргунь обнаружена не была.

Антропогенное воздействие обусловило значительную деградацию среды обитания и существенное угнетение состояния ихтиоценозов на значительной территории Забайкалья.

Негативные изменения состояния ихтиоценозов выразились в перестройке пространственной, временной, количественной и качественной структур популяций рыб, в тенденции перехода ряда видов в неустойчивое состояние, а пяти из них – к грани исчезновения из состава ихтиофауны. Видовое разнообразие ещё поддерживается за счёт оставшихся ненарушенных местообитаний, но, тем не менее, в ближайшее десятилетие вероятно потеря не менее 15% видового состава ихтиофауны Забайкалья.

Наличие в регионе «краснокнижных» видов может давать неоднозначное представление о фактическом состоянии ихтиофауны. Позитивный момент заключается в том, что редкие и исчезающие виды рыб здесь ещё присутствуют, сохранился естественный генофонд. В то же время настоятельно требуется организация конкретных мероприятий по их сохранению: выделение ключевых участков и охраняемых территорий, включая создание ихтиологических заказников, придание особого статуса важным речным экосистемам («национальные реки»), снижение пресса любительского рыболовства, браконьерства и др. Таким образом, создание заказника «Реликтовые дубы» в бассейне реки Аргунь можно считать одним из первых этапов по сохранению в регионе уникальных ихтиоценозов Амурского бассейна.

Необходимо издание Красной книги Амурского бассейна, в территорию которого входят пять субъектов РФ (Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Амурская область и Еврейская автономная область), которая может стать исходным этапом для создания межгосударственной (Россия, Китай и Монголия) Красной книги Амурского бассейна.

3.2.3. Наземные позвоночные животные

Фауна редких видов позвоночных заказника «Реликтовые дубы» ещё нуждается в детальном изучении. Тем не менее, можно предполагать встречи здесь ряда видов птиц, обитание которых доказано в лесном или лесостепном Приаргунье. Ниже приведён предварительный список редких видов птиц на основе материалов Красной книги Забайкальского края (2012) и Красной книги Российской Федерации (2001).

Следует, однако, учитывать, что многие виды (как, например, малый лебедь) могут быть встречены здесь только на пролёте, другие (зимняк, белая сова) – в зимнее время. И лишь для части видов (чёрный аист, филин, большой кроншнеп) возможность гнездования на территории заказника не вызывает сомнений.

Таблица 6

Предварительный список видов птиц заказника «Реликтовые дубы», занесённых в Красную книгу Забайкальского края и Красную книгу Российской Федерации

№	Русское название	Латинское название	Категория в региональной Красной Книге	Категория в Красной Книге РФ
1	2	3	4	5
1	Чернозобая гагара	<i>Gavia arctica</i> (L.)	3	
2	Большая выпь	<i>Botaurus stellaris</i> (L.)	2	
3	Чёрный аист	<i>Ciconia nigra</i> (L.)	1	3
4	Гуменник	<i>Anser fabalis</i> (Lath.)	2	
5	Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus</i> (L.)	2	
6	Малый лебедь	<i>Cygnus bewickii</i> Yarr.	1	5
7	Касатка	<i>Anas falcata</i> Georgi	2	
8	Чёрная кряква	<i>Anas poecilorhyncha</i> Forst.	2	
9	Клоктун	<i>Anas formosa</i> Georgi	1	2
10	Мандаринка	<i>Aix galericulata</i> (L.)	1	3
11	Каменушка	<i>Histrionicus histrionicus</i> (L.)	4	
12	Скопа	<i>Pandion haliaetus</i> (L.)	1	3
13	Хохлатый осоед	<i>Pernis ptilorhynchus</i> (Temm.)	4	
14	Степной лунь	<i>Circus macrourus</i> (S. Gmel.)	1	2
15	Полевой лунь	<i>Circus cyaneus</i> (L.)	2	
16	Мохноногий курганник	<i>Buteo hemilasius</i> Temm. et Schleg.	3	
17	Зимняк	<i>Buteo lagopus</i> Pont.	2	
18	Степной орёл	<i>Aquila rapax</i> (Temm.)	1	3
19	Большой подорлик	<i>Aquila clanga</i> Pall.	1	2
20	Могильник	<i>Aquila heliaca</i> Sav.	1	2
21	Беркут	<i>Aquila chrysaetos</i> (L.)	1	3
22	Орлан-белохвост	<i>Haliaeetus albicilla</i> (L.)	1	3
23	Кречет	<i>Falco rusticola</i> L.	1	2
24	Балобан	<i>Falco cherrug</i> Gray	1	2
25	Сапсан	<i>Falco peregrinus</i> Tunst.	1	2
26	Серый журавль	<i>Grus grus</i> (L.)	3	
27	Чёрный журавль	<i>Grus monacha</i> Temm.	1	3
28	Красавка	<i>Anthropoides virgo</i> (L.)	1	5
29	Лысуха	<i>Fulica atra</i> L.	1	
30	Дрофа	<i>Otis tarda</i> L.	1	2

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
31	Горный дупель	<i>Gallinago solitaria</i> Hodg.	3	
32	Большой кроншнеп	<i>Numenius arquata</i> (L.)	3	
33	Дальневосточный кроншнеп	<i>Numenius madagascariensis</i> (L.)	1	2
34	Средний кроншнеп	<i>Numenius phaeopus</i> (L.)	3	
35	Большой веретенник	<i>Limosa limosa</i> (L.)	3	
36	Филин	<i>Bubo bubo</i> (L.)	1	2
37	Белая сова	<i>Nyctea scandiaca</i> L.	3	
38	Крапивник	<i>Troglodytes troglodytes</i> (L.)	4	
39	Сибирская пестрогрудка	<i>Bradypterus taczanowskii</i> (Sw.)	4	
40	Желтоголовый королёк	<i>Regulus regulus</i> (L.)	2	
41	Желтобровая овсянка	<i>Emberiza chrysophrys</i> Pall.	2	
42	Дубровник	<i>Emberiza aureola</i> Pall.	2	

Необходимо учесть, что территория заказника расположена в непосредственной близости от известных мест заходов в Забайкалье таких животных, как амурский тигр (*Panthera tigris* (L.), ssp. *altaica* Temm.) и (в недалёком прошлом) дальневосточный леопард (*Panthera pardus* (L.), ssp. *orientalis* Schleg.) (Красная книга..., 2000; Баранов, Кашкаров, 2007). Оба вида охраняются как на региональном, так и на общероссийском уровне, знесены в Красный список МСОП и список СИТЕС (приложение I).

Рис. 131. Дальневосточная квакша (*Hyla japonica*)

Кроме того, заслуживают внимания поступающие в последние годы сведения о встречах в восточных лесных районах Забайкалья такого вида, как дальневосточный кот (амурский леопардовый кот) (*Prionailurus bengalensis* Kerr, ssp. *euphilurus* Ell.) (Медведев и др., 2007; Корсун, 2011). В 2012 г. авторами настоящего издания была получена информация от местных жителей о встрече животного, напоминающего дальневосточного кота, на Аргуни вблизи границ заказника.

Фауна охраняемых видов земноводных представлена в регионе одним видом – дальневосточной квакшей (*Hyla japonica* Guent.), занесённой в Красную книгу Забайкальского края (2012) с категорией редкости 3. Это небольшое земноводное с расширенными в диски-присоски концами пальцев хорошо лазают по растениям, встречаясь обычно в поймах рек. На территории заказника дальневосточная квакша достаточно обычна, держится по пойменным зарослям кустарников, причём здесь можно наблюдать различные цветовые формы этих земноводных – ярко-зелёные, серые, пятнистые.

3.3. Ценные растительные сообщества

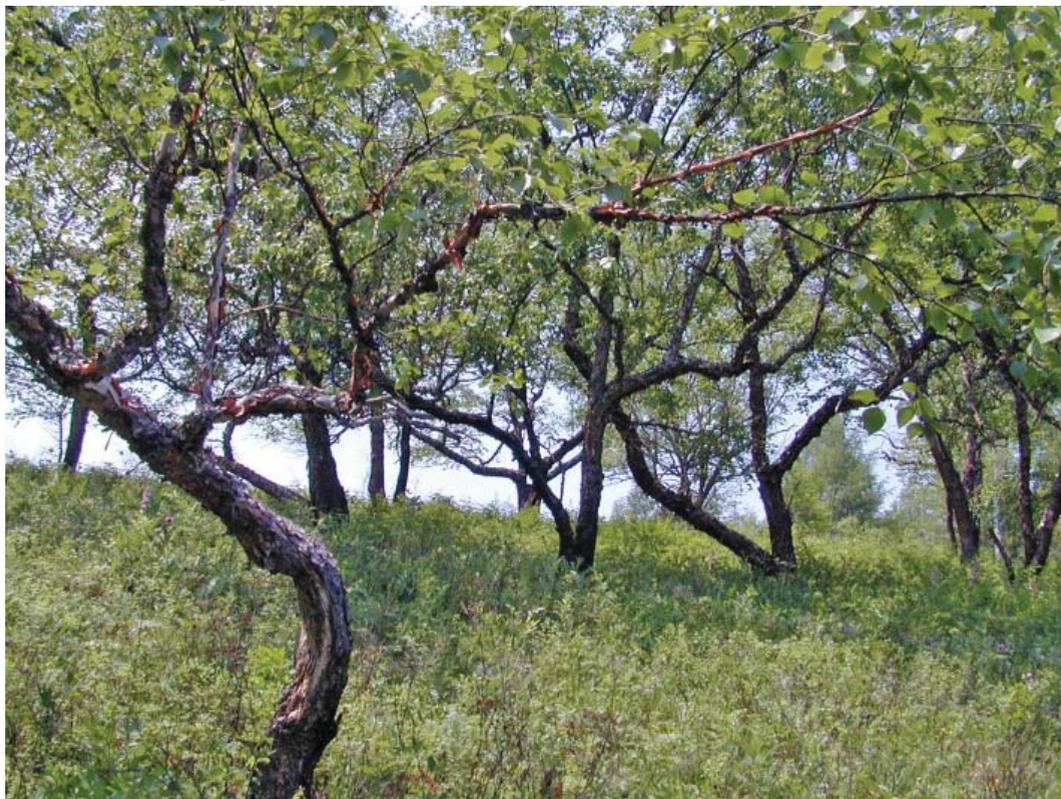

Рис. 132. Черноберёзовый лес

Расположение описываемой территории в пределах северной части лесостепной зоны Забайкалья, особенности рельефа и гидросети, влияющие на освещённость и увлажнённость склонов, обеспечили высокое биологическое разнообразие территории Газимур-Урюмканского междуречья. Ещё одним важным фактором является расположение территории в зоне пересечения влияния целого ряда флористических и фаунистических природных комплексов. Наряду с типичными для Забайкалья ангарскими, европейско-сибирскими, даурско-монгольскими и другими элементами значительное (и наибольшее в сравнении с любым другим регионом Сибири) место на описываемой территории занимают виды дальневосточного (маньчжурского) происхождения.

Особую роль среди них играют древесные породы, способные выступать в качестве видов-эдикторов, – берёза даурская (*Betula davurica*) и дуб монгольский (*Quercus mongolica*). Важнейшее место, в значительной степени определяющее уникальность описываемой территории, занимают сообщества с участием дуба монгольского, более подробно описанные в главе 2.

Рис. 133. Ясенец мохнатоплодный
(*Dictamnus dasycarpus*)

Рис. 134. Пион молочнокветковый
(*Paeonia lactiflora*)

Рис. 135. Зорька сверкающая
(*Lichnis fulgens*)

Рис. 136. Колокольчик точечный
(*Campanula punctata*)

Растительные сообщества территории заповедника представлены преимущественно смешанными лесами с доминированием берёзы повислой (*Betula pendula*) и лиственницы Гмелина (*Larix gmelinii*). Леса по пологим южным склонам и на водоразделах включают сосну обыкновенную (*Pinus sylvestris*) и берёзу даурскую (*Betula davurica*), а в водораздельной части наиболее крутых сопок (обычно на высотах не менее 500 м над ур. моря) – дуб монгольский (*Quercus mongolica*). Южные склоны сопки в верхней части заняты преимущественно берёзой даурской (парковые остепнённые черноберёзовые леса, в нижней – степными разнотравными и нителестниковыми сообществами с обилием пиона молочнокветкового (*Paeonia lactiflora*) и ясенца мохнатоплодного (*Dictamnus dasycarpus*).

Особенностью описываемой территории является наличие большого количества

Рис. 137. Водосбор острошашелистиковый (*Aquilegia oxysepala*), белоцветковая форма

Рис. 138. Водосбор мелкоцветковый (*Aquilegia parviflora*)

Рис. 139. Княжик охотский (*Atragene ochotensis*)

высокодекоративных красивоцветущих видов растений, таких как водосборы острошашелистиковый, тёмно-пурпуровый и мелкоцветковый (*Aquilegia oxysepala*, *A. atropurpurea* (= *A. viridiflora* f. *atropurpurea*), *A. parviflora*), пион молочноцветковый (*Paeonia lactiflora*), ландыш Кейске (*Convallaria keiskei*), рябчик Максимовича (*Fritillaria maximowiczii*), лилия даурская (*Lilium pensylvanicum*), зорька сверкающая (*Lichnis fulgens*), княжики охотский, крупнолепестковый и сибирский (*Atragene ochotensis*, *A. macropetala*, *A. sibirica*), стародубка сибирская (*Adonis sibirica*), колокольчик точечный (*Campanula punctata*), ширококолокольчик крупноцветковый (*Platycodon grandiflorus*), первоцвет отклонённый (Зибольда) (*Primula patens* = *P. sieboldii*), волжанка двудомная (*Aruncus dioicus*) и другие. Особо следует отметить обнаружение редкого высокодекоративного дальневосточного вида водосбора острошашели-

Рис. 140. Касатик (ирис) кроваво-красный (*Iris sanguinea*)

стикового (*Aquilegia oxypetala*). Причём для данного вида здесь были обнаружены как типичная, так и белоцветковая формы.

Примечательной особенностью территории является обилие венериных башмачков, представленных четырьмя видами (*Cypripedium calceolus*, *C. guttatum*, *C. macranthon*, *C. schanxiense*), произрастающими совместно и способными образовывать гибридные формы. Следует отметить, что в пределах России сравнительно редко встречаются территории, на которых в непосредственной близости произрастают сразу четыре вида рода *Cypripedium* (Аверьянов, 1999). На настоящий момент заказник является единственным известным местом в Забайкалье, как и в Сибири в целом, где отмечено такое разнообразие орхидей этого рода.

Высокой декоративностью отличаются также смешанные берёзово-лиственничные леса и пойменные заросли с доминированием ольхи пушистой (*Alnus hirsuta*). Травяной ярус здесь в понижениях сформирован со значительным участием таких массовых красивоцветущих видов как ландыш Кейске (*Convallaria keiskei*), смилацина даурская (*Smilacina dahurica*), майник двулистный (*Maianthemum bifolium*), седмичник европейский (*Trientalis europaea*), башмачки (*Cypripedium*).

Особенно живописны пионовые степи, приуроченные преимущественно к нижним частям склонов южной экспозиции. Кроме того, высокой декоративностью и ограниченными площадями на территории Забайкалья отличаются разреженные остепнённые леса из берёзы даурской (*Betula davurica*) (парковые черноберёзовые леса), занимающие хорошо освещённые солнцем распадки и приводораздельные части склонов.

Флора рассматриваемой территории насчитывает более 700 видов сосудистых растений и характеризуется большим количеством редких видов (Приложение 1). В общей сложности здесь доказано произрастание не менее 46 видов растений, занесённых в Красную

Рис. 141. Волжанка двудомная (*Aruncus dioicus*)

Рис. 142. Сообщество с участием различных видов башмачков (*Cypripedium*)

Рис. 143. Пионовая степь на склоне

книгу Забайкальского края, а также не менее 6 видов растений, охраняемых на федеральном уровне (подробнее см. раздел 3.1). Таким образом, с территории комплексного (ландшафтного) заказника известно около трети от общего количества видов сосудистых растений, взятых под региональную охрану.

3.4. Оценка значимости территории заказника «Реликтовые дубы»

Территория заказника выделяется, прежде всего, тремя ключевыми особенностями, характеризующими её экосистемную ценность и биологическое разнообразие. Данные особенности являются совершенно уникальными в региональном масштабе, а по ряду черт (периферийность, сочетание элементов разнородных флористических и фаунистических комплексов) могут иметь глобальное биосферное значение.

К числу данных особенностей относятся следующие.

1. Уникальная островная популяция монгольского дуба.

Дуб монгольский встречается в России (Дальний Восток, Восточное Забайкалье), Японии, Корее, Китае, в том числе, Внутренней Монголии. На юге пределом распространения этого вида являются горы Шаньдуня, на западе – восточные склоны Боль-

шого Хингана. Междуречье Будюмкана и Урюмкана в Забайкалье оказывается, таким образом, крайней северо-западной частью ареала монгольского дуба. При этом до настоящего времени не имеется подтверждения о произрастании дуба по западным склонам Большого Хингана в прилежащих районах Китая. Это заставляет предполагать не просто периферийный, но изолированный островной характер Будюмканской популяции, сохранившейся в Сибири в качестве реликта вследствие климатических изменений голоценового времени.

Данное сообщество является единственной в Сибири дубовой рощей естественного происхождения. Кроме того, рощу можно считать эталонной для этого вида, так как дуб монгольский впервые был описан в XIX веке именно из Приаргуны.

2. Высокое видовое богатство лесных, луговых и степных сообществ с максимальной для Забайкалья концентрацией редких видов растений.

Общеизвестно, что большинство наземных экосистем Восточного Забайкалья характеризуется относительно невысоким (в сравнении, например, с Дальним Востоком) видовым разнообразием и малым эндемизмом. Это связывается с влиянием неблагоприятных климатических условий, в первую очередь, таких как малая влажность воздуха и резко континентальный климат. Газимурский и Борщовочный хребты (с их юго-западным – северо-восточным простираением) в определённой степени защищают покрытые лесом долины нижнего течения Аргуни и её притоков от вторжения с северо-запада холодных и сухих воздушных масс. В свою очередь, Большой Хинган служит естественной границей проникновения несущих влагу воздушных масс, восточный перенос которых способен оказывать «остаточное» смягчающее влияние на климат Приаргуны. Кроме того, экосистемы левобережья Аргуни имеют тесные генетические связи с родственными сообществами гор и межгорных котловин Северо-Западной Маньчжурии, ослабление которых могло произойти в сравнительно недавние времена (5–6 тыс. лет назад – в конце атлантика – начале суббореала голоценовой эпохи).

По сути можно говорить о том, что в Нижнем Приаргунье сформировались современные рефугиумы влаго- и теплолюбивых дальне-

Рис. 144. Ландыш Кейске (*Convallaria keiskei*)

Рис. 145. Княжик крупнолепестковый (*Atragene macropetala*) в пойме Будюмкана

восточных видов, произрастающих здесь, по меньшей мере с начала атлантической стадии голоцена. В наибольшей степени условиям таких рефугиумов соответствуют хорошо прогреваемые склоны (по которым некоторые лесные виды поднимаются вплоть до плакоров) и сравнительно увлажнённые речные долины.

Наряду с биоценотической ценностью, данные сообщества характеризуются высокой эстетической привлекательностью. Их особенностью является наличие большого количества высокодекоративных красивоцветущих видов растений, многие из которых занесены в Красную книгу Забайкальского края. К числу охраняемых отнесены не менее 25 видов насекомых, встречающихся на территории заказника, а также ряд видов позвоночных животных.

По числу редких, охраняемых видов растений и животных данный район не имеет себе равных в Забайкалье.

3. Экосистемное и ландшафтное разнообразие территории.

На территории заказника можно наблюдать разнообразие типов природных сообществ, включая светлохвойную тайгу, смешанные и лиственные леса, степи, а также азональные сообщества лугов, болот, пойменных зарослей и т.д. Особенности рельефа и гидросети территории обуславливают разнообразие микроклиматических условий а, соответственно, взаимопроникновение сообществ, которое, в свою очередь, коррелирует с богатством видов флоры и фауны (краевой эффект).

Наряду с распространёнными на склонах и водоразделах сообществами с участием монгольского дуба, выделен ряд других живописных сообществ, занимающих в Забайкалье ограниченные площади.

Особо необходимо выделить горные пионовые степи с участием пиона молочноваткового и ясенца мохнатоплодного, приуроченные преимущественно к нижним частям склонов южной экспозиции. Сообщества с участием пиона молочно-цветкового внесены в «Зелёную книгу Сибири» наряду с нителистниковыми и некоторыми другими типами степей.

Высокой декоративностью и ограниченными площадями на территории Забайкалья отличаются разреженные оstepнённые леса из берёзы даурской (парковые черноберёзовые леса), занимающие хорошо освещённые солнцем распадки и приводораздельные части склонов.

Примечательной особенностью территории является наличие берёзово-лиственничных сообществ с обилием венериных башмачков, представленных четырьмя видами, произрастающими совместно и способными образовывать гибридные формы и цветковые вариации. Известно, что наряду с региональной Красной книгой, 2 вида башмачков (крупноцветковый и известняковый) включены в Перечень объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, и охраняются на общегосударственном уровне. На территории заказника известны участки, занятые смешанными и лиственничными лесами, которые характеризуются необычайно высокой численностью и плотностью растений сразу нескольких видов этого рода. Существующая плотность популяций данных видов является уникальным явлением для территории Забайкалья.

Кроме того, значительные и до сих пор мало исследованные площади в междуречье Будюмкана и Урюмкана заняты среднегорными участками с большим количе-

Рис. 146. Участок пионовой степи со скальными останцами

ством живописных скальных останцов. С одной стороны, эти территории могут представлять большой интерес как места со значительными площадями дубовых зарослей, а также условиями для произрастания специфической петрофитной флоры. Одновременно данные участки отличаются значительной живописностью и в будущем могут представлять интерес для использования в рекреационных.

Экосистемы и ландшафты заказника отличаются значительным разнообразием и высокой живописностью. Заповедание некоторых из них станет первым для региона примером взятия под охрану уникальных природных сообществ такого рода.

Вышеперечисленные особенности определяют познавательную, рекреационную и эстетическую значимость ООПТ.

1. **Познавательная значимость** территории основана на её уникальном положении на стыке нескольких флористических и фаунистических комплексов и, как следствие, уникальном биологическом разнообразии, не сопоставимым с таковым какого-либо другого региона России. При этом в силу трудной досягаемости (большие расстояния, статус приграничного района, отсутствие транспортной инфраструктуры) данная

территория оказалась весьма мало охвачена научными исследованиями. Следствием создания ООПТ может стать усиление научного интереса к Приаргунью специалистов различных профилей.

2. Не менее важными особенностями территории комплексного заказника являются обилие здесь красивоцветущих, высокодекоративных, в том числе нехарактерных для большей части Сибири видов растений, а также разнообразие и малая нарушенность экосистем и ландшафтов. Данные особенности определяют **эстетическую ценность** указанного района. Следует отметить, что начиная с 2008 г. профессиональными (ЧГТРК: «Московский тракт», телекомпания «Альтес») и любительскими группами на данной территории было снято несколько видеофильмов, рассказывающих как о биоразнообразии Приаргуны, так и об эстетической ценности экосистем и ландшафтов региона.

3. **Рекреационная значимость** территории заказника, вследствие этого, опирается на возможности развития научного, экологического и образовательного туризма. Туристический потенциал Нижнего Приаргуны сопоставим с таковым других, к настоящему времени более известных территорий Забайкалья (чикойская тайга, Торейские озёра, Алханай и др.). Однако отдалённость территории, слабое развитие транспортных путей и приграничный режим позволяют ожидать в ближайшей перспективе развитие преимущественно активных форм туризма и отдыха (автомобильный, пешеходный, лыжный).

Перспективным (в рамках допустимого пограничным режимом) можно считать потенциал водного (по Аргуни) туризма. В данном случае речь идёт не только об экстремальных (сплав), но и более комфортных видах туризма и отдыха. Следует заметить, что подобные виды туризма с использованием небольших теплоходов активно развиваются китайской стороной в окрестностях Логухэ (устье Аргуни и Шилки – исток Амура) – в районе так называемого «китайского Северного полюса».

Развитие рекреационного потенциала данной территории может быть более эффективным при условии синхронизации такого рода деятельности на близлежащих ценных природных объектах. К их числу следует отнести минеральный источник и курорт Ямкун, расположенный вблизи районного центра Газимурский Завод. Ещё одним ценным туристическим объектом является Кучугайская пещера в окрестностях с. Кактолга. Эта в настоящее время малоизвестная и малоизученная пещера является одной из длиннейших в Забайкальском крае (длина 114 м, глубина 19 м) и заслуживает статуса геологического памятника природы регионального значения.

Главным препятствием для развития рекреационного потенциала данной территории является малонаселённость и отдалённость района, а также пограничный режим. Однако ожидаемое увеличение численности населения Газимуро-Заводского района, связанное с разработкой ООО «Востокгеология» близлежащих месторождений полезных ископаемых, неизбежно поставит вопрос организации отдыха сотрудников. Развитие рекреационного потенциала территории (на основе частно-государственного партнёрства) может послужить весомой альтернативой таким негативным формам деятельности как браконьерство и «дикий» туризм с неизбежным захлаплением территории и увеличением риска лесных пожаров.

3.5. Использование потенциала ценного природного объекта в экологическом образовании

До недавнего времени Будюмканская дубовая роща оставалась сравнительно малоизвестным природным объектом даже для многих жителей Газимуро-Заводского района. Основными причинами этого следует считать удалённое географическое расположение рощи и её крайне слабая изученность. Даже объявление территории рощи памятником природы в 1983 г. не смогло привлечь внимание общественности к уникальности этого природного объекта. Показательным примером является экспедиция заповедника «Даурский» (1996 г.), участники которой смогли найти точное местоположение рощи лишь благодаря опросным данным, полученным от работников лесхозов.

С другой стороны, малая антропогенная нагрузка на природные сообщества обеспечила сохранность экосистем заказника практически в первозданном виде до настоящего времени. Это позволяет считать Будюмканскую рощу чрезвычайно привлекательным ресурсом для изучения биологического разнообразия и экологического просвещения граждан. Результатом исследований последних полутора десятков лет явился большой объём научных сведений, которые могут быть использованы в целях популяризации экологических знаний и ценностей.

За последние годы Будюмканская дубовая роща стала более узнаваемым для забайкальцев объектом, часто приводится в качестве примера ценных, реликтовых, охраняемых природных сообществ на территории Забайкальского края. Этому способствовали публикации в средствах массовой информации, общественные слушания и общественная кампания в поддержку создания заказника «Реликтовые дубы». Сведения о дубовой роще многократно использовались во время учебных занятий со студентами читинских вузов и при чтении лекций для учителей, проходящих переподготовку при Забайкальском краевом институте повышения квалификации работников образования (г. Чита).

Наряду с научными публикациями в Забайкалье появились научно-образовательные материалы о забайкальских дубах. Сведения о Будюмканской дубовой роще можно найти в ряде научно-популярных изданий (Корсун, 2008; Бассейн реки Амур..., 2011; Корсун, 2011), а также в изданиях общероссийского уровня (Корсун, Дубатов, 2006). Существует доступная Интернет-информация по данной теме, в частности, в рамках проекта «Забайкалье великолепно» (Региональный заказник..., 2012). Не вызывает сомнения, что недавнее придание территории статуса заказника способно увеличить объём подобной информации и, соответственно, общественный интерес к его экосистемам.

Природные сообщества Будюмканской дубовой рощи характеризуются рядом качеств, делающих их удобными объектами для использования в целях экологического образования. Наиболее значимыми из них являются:

- малая нарушенность экосистем, низкий уровень антропогенного пресса при достаточно высоком современном природоохранном статусе (заказник регионального значения);
- наличие уникальных для территории Сибири природных сообществ, насыщенных дальневосточными (маньчжурскими) по происхождению видами растений и животных;

– приграничный характер территории, её связь с таким значимым водным объектом как река Аргунь, ставшая в Забайкалье одним из символов важных проблем, возникающих в связи с трансграничным природопользованием.

Территория заказника имеет хороший потенциал для развития экологического научного и образовательного туризма. В настоящее время основным препятствием этому является удалённость территории, её расположение в ограниченной для посещения пограничной зоне, слабое развитие дорожной сети.

Тем не менее, можно говорить о наличии определённого интереса к заказнику в плане развития научного и образовательного туризма. В течение ряда лет силами средней общеобразовательной школы с. Газимурский Завод на территории заказника организовывался летний детский лагерь. Однако рост общественного интереса к дубовой роще возможен лишь при условии дальнейшей популяризации экологических знаний и продвижения в обществе экологических ценностей, в том числе, касающихся важности функций, выполняемых особо охраняемыми природными территориями.

4. Антропогенные угрозы и сохранение экосистем комплексного (ландшафтного) заказника

4.1. Хозяйственная деятельность и антропогенное воздействие в окрестностях и на территории заказника «Реликтовые дубы»

Территория Газимуро-Заводского района является труднодоступной и малоосвоенной, что способствует сохранению в естественном состоянии достаточно больших по площади природных территорий. Антропогенное воздействие на природные комплексы в восточной части Газимуро-Заводского района в основном носило точечный и линейный характер.

За последние несколько лет произошли существенные изменения роли юго-восточных муниципальных районов (в том числе Газимуро-Заводского) в хозяйственной структуре Забайкальского края, связанные с реализацией инвестиционного проекта «Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкальского края». Цель этого инвестиционного проекта – строительство в рамках государственно-частного партнерства железнодорожной инфраструктуры, необходимой для освоения крупнейших полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края.

Проект реализуется при государственной поддержке за счёт средств инвестиционного фонда Российской Федерации и средств открытого акционерного общества «Горно-металлургическая компания «Норильский никель». Данный проект является одним из первых в Российской Федерации, реализуемых на основе государственно-частного партнерства. Реализация проекта идёт в два этапа: первый этап – строительство железнодорожной линии ст. Нарын – ст. Газимурский Завод, второй – освоение месторождений полезных ископаемых. Изначально проектом предусматривалось строительство железнодорожной линии от ст. Нарын до ст. Лугокан, но ввиду того, что запасы полезных ископаемых Лугоканского, Солонеченского и Култуминского месторождений оказались меньше ожидаемых, проектная протяжённость железной дороги была сокращена до ст. Газимурский Завод. В связи с не подтверждением качественных и количественных показателей, Лугоканское, Солонеченское и Култуминское месторождения выведены из данного инвестиционного проекта государственно-частного

Рис. 147. Антропогенное воздействие в месте прохождения технологической дороги

партнерства, но существует вероятность отработки данных месторождений инвесторами в рамках иных проектов.

В 30 км к северо-западу от границ заказника «Реликтовые дубы» находится золотомедное Лугоканское месторождение, а немного дальше – Солонеченское золотосурьмяное месторождение. Геологоразведочные работы данных месторождений к настоящему времени завершены ООО «Востокгеология», и проводятся оценочные работы рентабельности их отработки. При производстве геологоразведочных работ предусмотрены мероприятия по предупреждению, выявлению и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Геологоразведочные работы осуществлялись на данной территории с середины прошлого столетия. Воздействие таких работ проявляется в виде изменения рельефа, нарушения почвенно-растительного покрова, фрагментации местообитаний животных, загрязнений поверхностных и подземных вод, шумовых воздействий.

Ещё одним видом горнодобывающей деятельности на описываемой территории является добыча россыпного золота. На территории заказника «Реликтовые дубы» и в непосредственной близости от его границ осуществлялась добыча россыпного золота на реках Аэман, Будюман, Аркиль, Лубия и других. На реке Белокопичи добыча россыпного золота осуществляется и в настоящее время ООО «Прииск Кудейнский». На прилегающей к заказнику территории числятся прогнозные ресурсы россыпного золота на реках Кучугай, Давакша, Лугокан, Будюман, Урюман, Берёзовая.

Рис. 148. Последствия заготовки леса вблизи Будюмканской дубовой рощи (фото 2001 г.)

Основными видами воздействия при отработке россыпных месторождений золота было изменение русел рек, образование техногенных форм рельефа (карьеров, прудов-отстойников), полное снятие почвенного покрова и уничтожение растительности в результате промывания аллювиальных отложений рек, содержащих золото. Рекультивация нарушенных земель после добычи золота почти нигде не проводилась, искусственные насыпи грунта частично зарастают травянистым покровом и восстанавливаются естественным путем. В результате нарушения пойм и русел водотоков повреждены места нагула, зимовки, нереста рыб, в том числе, редких и ценных видов, а также, в целом, изменены или частично утрачены местообитания иных гидробионтов.

При проведении горнодобывающих работ растительный покров в полосе землеотвода уничтожается практически полностью, прилегающие участки также оказываются нарушенными; высока вероятность утраты отдельных экземпляров редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений, в том числе, занесённых в Красные книги Российской Федерации и Забайкальского края. Отрицательное воздействие данного вида хозяйственной деятельности на животный мир заключается в нарушении местообитаний, присутствии фактора беспокойства, фрагментации угодий, нарушении путей миграций, а также увеличении доступности угодий и, как следствие, вероятности усиления охотничьего пресса или браконьерства.

При осуществлении горнодобывающих работ возводятся технологические временные дороги, которые также оказывают негативное воздействие на состояние природных комплексов, заключающееся в нарушении почвенного и растительного покрова, местообитаний животных, шумовом воздействии, возможном развитии водной эрозии, а также увеличении доступности территории.

На прилегающих к заказнику территориях осуществляется заготовка древесины, причем объёмы заготовок возрастают. К северу от заказника лесопользование в целях заготовки древесины на площади свыше 300 тысяч га осуществляет ООО «Забайкальская Ботай лесопромышленная компания». На территориях к востоку от границ заказника также осуществляется интенсивное лесопользование в целях заготовки древесины в спелых и перестойных лесных насаждениях, сопутствующее освоению месторождений полезных ископаемых. Вывоз древесины осуществляется волоком в зимнее время года. Интенсивные заготовки древесины приводят к изменению структуры лесных сообществ и фрагментации ландшафтов. При осуществлении лесохозяйственной деятельности важно обеспечить целостность лесного пространства заказника и окружающих территорий.

Во время осуществления горнодобывающей и лесохозяйственной деятельности велика вероятность возникновения пожаров, что вызвано наличием на участках работ горюче-смазочных материалов в сочетании с порубочными остатками, захлаплением территории бытовым и строительным мусором и т.п.

Большая часть негативного влияния на прилегающих территориях и на экосистеме заказника, вызванного существующей и прошлой хозяйственной деятельностью, может быть минимизирована при соблюдении норм, а также при проведении соответствующих природоохранных мероприятий. Одна из основных целей разработки подобных мер – это обеспечить сохранность угодий заказника «Реликтовые дубы» и не допустить фрагментации природных комплексов.

Непосредственно на территории заказника «Реликтовые дубы» осуществляется военно-оборонная деятельность. Размещение государственного заказника в пределах полосы отчуждения вдоль линии государственной границы играет положительную роль для сохранности его экосистем. Пограничный режим обеспечивает полный контроль въезда на территорию заказника со стороны пограничных органов, предусмотренный законодательством о государственной границе.

4.2. Антропогенные и иные угрозы для реликтовой популяции дуба монгольского и других экосистем заказника

На начало XXI века территория Газимуро-Заводского района относилась к числу наименее населённых в Забайкалье. Плотность населения составляла 0,7 человек на 1 тыс. км². В непосредственной близости от дубовой рощи располагаются лишь 2 села (Будюмкан и Кактолга) с населением менее 600 человек, а также пограничная застава и метеорологический пост Урюпино. Ближайшим населённым пунктом является село Будюмкан (5 км до границы рощи).

Малодоступность и пограничный режим обеспечивали сохранение высокого качества экосистем на данной территории. Наиболее серьёзную угрозу Будюмканской

Рис. 149. Окрестности Будюмканской рощи (июль 2002 г.)

дубовой роще представляли периодические пожары, приводившие к гибели большого количества молодых растений. В районе расположения рощи хорошо заметны следы пожаров 2000–2003 гг.

Как было отмечено выше, дуб монгольский способен переносить пожары, быстро возобновляясь прикорневой порослью. Тем не менее, при этом может достигаться весомый негативный эффект за счёт гибели и выпадения из состава экосистем некоторых представителей флоры и фауны, снижения гумусированности почвы и усиления процессов аридизации на водоразделах и горных склонах. Кроме того, ежегодное пирогенное воздействие способно привести к деградации сообществ с участием дуба, снижает как экосистемную, так и эстетическую ценность территории.

Следует отметить и некоторую роль естественных патогенных факторов, способных повлиять на жизнеспособность популяции дуба монгольского. К настоящему времени известен только один вид насекомых, способный нанести заметный вред растениям различного возраста. Это амурская широкоминирующая моль (*Acrocercops amurensis*). Так, летом 2002 г. листья практически всех осмотренных нами деревьев несли характерные повреждения, оставленные гусеницами моли. Тем не менее, при этом не происходит дефолиации растений, отсутствуют видимые признаки их ослабления.

Рис. 150. Окрестности Будюмканской рощи после пожара (июнь 2003 г.)

Потенциальную угрозу популяции дуба способен представлять трутовик Андерсона (*Inonotus andersonii*) – гриб, отмеченный в дубовых лесах Большого Хингана (Dai YuCheng, Cui BaoKai, 2003), где он заметно повреждает старовозрастные деревья. На территории Будюмканской рощи данный вид не был отмечен.

В то же время некоторые старые дубы в роще поражены ложным дубовым трутовиком (*Phellinus robustus*) – широко распространённым в ареале дуба древоразрушающим трутовым грибом. Этот вид вызывает белую полосатую ядровую гниль стволов, развиваясь на деревьях не моложе 20—30 лет. В поражённых насаждениях часто наблюдаются частичная сухокронность деревьев, бурелом, реже полное усыхание деревьев. В Будюмканской роще данный вид не имеет широкого распространения, встречается единично.

Следует учесть, что в обозримой ближайшей перспективе антропогенное воздействие на экосистемы монгольского дуба может существенно усилиться. В настоящее время одним из важнейших направлений государственной политики социально-экономического развития Забайкальского края является широкомасштабное освоение природно-ресурсной базы юго-восточных приграничных районов. Так, на прилегающую к дубовой роще территорию (и её периферийный участок) имеется лицензия на ведение геологоразведочных работ (Лугоканская площадь, кварталы № 467,

Рис. 151. Антропогенная трансформация экосистем на территории Газимуро-Заводского района

469, 499) Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества. Осуществляется проект создания транспортной инфраструктуры для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края. Реализация данного проекта даст толчок для освоения целого ряда месторождений полезных ископаемых, а вместе с этим, лесных, биологических и иных природных ресурсов труднодоступных до настоящего времени юго-восточных районов Забайкальского края.

Освоение минеральных и лесных ресурсов на территории Газимуро-Заводского района заставляет оценить дополнительные угрозы для Будюмканской рощи.

Увеличение риска возникновения лесных пожаров антропогенного происхождения.

Интенсивная хозяйственная деятельность вблизи территории рощи (горные работы, вырубki).

Использование растений дуба в качестве недревесных лесных ресурсов (банные веники).

Истребление высокодекоративных, красивоцветущих, лекарственных и др. видов растений, а также связанных с этой территорией видов животных (в первую очередь, уникальных для Сибири видов маньчжурского происхождения).

В связи с этим, организация сети приграничных охраняемых территорий и, в первую очередь, комплексного (ландшафтного) заказника «Реликтовые дубы», позволит компенсировать возрастающую нагрузку на природные комплексы юго-востока Забайкальского края и, одновременно, будет способствовать обеспечению здоровой окружающей среды. Труднооценимое значение могут иметь и такие социальные следствия эффективного со-

хранения природных экосистем как формирование самоидентичности местного населения и чувства гордости за богатства родной природы. Соблюдение баланса естественных природных комплексов и используемых земель в структуре регионального землепользования является неременным условием обеспечения долговременной экологической и, как следствие, социально-экономической устойчивости территории.

4.3. Заказник «Реликтовые дубы» как один из компонентов системы ООПТ Верхнеамурского бассейна

Интенсивное промышленное освоение района (горные работы, вырубка лесов, строительство железной дороги Нарын – Лугокан), сопровождаемое существенным притоком населения, может создавать дополнительные угрозы реликтовым экосистемам Приаргуны. Оптимизация хозяйственной деятельности на территории предполагает выделение, наряду с зонами интенсивного хозяйственного освоения, малонарушенных участков, своего рода зон «экологического покоя». Подобное зонирование, опирающееся на представления об устойчивом развитии территории, должно основываться не только на экономической сообразности, но и в достаточной мере учитывать экологические (биологическое разнообразие, распространение краснокнижных видов, эндемизм, биосферные функции территории и т.д.) и социально-экологические (создание благоприятной и привлекательной для граждан природной среды, сохраняющей в долговременной перспективе высокий рекреационный потенциал) параметры.

Немаловажным фактором является геополитическое положение, а также рекреационный и социально-психологический потенциал территории. Создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) призвано стать важным противовесом использованию лесных и других природных ресурсов. Только при условии сохранения достаточно большого количества территорий в качестве незатронутых или слабо затронутых хозяйственной деятельностью, можно рассчитывать на создание комфортной среды для жителей региона. Это особенно важно в условиях привлечения большого количества пришло населения, не знакомого с традиционным природопользованием. В противном случае начинает доминировать психология «временщика», проявления которой могут иметь деструктивный характер. Уважительное отношение к государству, чувство патриотизма не способно формироваться без опоры на бережное отношение к природным ценностям в окружающей среде.

Следует отметить, что важной частью приграничной политики Китая является создание новых ООПТ. Это привело к тому, что в правобережье Аргуни и Амура существует или проектируется ряд региональных заказников (Гэньхэ, Эргуна, Вума, Бейзикун), функционирование которых отвечает геополитическим интересам соседнего государства. В частности, правобережья Аргуни напротив устьев Газимура, Будюмкана и Урюмкана заняты китайским заказником Вума (Wuma) площадью 659 тыс. га, созданным для сохранения девственных лесов Большого Хингана и значительно (более чем в 20 раз) превышающим по площади заказник «Реликтовые дубы».

Важную роль заказник «Реликтовые дубы» способен сыграть для сохранения водных экосистем Верхнеамурского бассейна. В настоящее время прибрежные части

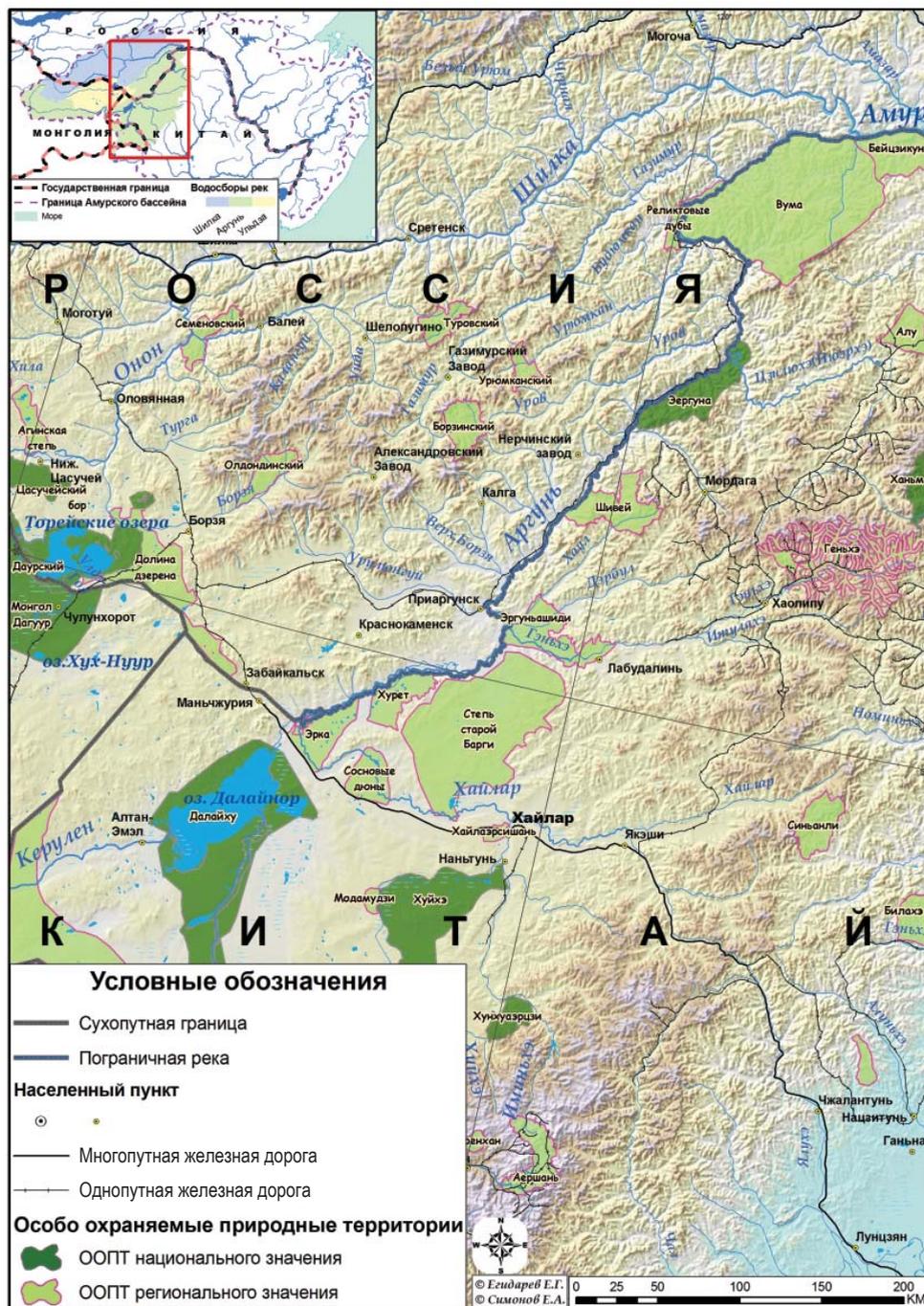

Рис. 152. Картограмма расположения особо охраняемых природных территорий в российско-китайском приграничье (авторы Е.Г. Егидарев и Е.А. Симонов)

долины реки Аргунь и её крупных притоков на территории Забайкальского края практически не включены в состав каких-либо других особо охраняемых природных территорий. Это не только создаёт серьёзные угрозы целостности прибрежных и водных экосистем, но и негативно сказывается на репутации региона. Наличие здесь ряда ООПТ может дать моральное право для выдвижения более жёстких требований китайской стороне в отношении загрязнения вод Аргуни. В перспективе созданный заказник должен стать одной из ООПТ «зелёного пояса» Аргуни (и Амура в целом).

4.4. Границы заказника

В границы государственного природного ландшафтного заказника «Реликтовые дубы» включены природные сообщества, обладающие наибольшей экологической ценностью. В то же время границы определены с учётом перспективных планов экономического развития юго-восточных районов Забайкальского края.

На территории заказника «Реликтовые дубы» охраняются уникальные для Сибири реликтовые экосистемы с участием монгольского дуба; сообщества берёзово-лиственничных лесов с комплексом орхидных и других редких видов растений; пойменные луга с большим числом видов маньчжурского происхождения; парковые остепнённые черноберёзовые леса; высокотравные луговые степи.

Изначально, в 2004 году, создание заказника «Реликтовые дубы» планировалось на значительно большей площади, охватывающей низовья рек Урюмкан и Будюмкан. Однако в связи с начавшимися геологоразведочными работами на Лугоканской рудной площади границы заказника были скорректированы с учетом предварительных проектов освоения Лугоканского золото-медного скарнового месторождения. Вместе с тем, в границы заказника были включены дополнительные площади в северной части с участками произрастания сосновых боров.

Государственный природный ландшафтный заказник «Реликтовые дубы» расположен на юго-восточных склонах Газимурского хребта, имеет субмеридиональное простираение с юго-запада на северо-восток. Границы заказника проходят по хорошо выраженным на местности линейным ориентирам: руслам рек, водоразделам, лесным квартальным просекам. Границы заказника утверждены постановлением Правительства Забайкальского края от 18 октября 2011 года № 376.

Площадь заказника составляет 30399,8 га. Заказник расположен на землях лесного фонда на площади 28385 га: кварталы 164–166, 195–199, 224, 234–237, 267–283, 311–323, 370, 400, 401, 429–433, 461–464, 466–470, 495, 499–503, 524–530, 550–554 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества; кварталы 99–106 лесного фонда, ранее находившегося в ведении совхоза «Кактолгинский»; а также на участках госземзапаса на площади 2014,79 га.

Северная граница заказника: от северо-западного угла квартала 164 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества по северной границе квартала, далее вниз по течению реки Газимур вдоль ее правого берега до устья.

Восточная граница: от устья реки Газимур по государственной границе между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (фарватеру реки Аргунь) до южной границы Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества.

Рис. 153. Восточная граница заказника проходит по реке Аргунь

Южная граница: от точки пересечения государственной границы между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (фарватер реки Аргунь) и южной границы Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества по границе Кактолгинского участкового лесничества (южным границам кварталов 530, 554, 552, 551, 550) до верховий реки Аэмкан.

Западная граница: от верховий реки Аэмкан по западным границам кварталов 550, 524, 499, 467 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества через реку Будюмкан, далее по западным границам кварталов 550, 524, 499, 467, 466, 463, 461, 429, 400, 101, 100, 370, 321, 322, 320, 319, 318, 317, 316, 314, 311, 283, 280, 278, 267, 268, 269, 270, 271, 234, 236, 235, 196, 195, 165, 164 до северо-западного угла квартала 164 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества.

4.5. Режим особой охраны территории заказника

Заказник образован для сохранения в естественном состоянии и восстановления природных комплексов и их компонентов, поддержания экологического баланса, целостности и устойчивости экосистем; сохранения уникальных для Сибири насаждений

дуба монгольского, а также мест высокой концентрации реликтовых маньчжурских видов и большого числа эталонных, редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных.

Положением о заказнике предусматривается запрет любой деятельности на его территории, если она противоречит целям его образования или причиняет вред природным комплексам и их компонентам. На территории заказника запрещены сплошные рубки лесных насаждений и заготовка древесины; все виды охоты, промышленная заготовка живицы; гидромелиоративные и ирригационные работы; геологоразведочные изыскания и разработка полезных ископаемых; взрывные работы; заготовка песка, гравия, глины, растительного грунта, торфа и других природных материалов; строительство зданий и сооружений, дорог и трубопроводов, линий электропередач и прочих коммуникаций, за исключением необходимых для обеспечения природоохранной деятельности заказника; применение ядохимикатов, минеральных удобрений, токсичных химических препаратов для охраны и защиты лесов; сжигание ветоши, опавших листьев и хвои, сбор декоративных и лекарственных растений, а также иные виды деятельности, противоречащие целям образования заказника.

Отдельные ограничения природопользования касаются насаждений монгольского дуба. Так, запрещены заготовка дубовых венчиков и сбор молодого дубового подраста с целью интродукции на другие территории, за исключением интродукции в научных целях.

На всей территории заказника разрешается осуществление научно-исследовательской, эколого-просветительской, рекреационной деятельности, в том числе, любительского рыболовства.

Лесовосстановление и уход за лесами осуществляются в соответствии с целевым назначением заказника в объемах и на площадях, определённых лесохозяйственным регламентом.

За нарушение режима заказника предусмотрена административная, уголовная и иная установленная законом ответственность.

Для посещения заказника «Реликтовые дубы», вне зависимости от целей посещения, необходимо специальное разрешение в соответствии с правилами нахождения в пограничной зоне. Режим охраны государственной границы во многом способствует соблюдению природоохранного режима заказника.

Заказник находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края. Охрану заказника и государственный надзор за соблюдением установленного режима или иных правил охраны и использования окружающей среды и природных ресурсов на его территории осуществляют государственные инспекторы по охране природы – должностные лица структурного подразделения Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края. Обеспечение функционирования заказника, в том числе, проведение биотехнических, природоохранных мероприятий осуществляет государственное казенное учреждение «Дирекция особо охраняемых природных территорий Забайкальского края».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территория Будюмканской дубовой рощи в Нижнем Приаргунье является выдающимся для Забайкальского края примером концентрации реликтовых маньчжурских видов флоры и фауны, формирующих уникальные для Сибири природные сообщества. Вследствие своего реликтового характера, присутствия большого числа редких и нуждающихся в охране видов растений и животных эта территория имеет большое научное и образовательное значение, нуждается в строгом режиме охраны.

Особая значимость данной территории связана с тем, что произрастающие здесь дубы являются единственным в Сибири известным примером дубовых сообществ естественного происхождения. Кроме того, дуб монгольский как биологический вид был впервые описан именно из Приаргунья, что позволяет считать данную рощу эталонной.

Границы комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы» охватывают район с широким спектром ландшафтов и природных сообществ. Наряду с собственно местами произрастания дуба монгольского, в состав заказника включены территории, на которых представлено практически всё разнообразие природных сообществ Нижнего Приаргунья.

Создание заказника «Реликтовые дубы» является важным шагом для сохранения как наземных, так и водных экосистем Верхнеамурского бассейна. Функционирование данной особо охраняемой природной территории играет особую роль в связи с усиливающимся антропогенным прессом, связанным с разработкой природных ресурсов Приаргунья. Действия по сохранению Будюмканской дубовой рощи демонстрируют возможность успешного сотрудничества научных, общественных, государственных и коммерческих структур в реализации природоохранных мероприятий, умение сочетать как экономические интересы, так и социально значимые природоохранные приоритеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов Л.В. Род Башмачок – *Cypripedium (Orchidaceae)* на территории России // *Turczaninowia*. 1999, 2 (2). P. 5–40.
2. Алханай: природные и духовные сокровища // М.Ц. Итигилова, С.М. Синица, Т.А. Стрижова и др. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. 280 с.
3. Андреев Р.С., Матвеев А.Н., Самусёнок В.П., Юрьев А.Л., Юрьев И.И., Вокин А.И., Родченко О.П. Первая находка ротана-головёшки (*Percottus glenii* Dybowski, 1877) в бассейне верхнего течения реки Лены // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Биология. Экология»*. Изд-во ИГУ. Т. 4, № 4. 2011. С. 143–144.
4. Андропова Е.В., Верховина А.В., Филиппов Е.Г., Чернова О.Д. Характеристика естественных местообитаний и состояние ценопопуляций *Cypripedium shanxiense* Восточного Забайкалья // *Проблемы изучения и сохранения растительного мира Евразии: Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти Л.В. Бардунова (1932–2008 гг.)* (Иркутск, 15–19 сентября 2010 г.). Иркутск: Издательство Института географии им. Сочавы СО РАН, 2010. С. 379–381.
5. Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России. Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 1998. 220 с.
6. Архипов С.А., Волкова В.С. Геологическая история, ландшафты и климаты плейстоцена Западной Сибири. Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН, 1994. 105 с.
7. Атлас Забайкалья (Бурятская АССР и Читинская область). Москва–Иркутск: изд-во Главного управления по геодезии и картографии при СМ СССР, 1967. 176 с.
8. Атлас пресноводных рыб России (в 2-х томах). Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука. 2002. Т. 1: 379 с., т. 2: 251 с.
9. Атлас Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа М.: Роскартография, 1997. 48 с.
10. Баранов П.В., Кашкаров Е.П. Трансграничное положение Хэнтэя и заходы редких видов млекопитающих (ирбиса, тигра, амурского леопарда) // *Растительный и животный мир трансграничной особо охраняемой природной территории. Тр. Сохондинского заповедника*. Вып. 2. Чита: Поиск, 2007. С. 244–261.
11. Бассейн реки Амур в Забайкалье в вопросах и ответах / Под ред. Н.В. Помазковой. Чита: Экспресс-издательство, 2011. 208 с.
12. Бахарева В.А. Палинологическая характеристика верхнечетвертичных и голоценовых отложений в районе пос. Першино на Иртыше // *Палиностратиграфия мезозоя и кайнозоя Сибири*. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1985. С. 115–120.
13. Белова В.А. Растительность и климат позднего кайнозоя юга Восточной Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1985. 158 с.
14. Берг Л.С. Рыбы бассейна Амура // *Зап. Импер. акад. наук. Сер. 8*. СПб., 1909. Т. 24. 270 с.
15. Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 1381 с.
16. Боголепов К.В. К истории развития третичной растительности в Нижнем Приангарье // *Ботанический журнал*. 1956. Т. 41, № 1. С. 1662–1667.

17. Болонев Е.М., Пронин Н.М., Дугаров Ж.Н. Ротан – амурский «завоеватель» в Байкальском регионе. Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 48 с.
18. Борискин И.А., Чернова О.Д., Бондаревич Е.А. Выделение ключевых ботанических территорий на юго-востоке Забайкальского края // Вопросы общей ботаники – традиции и перспективы: сб. тр. II Международной Интернет-конференции. Казань, 8–11 ноября 2011 г. Казань: изд-во «Казанский университет», 2011. С. 22–27.
19. Боярская Т.Д., Малаева Е.М. Развитие растительности Сибири и Дальнего Востока в четвертичный период. М.: Наука, 1967. 201 с.
20. Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. М.: Наука, 1973. 256 с.
21. Владимиров С.М. Морфологические особенности прорастания желудей дуба монгольского // Растения в природе и культуре / Под ред. О.В. Храпко. Владивосток: Дальнаука, 2000. 246 с.
22. Воробьев Д.П., Ворошилов В.Н., Горовой П.Г., Шретер А.И. Определитель растений Приморья и Приамурья. М.; Л., 1966. 491 с.
23. Ворошилов В.Н. Определитель растений советского Дальнего Востока. М.: Наука, 1982. 672 с.
24. Волкова В. С., Белова В. А. О роли широколиственных пород в растительности голоцена Сибири // Палеопалинология Сибири. Статьи советских палинологов к V Международной палинологической конференции (Кембридж, Англия, 1980). М.: Наука, 1980. С. 112–117.
25. Газимуро-Заводский район Забайкальского края (под ред. В.С. Кулакова). Чита: Экспресс-издательство, 2011. 248 с.
26. Галанин А.В. Климат Даурии // Ритмы и катастрофы в растительном покрове. II. Опустынивание в Даурии. Владивосток: БСИ ДВО РАН, 2009. С. 37–63.
27. Галанин А.В., Беликович А.В. Ботанико-географическое районирование Даурии // Ритмы и катастрофы в растительном покрове. II. Опустынивание в Даурии. Владивосток: БСИ ДВО РАН, 2009. С. 17–36.
28. Галанин А.В., Беликович А.В., Храпко О.В. Флора Даурии. Том I. Сосудистые споровые растения. Голосеменные. Однодольные: Ситниковые – Орхидные. Владивосток: Дальнаука, 2008. 184 с.
29. Герштейн В.В. Состояние рыб, включённых в Красный список МСОП и Красные книги РФ и Приморского края, в восточной части бассейна озера Ханка и на акватории Ханкайского заповедника // Проблемы ихтиологии и рыбного хозяйства: Сб. науч. тр. Вып. 336. Санкт-Петербург, 2007. С. 179–188.
30. Гордеев С.Ю., Гордеева Т.В. Находки новых видов ночных чешуекрылых (*Lepidoptera*, *Metaheterocera*) в Восточном Забайкалье // Сб.: «Природоохранное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия». Вып. 2. Чита: Экспресс-издательство, 2011. С. 47–49.
31. Гордеев С.Ю., Гордеева Т.В., Рудых С.Г. К фауне ночных чешуекрылых (*Lepidoptera*, *Macroheterocera*) Восточного Забайкалья // Евроазиатский энтомологический журнал. Т. 10 (2). 2011. С. 261–289.
32. Горлачева Е.П., Афонин А.В., Михеев И.Е. О нахождении амурской трегубки *Orsariichthys uncirostris amurensis* Berg // Вопросы ихтиологии. Т. 39. № 2. 1999. 261 с.

-
33. Добрынин А.П. Дубовые леса российского Дальнего Востока (биология, география, происхождение). Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Владивосток, 1999. 29 с.
 34. Добрынин А.П. Дубовые леса российского Дальнего Востока (биология, география, происхождение). Владивосток: Дальнаука, 2000. (Тр. ботан. садов ДВО РАН / гл. ред. В.А. Недолужко; Т.3). 260 с.
 35. Дубатолов В.В., Василенко С.В., Стрельцов А.Н. Новые находки неморальных видов насекомых из отрядов *Diptera*, *Coleoptera*, *Neuroptera*, *Mecoptera*, *Lepidoptera* в Приаргунье (Читинская область) и их возможное зоогеографическое значение // Евроазиатский энтомологический журнал. №2, 2003. С. 167–180.
 36. Дубатолов В.В., Костерин О.Э. Дневные чешуекрылые (*Lepidoptera: Hesperioidea*, *Papilionoidea*) Приаргунья // Насекомые Даурии и сопредельных территорий. Вып. 2. Новосибирск, 1999. С. 195–221.
 37. Дулепова Б.И. Степи горной лесостепи Даурии и их динамика. Чита: Издательство Читинского педагогического института, 1993. 395 с.
 38. Дулепова Б.И. Неморальные реликтовые экосистемы Забайкалья // Исследования флоры и растительности Забайкалья. Мат. регион. науч. конф. Улан-Удэ: изд-во Бурятского госуниверситета, 1998. С. 30–32.
 39. Дулепова Б.И. Особенности флоры и растительности даурской лесостепи. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2004. 82 с.
 40. Дулепова Б.И. Состояние и вопросы охраны растительного мира Верхнеамурского региона // Флора и растительность Даурии: исследования и охрана. Сборник научных статей. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2004. С. 7–10.
 41. Ермаков Н.Б. Разнообразие бореальной растительности Северной Азии. Гемибореальные леса. Классификация и ординация. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 232 с.
 42. Зелёная книга Сибири: Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 396 с.
 43. Ивано-Арахлейский заказник: природно-ресурсный потенциал территории. Чита: Поиск, 2002. 232 с.
 44. Казановский С.Г., Моложников В.Н., Воронин В.И. Динамика растительности и флоры Прибайкалья в кайнозое // Развитие жизни в процессе абиотических изменений на Земле. Новосибирск: Наука, 2008. С. 383–401.
 45. Карасёв Г.Л. Рыбы Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1987. 295 с.
 46. Клочихина Л.И. Новые данные о распространении *Quercus mongolica* в Забайкалье. // Ботанический журнал. 1998. Т. 83, № 9. С. 75–76.
 47. Книжин И.Б., Вайс С. Дж., Антонов А.Л., Фруфе Э. Морфологическое и генетическое разнообразие амурских хариусов (*Thymallus*, *Thymalidae*) // Вопросы ихтиологии. 2004. Т. 44, № 1. С. 59–70.
 48. Книжин И.Б., Антонов А.Л., Вайс С.Дж. Новый подвид амурского хариуса *Thymallus grubii flavomaculatus* ssp. nova (*Thymalidae*) // Вопросы ихтиологии. 2006. Т. 46, № 5. С. 581–589.
 49. Книжин И.Б., Антонов А.Л., Сафронов С.Н., Вайс С.Дж. Новый подвид хариуса *Thymallus tugarinae* sp. nova (*Thymalidae*) из бассейна Амура // Вопросы ихтиологии. 2007. Т. 47, № 2. С. 139–156.

50. Козырь И.В. Динамика лесной растительности Сохондинского биосферного заповедника по результатам многолетнего мониторинга: Автореф. дис. ... кандидата биол. наук. Благовещенск, 2011. 23 с.
51. Кононенко В.С. Подсем. Acontiiinae // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ч. 4. Владивосток: Дальнаука, 2003а. С. 237–263.
52. Кононенко В.С. Подсем. Amphipyginae // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ч. 4. Владивосток: Дальнаука, 2003б. С. 307–402.
53. Корсун О.В. Особенности природных комплексов Восточного Забайкалья и выделение новых охраняемых территорий // Флора и растительность Даурии: исследования и охрана. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2004. С. 10–21.
54. Корсун О.В. Путеводитель по особо охраняемым природным территориям Верхнеамурского бассейна. Чита: Экспресс-издательство, 2008. 216 с.
55. Корсун О.В. Экологические экскурсии в природу Забайкалья. Чита: Экспресс-издательство, 2011. 196 с.
56. Корсун О.В. Природа Забайкалья: позвоночные животные. Чита: Экспресс-издательство, 2011. 288 с.
57. Корсун О.В., Дубатовлов В.В. Реликтовая дубовая роща в Забайкалье // Природа. 2006, № 10. С. 56–61.
58. Корсун О.В., Кирилук О.К., Кочнева Н.С., Стрижова Т.А. Приоритеты и перспективы развития системы особо охраняемых природных территорий Восточного Забайкалья // Наш край. Сборник статей (под ред. О.В. Корсуна). Вып. 1. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2007. С. 16–30.
59. Корсун О.В., Михеев И.Е., Попова О.А., Рыбкина В.Н., Кочнева Н.С., Чернова О.Д. Создание регионального заказника «Реликтовые дубы» в Приаргунье как компонент трансграничного экологического сотрудничества // Приграничное сотрудничество: Россия, Монголия, Китай. Чита: Экспресс-издательство, 2008. С. 134–137.
60. Костерин О.Э. Фауна стрекоз (*Odonata*) Даурского заповедника и его окрестностей. // Насекомые Даурии и сопредельных территорий. Сб. науч. трудов Государственного биосферного заповедника «Даурский». Вып. 2. Новосибирск, 1999. С. 5–40.
61. Красная книга Забайкальского края. Животные. Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2012. 344 с.
62. Красная книга Иркутской области. Редколлегия: О.Ю. Гайкова и др. Иркутск: ООО Изд-во «Время странствий», 2010. 480 с.
63. Красная книга Республики Бурятия: Редкие и исчезающие виды животных. Улан-Удэ, Издательский дом «Информполис», 2005. 328 с.
64. Красная книга Российской Федерации (животные). М.: Астрель, Аст, 2001. 864 с.
65. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 855 с.
66. Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Животные. Чита: Поиск, 2000. 214 с.
67. Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Растения. Чита: Стиль, 2002. 280 с.
68. Крашенинников И.М. Географические работы. М: Изд-во географической литературы, 1954. 611 с.

-
69. Кривенко В.А. Геологическое строение и полезные ископаемые Красночуйского района // Человек, Среда, Время. Материалы научных семинаров полевого лагеря «Студёное». Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2003. С. 35–42.
 70. Кривенко В.А. Геологические карты районов Читинской области. Ч. 1: Юго-восточные районы. Чита: Изд-во ЧГПИ, 1996. 38 с.
 71. Кулаков В.С., Кривенко В.А. Газимурский хребет // Малая энциклопедия Забайкалья. Природное наследие. Новосибирск: Наука, 2009. С. 124–125.
 72. Ландшафты юга Восточной Сибири: Карта. М-б 1:1 500 000 / Михеев В.С., Ряшин В.А., под общ. ред. В.Б. Сочавы. М.: ГУГК, 1977.
 73. Лесная энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1985. 563 с.
 74. Малышев Л.И., Пешкова Г.А. Особенности и генезис флоры Сибири (Предбайкалье и Забайкалье). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. 263 с.
 75. Медведев Д.Г., Болотов В.В., Горошко В.В., Курбатов Е.С. Заходы редких и исчезающих видов кошачьих на территорию Читинской области // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра СО РАМН, приложение, №2, 2007. С. 89–92.
 76. Меницкий Ю.Л. Обзор видов рода *Quercus* L. Евразии // Комаровские чтения. Вып. 32. Л., 1982. 58 с.
 77. Меницкий Ю.А. Дубы Азии. Л.: Наука, 1984. 315 с.
 78. Михеев И.Е. Влияние климата на границы ареалов адвентивных видов ихтиофауны // Изменение климата Центральной Азии: социально-экономические и экологические последствия: мат. междунар. симп. (24 октября 2008 г., Чита). Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. С. 109–112.
 79. Михеев И.Е. Редкие и исчезающие виды ихтиофауны в Верховьях Амура // Природоохранное сотрудничество Забайкальского края (Россия), автономного района Внутренняя Монголия (Китай) и Восточного аймака (Монголия) в трансграничных экологических регионах: мат. междунар. конф. (Чита, Россия, 11–13 ноября 2009 г.). Чита 2010. С. 182–185.
 80. Михеев И.Е. Таксономический состав ихтиофауны Забайкальского края на рубеже веков // Учёные записки ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия «Естественные науки». 2011. № 1(36). С. 188–192.
 81. Михеев И.Е., Корсун О.В., Стрижова Т.А. Будюмканская дубовая роща как потенциальный особо охраняемый природный объект Восточного Забайкалья // География и природные ресурсы. №4, 2010. С. 45–51.
 82. Мордовин А.М. Годовой и сезонный сток рек бассейна Амура. Хабаровск: ИВЭП, 1996. 73 с.
 83. Насека А.М., Богуцкая Н.Г. Экозоогеографическое районирование континентальных водоёмов Северной Евразии на основании данных о составе сообществ рыб // Исследования по ихтиологии и смежным дисциплинам на внутренних водоёмах в начале XXI века (к 80-летию профессора Л.А. Кудерского) (Под общ. ред. Д.И. Иванова). Сб. науч. тр. Вып. 337. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. С. 211–242.
 84. Никольский Г.В. Рыбы бассейна Амура. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 551 с.
 85. Ногина Н.А. Почвы Забайкалья. М.: Наука, 1964. 314 с.
 86. Панарин И.И. Леса Читинского Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1977. 232 с.

87. Пивцаева О.А. Оценка подземной составляющей стока рек Забайкалья // Природные ресурсы Забайкалья и проблемы природопользования. Мат. науч. конф. (10–15 сентября 2001 г.). Чита: ЧИПР СО РАН, 2001.
88. Назаренко А.А. Фаунистические циклы: вымирание – расселение – вымирание... Новейшая история дендрофильной орнитофауны Восточной Палеарктики. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Владивосток, 1992. 51 с.
89. Отчет об экспедиционных работах в Газимуро-Заводский район в рамках проекта по подготовке «Кадастра особо охраняемых природных территориях Читинской области и АБАО» (научный руководитель: Т.А. Стрижова). Чита, 2004. 38 с.
90. Попова О.А. Редкие виды раннецветущих растений Забайкальского края и их охрана // Ученые записки ЗабГГПУ. 2012. № 1 (42) С. 30–36.
91. Прилуцкий А.Н. Жизнеспособность дуба монгольского в условиях различной влагообеспеченности. Владивосток: Дальнаука, 2003. 164 с.
92. Региональный заказник «Реликтовые дубы» (автор О.В. Корсун) // URL: <http://www.nature.chita.ru/Reserves/gazimur.htm> (дата обращения 07.09. 2012).
93. Решетников А.Н., Петлина А.П. Распространение ротана (*Perccottus glenii* Dybowski, 1877) в реке Оби // Сибирский экологический журнал. 2007. № 4. С. 551–555.
94. Рупышев Ю.А., Бойков Т.Г. Разнообразие флоры берёзовой лесостепи Северного Забайкалья // Биоразнообразие Байкальской Сибири. / В.М. Корсунов, Н.М. Пронин, Г.Г. Гончиков и др. — Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 230–236.
95. Сараева, Л.И., Горюнова С.В. Редкие сосудистые растения Даурского заповедника // Ботанические исследования в Даурском заповеднике. Вып. 4. Чита: Поиск, 2007. 248 с.
96. Свиридов А.В. Подсем. Amphipyridae // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ч. 4. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 86–187.
97. Сосудистые растения советского Дальнего Востока / Отв. ред. С.С. Харкевич. Л.: Наука, 1985. Т. 1. 399 с.; 1987. Т. 2. 446 с.; 1988. Т. №. 421 с.; 1989. Т. 4. 380 с.; СПб.: Наука, 1991. Т. 5. 390 с.; 1992. Т. 6. 428 с.; 1995. Т. 8. 383 с.
98. Сочава В.Б. Растительный покров на тематических картах. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1979. 189 с.
99. Старченко В.М. Флора Амурской области и вопросы её охраны: Дальний Восток России. М.: Наука, 2008. 228 с.
100. Тахтаджян А.Л. Флористические области Земли. Л.: Наука, 1978. 248 с.
101. Типы местности и природное районирование Читинской области. М.: Изд-во АН СССР, 1965. 492 с.
102. Флора Сибири. Новосибирск: Наука: 1987. Т. 4: *Araceae–Orchidaceae*. 248 с.; 1988а. Т. 1: *Lycopodiaceae – Hydrocharitaceae*. 200 с.; 1988б. Т. 8: *Rosaceae*. 200 с.; 1990а. Т. 2: *Poaceae (Gramineae)*. 361 с.; 1990б. Т. 3: *Cyperaceae*. 280 с.; 1992. Т. 5: *Salicaceae – Amaranthaceae*. 312 с.; 1993. Т. 6: *Portulacaceae – Ranunculaceae*. 310 с.; 1994а. Т. 7: *Berberidaceae – Grossulariaceae*. 312 с.; 1994б. Т. 9: *Fabaceae (Leguminosae)*. 280 с.; 1996а. Т. 10: *Geraniaceae – Cornaceae*. 254 с.; 1996б. Т. 12: *Solanaceae – Lobeliaceae*. 208 с.; 1997а. Т. 11: *Pyrolaceae – Lamiaceae (Labiatae)*. 296 с.; 1997б. Т. 13: *Asteraceae*. 472 с.; 2003. Т. 14: Дополнения и исправления. Алфавитные указатели. 188 с.

-
103. Флора Центральной Сибири. Новосибирск: Наука, 1979. Т. 1: Оноклеевые – Камнеломковые. С. 1–536; Т. 2: Розоцветные – Астровые. С. 537–1048.
 104. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). Русское издание. СПб.: Мир и семья, 1995. 992 с.
 105. Чернова О.Д. *Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb. в условиях Восточного Забайкалья // Молодежь и наука Забайкалья: Материалы молодежной научной конференции. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. С. 49–51.
 106. Чернова О.Д. Анализ флористического состава сообществ с участием *Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb. в Восточном Забайкалье // Учёные записки ЗабГГПУ. 2012. № 1 (42). С. 43–50.
 107. Чернова О.Д., Бондаревич Е.А. К выделению ключевых ботанических территорий в бассейне реки Будюмкан (Юго-Восточное Забайкалье) // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: мат-лы II междунар. науч. конф. Улан-Удэ (Россия), 20–25 июня 2011 г. В 3 т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 1. С. 274–275.
 108. Чернова О.Д., Корякина К.А. Виды папоротников на территории проектируемого заказника «Реликтовые дубы» // Молодежь и наука Забайкалья: материалы II молодежной научной конференции, 17–20 мая 2011 г., г. Чита. Чита, 2011. С. 64–67.
 109. Чернова О.Д., Попова О.А. Редкие и охраняемые виды бассейна нижнего течения р. Аргунь (Забайкальский край) // Проблемы изучения и сохранения растительного мира Евразии: Материалы Всероссийской конференции с междунар. участием, посвященной памяти Л.В. Бардунова (1932–2008 гг.) (Иркутск, 15–19 сентября 2010 г.). Иркутск: Издательство Института географии им. Сочавы СО РАН, 2010. С. 657–659.
 110. Чернова О.Д., Попова О.А. и др. Редкие виды флоры на территории комплексного (ландшафтного) заказника «Реликтовые дубы». // Растения в муссонном климате: материалы V научной конференции «Растения в муссонном климате» (Владивосток, 20–23 октября 2009 г.) / Ред. А.В. Беликович. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 183–185.
 111. Шлотгауэр С.Д. Некоторые особенности формирования высокогорной флоры центральной части советского Дальнего Востока // История растительного покрова Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1984. С. 32–41.
 112. Шмаков А.И. Определитель папоротников России. Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 1999. 108 с.
 113. Экологическое обоснование создания комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы» на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края (научный руководитель: О.В. Корсун). Чита, 2008. 98 с.
 114. Chen S.C. *Cypripedium shanxiense* // Acta Phytotax. Sin. 1983. V. 21. No 3. P. 43.
 115. Dai YuCheng, Cui BaoKai. A new forest pathogen on *Quercus mongolica* in Great Hinggan Mts. of Northeastern China // Journal of Fungal Research, 2003, Vol. 1, No. 1. P. 1–4.
 116. Dubatolov V.V., Kosterin O.E. Nemoral species of *Lepidoptera* (*Insecta*) in Siberia: a novel view on their history and the timing of their disjunctions // Entomologica Fennica. 2000. Vol. 11. P. 141–166.

117. Engler A. Syllabus der Pflanzenfamilien. Berlin: Verlag von Gebrüder Borntraeger, 1904. 237 s.
118. Flora of China / Vol. 4 Page 374 // *Quercus mongolica* Fischer ex Ledebour, Fl. Ross. 3(2): 589. 1850 // URL: http://www.efloras.org/florataxon.aspx?flora_id=2&taxon_id=200006296 (дата обращения 16.03. 2012).
119. Kolbek J., Srutek M., Box E.O. Forest Vegetation of Northeast Asia. Kluwer Academic Publishers, 2003. 472 p.
120. Li Wenying, Gu Wanchun. Study on phenotypic diversity of natural population in *Quercus mongolica* // *Scientia Silvae Sinicae*. 2005. Vol. 41 No. 1. P. 49–56.
121. Nazarenko A.A. Recent history of the East Palaearctic avifauna: transzonal interchange of the forest elements between South and North Asia since the last 35,000 years // *Proc. Int. 100. DO-G. Meeting, Bonn, 1988. Bonn, 1990. P. 81–87.*
122. Perner H. and Averyanov L.V. *Cypripedium shanxiense* Chen im Ferner Osten Ruslands // *Die Orchidee*, 1995. B. 46, № 5. S. 196–197.
123. Yu ShunLi, Chen LingZhi, Ma KePing. Life-form spectrum of vascular plants of *Quercus mongolica* communities in North East China // *Scientia Silvae Sinicae*. 2000a. Vol. 36 No. 3. P. 118–121.
124. Yu Shunli, Ma Keping, Chen Lingzhi, Sang Weiguo. The ecological characteristics of *Quercus mongolica* forest in Heilongjiang province // *Acta Ecologica Sinica*. 2000b. 30(2) P. 41–46.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список видов растений и животных заказника «Реликтовые дубы», занесённых в Красную книгу Забайкальского края

РАСТЕНИЯ

№	Русское название	Латинское название	Семейство	Категория редкости
1	Щитовник пахучий	<i>Dryopteris fragrans</i>	Щитовниковые – Dryopteridaceae	2
2	Алевритоптерис серебристый	<i>Aleuritopteris argentea</i>	Синоптерисовые – Sinopteridaceae	3
3	Плаунок швейцарский	<i>Sellaginella helvetica</i>	Плауновые – Sellaginellaceae	3
4	Ландыш Кейске	<i>Convallaria keiskei</i>	Ландышевые – Convallariaceae	3
5	Рябчик Максимовича	<i>Fritillaria maximowiczii</i>	Лилейные – Liliaceae	2
6	Лилия Буша	<i>Lilium buschianum</i>	Лилейные – Liliaceae	2
7	Лилия карликовая	<i>Lilium pumilum</i>	Лилейные – Liliaceae	2
8	Лилия даурская (пенсильванская)	<i>Lilium pensylvanicum</i>	Лилейные – Liliaceae	2
9	Красоднев малый	<i>Hemerocallis minor</i>	Красодневовые – Hemerocallidaceae	2
10	Касатик Ивановой	<i>Iris ivanovae</i>	Касатиковые – Iridaceae	3
11	Касатик сглаженный	<i>Iris laevigata</i>	Касатиковые – Iridaceae	3
12	Касатик кровоаво-красный	<i>Iris sanguinea</i>	Касатиковые – Iridaceae	2
13	Калипсо луковичная	<i>Calypso bulbosa</i>	Орхидные – Orchidaceae	3
14	Башмачок известняко- вый (настоящий)	<i>Cypripedium calceolus</i>	Орхидные – Orchidaceae	3
15	Башмачок капельный	<i>Cypripedium guttatum</i>	Орхидные – Orchidaceae	2
16	Башмачок крупноцветковый	<i>Cypripedium macranthon</i>	Орхидные – Orchidaceae	3
17	Башмачок шансийский	<i>Cypripedium schanxiense</i>	Орхидные – Orchidaceae	2
18	Надбородник безлистный	<i>Epipogium aphyllum</i>	Орхидные – Orchidaceae	2
19	Гнездоцветка клубочковая	<i>Neottianthe cucullata</i>	Орхидные – Orchidaceae	3
20	Любка Фрейна	<i>Platanthera freynii</i>	Орхидные – Orchidaceae	3
21	Дуб монгольский	<i>Quercus mongolica</i>	Буковые – Fagaceae	1
22	Ильм японский	<i>Ulmus japonica</i>	Ильмовые – Ulmaceae	2

№	Русское название	Латинское название	Семейство	Категория редкости
23	Зорька сверкающая	<i>Lychnis fulgens</i>	Гвоздичные – Caryophyllaceae	3
24	Пион молочнокветковый	<i>Paeonia lactiflora</i>	Пионовые – Paeoniaceae	2
25	Водосбор тёмно-пурпуровый	<i>Aquilegia atropurpurea</i>	Лютиковые – Ranunculaceae	3
26	Водосбор острочашелистиковый	<i>Aquilegia oxysepala</i>	Лютиковые – Ranunculaceae	3
27	Княжик охотский	<i>Atragene ochotensis</i>	Лютиковые – Ranunculaceae	4
28	Княжик крупнолепестковый	<i>Atragene macropetala</i>	Лютиковые – Ranunculaceae	3
29	Стародубка сибирская	<i>Adonis sibirica</i>	Лютиковые – Ranunculaceae	2
30	Барбарис сибирский	<i>Berberis sibirica</i>	Барбарисовые – Berberidaceae	2
31	Луносемянник даурский	<i>Menispermum dahuricum</i>	Луносемянниковые – Menespermaceae	3
32	Хохлатка пионолистная	<i>Corydalis paeonifolia</i>	Дымянковые – Fumariaceae	3
33	Рябина сибирская	<i>Sorbus sibirica</i>	Розовые – Rosaceae	3
34	Ясенец мохнатоплодный	<i>Dictamnus dasycarpus</i>	Рутовые – Rutaceae	3
35	Молочай даурский	<i>Euphorbia dahurica</i>	Молочайные – Euphorbiaceae	3
36	Жостер даурский	<i>Rhamnus davurica</i>	Крушиновые – Rhamnaceae	3
37	Фиалка собачья	<i>Viola canina</i>	Фиалковые – Violaceae	3
38	Вздутоплодник сибирский	<i>Phlojodicarpus sibiricus</i>	Сельдерейные – Apiaceae	3
39	Первоцвет отклонённый (Зибольда)	<i>Primula radicans (sieboldii)</i>	Первоцветные – Primulaceae	2
40	Тригонотис укореняющийся	<i>Trigonotis radicans</i>	Бурачниковые – Boraginaceae	3
41	Шлемник байкальский	<i>Scutellaria baicalensis</i>	Яснотковые – Lamiaceae	2
42	Калина Сарджента	<i>Viburnum sargentii</i>	Жимолостные – Caprifoliaceae	3
43	Адокса восточная	<i>Adoxa orientalis</i>	Адоксовые – Adoxaceae	3
44	Колокольчик точечный	<i>Campanula punctata</i>	Колокольчиковые – Campanulaceae	3
45	Ширококолокольчик крупнокветковый	<i>Platycodon grandiflorus</i>	Колокольчиковые – Campanulaceae	2
46	Пепельник пламенный	<i>Tephrosia flammea</i>	Астровые – Asteraceae	3

ЖИВОТНЫЕ

№	Русское название	Латинское название	Отряд	Категория редкости
1	Дедка Маака	<i>Anisogomphus maackii</i>	Стрекозы – Odonata	3
2	Скакун сахалинский	<i>Cicindella sachalinensis</i>	Жесткокрылые – Coleoptera	3
3	Жужелица изумрудная	<i>Carabus smaragdinus</i>	Жесткокрылые – Coleoptera	3
4	Восковик-пестряк темноватый	<i>Gnorimus subopacus</i>	Жесткокрылые – Coleoptera	3
5	Бронзовка тёмно-зелёная	<i>Cetonia viridiopaca</i>	Жесткокрылые – Coleoptera	3
6	Шершень Дыбовского	<i>Vespa dybowskii</i>	Перепончатокрылые – Hymenoptera	3
7	Толстоголовка горная	<i>Erynnis montanus</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	1
8	Парусник ксут	<i>Sinoprinceps xuthus</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	4
9	Парусник Маака	<i>Achillides maackii</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	4
10	Желтушка вилюйская	<i>Colias hecla, ssp. viluensis</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3
11	Бархатница эпименид	<i>Kirinia epimenides</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3
12	Переливница замещающая	<i>Apatura metis</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	4
13	Пеструшка тисба	<i>Neptis thisbe</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3
14	Зефир японский (ольховый)	<i>Neozephyrus japonicus</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3
15	Зефир таксила	<i>Favonius taxila Brem.</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	1
16	Зефир широкополосый (уссурийский)	<i>Favonius cognatus Staud.</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	1
17	Зефир жёлтый	<i>Japonica lutea</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	1
18	Хвостатка Герца	<i>Fixsenia herzi</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	4
19	Нифанда тёмная	<i>Niphanda fusca</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	4
20	Голубянка Куренцова	<i>Phengaris kurentzovi</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3
21	Павлиноглазка гнома	<i>Actias gnoma</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3

№	Русское название	Латинское название	Отряд	Категория редкости
22	Носса уссурийская	<i>Nossa palearctica</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3
23	Медведица леопардовая	<i>Amurrhyparia leopardina</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	3
24	Орденская лента Дула	<i>Catocala dula</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	1
25	Орденская лента Штрекера	<i>Catocala streckeri</i>	Чешуекрылые – Lepidoptera	4
26	Амурский осетр	<i>Acipenser schrenckii</i>	Осетрообразные – Acipenseriformes	0
27	Калуга	<i>Huso dauricus</i>	Осетрообразные – Acipenseriformes	1
28	Обыкновенный таймень	<i>Hucho taimen</i>	Лососеобразные – Salmoniformes	1
29	Сиг-хадары	<i>Coregonus chadary</i>	Лососеобразные – Salmoniformes	1
30	Косатка-скрипун	<i>Pelteobagrus fulvidraco</i>	Сомообразные – Siluriformes	4
31	Косатка-плеть (уссурийская косатка)	<i>Leiocassis ussuriensis</i>	Сомообразные – Siluriformes	1
32	Амурская широколобка	<i>Mesocottus haitej</i>	Скорпенообразные – Scorpaeniformes	2
33	Дальневосточная квакша	<i>Hyla japonica</i>	Бесхвостые – Anura	3
34	Чернозобая гагара	<i>Gavia arctica</i>	Гагарообразные – Gaviiformes	3
35	Большая выпь	<i>Botaurus stellaris</i>	Аистообразные – Ciconiiformes	2
36	Чёрный аист	<i>Ciconia nigra</i>	Аистообразные – Ciconiiformes	1
37	Гуменник	<i>Anser fabalis</i>	Гусеобразные – Anseriformes	2
38	Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus</i>	Гусеобразные – Anseriformes	2
39	Малый лебедь	<i>Cygnus bewickii</i>	Гусеобразные – Anseriformes	1
40	Касатка	<i>Anas falcata</i>	Гусеобразные – Anseriformes	2
41	Чёрная кряква	<i>Anas poecilorhyncha</i>	Гусеобразные – Anseriformes	2
42	Клоктун	<i>Anas formosa</i>	Гусеобразные – Anseriformes	1

Продолжение

№	Русское название	Латинское название	Отряд	Категория редкости
43	Мандаринка	<i>Aix galericulata</i>	Гусеобразные – Anseriformes	1
44	Каменушка	<i>Histrionicus histrionicus</i>	Гусеобразные – Anseriformes	4
45	Скопа	<i>Pandion haliaetus</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
46	Хохлатый осоед	<i>Pernis ptilorhynchus</i>	Соколообразные – Falconiformes	4
47	Степной лунь	<i>Circus macrourus</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
48	Полевой лунь	<i>Circus cyaneus</i>	Соколообразные – Falconiformes	2
49	Мохноногий курганник	<i>Buteo hemilasius</i>	Соколообразные – Falconiformes	3
50	Зимняк	<i>Buteo lagopus</i>	Соколообразные – Falconiformes	2
51	Степной орёл	<i>Aquila rapax</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
52	Большой подорлик	<i>Aquila clanga</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
53	Могильник	<i>Aquila heliaca</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
54	Беркут	<i>Aquila chrysaetos</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
55	Орлан-белохвост	<i>Haliaetus albicilla</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
56	Кречет	<i>Falco rusticola</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
57	Балобан	<i>Falco cherrug</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
58	Сапсан	<i>Falco peregrinus</i>	Соколообразные – Falconiformes	1
59	Серый журавль	<i>Grus grus</i>	Журавлеобразные – Gruiformes	3
60	Чёрный журавль	<i>Grus monacha</i>	Журавлеобразные – Gruiformes	1
61	Красавка	<i>Anthropoides virgo</i>	Журавлеобразные – Gruiformes	1
62	Лысуха	<i>Fulica atra</i>	Журавлеобразные – Gruiformes	1
63	Дрофа	<i>Otis tarda</i>	Журавлеобразные – Gruiformes	1

№	Русское название	Латинское название	Отряд	Категория редкости
64	Горный дупель	<i>Gallinago solitaria</i>	Ржанкообразные – Charadriiformes	3
65	Большой кроншнеп	<i>Numenius arquata</i>	Ржанкообразные – Charadriiformes	3
66	Дальневосточный кроншнеп	<i>Numenius madagascariensis</i>	Ржанкообразные – Charadriiformes	1
67	Средний кроншнеп	<i>Numenius phaeopus</i>	Ржанкообразные – Charadriiformes	3
68	Большой веретенник	<i>Limosa limosa</i>	Ржанкообразные – Charadriiformes	3
69	Филин	<i>Bubo bubo</i>	Совообразные – Strigiformes	1
70	Белая сова	<i>Nyctea scandiaca</i>	Совообразные – Strigiformes	3
71	Крапивник	<i>Troglodytes troglodytes</i>	Воробьинообразные – Passeriformes	4
72	Сибирская пестрогрудка	<i>Bradypterus taczanowskii</i>	Воробьинообразные – Passeriformes	4
73	Желтоголовый королёк	<i>Regulus regulus</i>	Воробьинообразные – Passeriformes	2
74	Желтобровая овсянка	<i>Emberiza chrysophrys</i>	Воробьинообразные – Passeriformes	2
75	Дубровник	<i>Emberiza aureola</i>	Воробьинообразные – Passeriformes	2

ПРОТОКОЛ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ
общественных слушаний, посвящённых созданию комплексного
(ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы»
24 декабря 2008 г, с. Газимурский Завод

1. Вопрос: Тихомирова А.В., журналист газеты «Экстра» – Какие возникнут охранные режимы в создающемся заказнике?

Ответ: Корсун О.В. – Дает разъяснение о запрете на вырубку, охоту и другую хозяйственную деятельность, уточняя, что территория заказника располагается в пограничной зоне, где местные жители не ведут никакой хозяйственной деятельности, поэтому их интересы не будут ущемлены.

2. Вопрос: Ларионов Р.В., и.о. главы администрации – Кто будет следить за охраной?

Ответ: Харченко Н.А., замминистра природных ресурсов и экологии Забайкальского края – Дает разъяснение о создании Дирекции по охране ООПТ.

3. Вопрос: Тихомирова А.В. – Сколько будет создано рабочих мест по охране заказника, кто будет его охранять?

Ответ: Харченко Н.А. – Рассказывает, что создание заказника на данной территории было изначально инициативой местного населения, в последствии подключилась наука, провели некоторые исследования и составлено обоснование. В штате охраны будет 2–3 человека, они могут быть и из местного населения. Будет создан стационар в заказнике, скорее всего, работать будут вахтовым методом. Отметила, что создание заказника на данной территории является хорошим опытом для будущего.

4. Вопрос: Как быстро растет дуб?

Ответ: Попова О.А., д. б. н., профессор кафедры биологии и методики обучения биологии ЗабГГПУ – Рассказывает об особенностях дубов в природе и культуре, поясняя, что наблюдения за развитием дубов в природе на данной территории пока не проводились, но накоплен довольно большой опыт по выращиванию дуба монгольского в культуре. Уточняет, что помимо дубов на данной территории произрастает много редких видов растений. Выдвинуто предложение для педагогов и школьников о проведении совместной с учеными научно-исследовательской работе.

5. Вопрос: Осуществляется ли местным населением какая-нибудь хозяйственная деятельность на территории, которая будет объявлена заказником?

Ответ: Корсун О.В. – Территория заказника располагается в пятикилометровой пограничной зоне и местное население не ведет там какой-либо хозяйственной деятельности.

6. Вопрос: Какова длительность создания заказника и когда заказник на территории Газ.-Заводского района официально объявлен?

Ответ: Харченко Н.А. – Рассказывает о процедуре создания ООПТ, поясняя, что все необходимые мероприятия по созданию заказника в Газ.-Заводском районе проведены, необходимые документы собраны, местное население поддержало создание, поэтому после проведения экспертизы всех представленных документов заказник будет объявлен официально. Предположительно, это произойдет в конце первого квартала 2009 г.

7. Вопрос: Возможно ли будет посетить дубовую рощу?

Ответ: Корсун О.В. – Поясняет, что дубовую рощу посещают на протяжении многих лет, туда выезжают школьники из местных школ, в будущем посещение также не будет запрещено.

8. Вопрос: Можно ли будет организовывать туристические маршруты по территории заказника и дубовой роще?

Ответ: Корсун О.В. – Поясняет, что экологический туризм обязательно будет развиваться, самое важное сохранить данную территорию; его поддерживает также глава администрации Газ.-Заводского района.

9. Вопрос: Будут ли созданы платные экскурсии для иностранцев?

Ответ: Корсун О.В. – Поясняет, что данный вопрос будет решаться в будущем.

10. Вопрос: Когда впервые обнаружены дубы на территории Газ.-Заводского района?

Ответ: Корсун О.В. – Рассказывает, что дуб монгольский был впервые описан именно с территории Приаргуны еще в середине XIX века. Поэтому дубовая роща, находящаяся на территории Газ.-Заводского района, является эталонной для данного вида.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18 октября 2011 года

№ 376

г. Чита

Об образовании государственного природного ландшафтного заказника регионального значения «Реликтовые дубы»

В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях», статьей 44 Устава Забайкальского края, Законом Забайкальского края «Об особо охраняемых природных территориях в Забайкальском крае», учитывая положительное заключение экспертной комиссии государственной экологической экспертизы по материалам экологического обоснования создания комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Реликтовые дубы» на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края, утвержденное приказом Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края от 07 мая 2009 года № 125, по согласованию с главой администрации муниципального района «Газимуро-Заводский район», в целях сохранения ключевых мест высокой концентрации реликтовых маньчжурских видов растений и животных Правительство Забайкальского края **постановляет:**

1. Образовать государственный природный ландшафтный заказник регионального значения «Реликтовые дубы» на территории муниципального района «Газимуро-Заводский район» Забайкальского края площадью 30399,8 га в границах согласно приложению.

2. Утвердить Положение о государственном природном ландшафтном заказнике регионального значения «Реликтовые дубы» (прилагается).

3. Государственной лесной службе Забайкальского края (В.В. Ланцев):

1) совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Забайкальского края (А.Н. Тарабарко) подготовить документацию, обосновывающую перевод земельного участка в границах государственного природного ландшафтного заказника регионального значения «Реликтовые дубы» в категорию земель особо охраняемых территорий и объектов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

2) подготовить предложения о внесении изменений в лесохозяйственный регламент Газимуро-Заводского лесничества, утвержденный постановлением Правительства Забайкальского края от 25 декабря 2008 года № 155.

4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителя председателя Правительства Забайкальского края по промышленности и природным ресурсам Е.В.Вишнякова.

Губернатор Забайкальского края

Р.Ф.Гениатулин

ПРИЛОЖЕНИЕ

к постановлению Правительства
Забайкальского края
18 октября 2011 года № 376

ГРАНИЦЫ

государственного природного ландшафтного заказника регионального значения «Реликтовые дубы»

Северная граница: от северо-западного угла квартала 164 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества по северной границе квартала, далее вниз по течению реки Газимур вдоль ее правого берега до устья.

Восточная граница: от устья реки Газимур по государственной границе между Российской Федерацией и КНР (фарватеру реки Аргунь) до южной границы Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества.

Южная граница: от точки пересечения государственной границы между Российской Федерацией и КНР (фарватер реки Аргунь) и южной границы Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества по границе Кактолгинского участкового лесничества (южным границам кварталов 530, 554, 552, 551, 550) до верховий реки Аэмкан.

Западная граница: от верховий реки Аэмкан по западным границам кварталов 550, 524, 499, 467 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества через реку Будюмкан, далее по западным границам кварталов 550, 524, 499, 467, 466, 463, 461, 429, 400, 101, 100, 370, 321, 322, 320, 319, 318, 317, 316, 314, 311, 283, 280, 278, 267, 268, 269, 270, 271, 234, 236, 235, 196, 195, 165, 164 до северо-западного угла квартала 164 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества.

УТВЕРЖДЕНО
постановлением Правительства
Забайкальского края
18 октября 2011 года № 376

ПОЛОЖЕНИЕ
о государственном природном ландшафтном заказнике
регионального значения «Реликтовые дубы»

Общие положения

1. Государственный природный ландшафтный заказник регионального значения «Реликтовые дубы» (далее – заказник) является особо охраняемой природной территорией, имеющей особое значение для сохранения в естественном состоянии и восстановления природных комплексов Верхнеамурского среднегорья, сохранения в естественном состоянии уникальных для Сибири насаждений дуба монгольского, а также мест высокой концентрации реликтовых маньчжурских видов, эталонных, редких и исчезающих видов растений и животных.

2. Заказник образован без ограничения срока действия.

Заказник расположен на землях лесного фонда на площади 28385 га: кварталы 164–166, 195–199, 224, 234–237, 267–283, 311–323, 370, 400, 401, 429–433, 461–464, 466–470, 495, 499–503, 524–530, 550–554 Кактолгинского участкового лесничества Газимуро-Заводского лесничества; кварталы 99–106 лесного фонда, ранее находившегося в ведении совхоза «Кактолгинский»; а также на участках госземзапаса на площади 2014,79 га.

3. Границы заказника обозначаются на местности предупредительными и информационными знаками по периметру границ заказника в местах наибольшей вероятности посещения.

4. Образование заказника является основанием для корректировки текущих и перспективных планов и проектов лесохозяйственной, изыскательской, геологоразведочной и иной деятельности в его границах.

5. Собственники, владельцы и пользователи земельных участков, на землях которых расположен заказник, а также все иные юридические или физические лица обязаны осуществлять свою деятельность на его территории с соблюдением природоохранного режима, а в пределах приграничной территории также с соблюдением пограничного режима и режима государственной границы, в случае нарушения которых они несут административную, уголовную и иную установленную законом ответственность.

6. Образование заказника, а также установление настоящим положением ограничений и запретов не создает помехи содержанию государственной границы, а также не распространяется на выполнение

возложенных на пограничные органы основных задач и функций, предусмотренных законодательством о государственной границе, а также международными договорами Российской Федерации (в пределах пятикилометровой полосы местности вдоль линии государственной границы).

7. Заказник находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края (далее – уполномоченный орган). Обеспечение функционирования заказника, в том числе обеспечение соблюдения режима особой охраны заказника, осуществляет государственное учреждение «Дирекция особо охраняемых природных территорий Забайкальского края» (далее – ГУ «Дирекция ООПТ Забайкальского края»).

8. Финансовое обеспечение деятельности заказника осуществляется за счет средств краевого бюджета, а также иных источников, не запрещенных действующим законодательством, через ГУ «Дирекция ООПТ Забайкальского края» консолидировано с другими особо охраняемыми природными территориями, имущество которых находится в оперативном управлении ГУ «Дирекция ООПТ Забайкальского края», или (в случае получения целевых благотворительных взносов на деятельность заказника) в целевом порядке.

Задачи организации заказника

9. Заказник образован для сохранения в естественном состоянии и восстановления природных комплексов и их компонентов, поддержания экологического баланса, целостности и устойчивости экосистем; сохранения уникальных для Сибири насаждений дуба монгольского, а также мест высокой концентрации реликтовых маньчжурских видов и большого числа эталонных, редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных.

Режим особой охраны территории заказника

10. На территории заказника запрещается любая деятельность, если она противоречит целям его образования или причиняет вред природным комплексам и их компонентам, в том числе:

- 1) сплошные рубки лесных насаждений;
- 2) заготовка древесины;
- 3) все виды охоты, разорение жилищ животных, сбор яиц;
- 4) промышленная заготовка живицы;
- 5) сбор молодого дубового подроста с целью интродукции на другие территории, за исключением интродукции в научных целях;
- 6) заготовка дубовых веников;
- 7) сбор зоологических, ботанических и иных коллекций, за исключением сбора материалов для научно-исследовательских целей, согласованных с уполномоченным органом;

8) предоставление земельных участков под застройку, а также иные виды хозяйственной деятельности, несовместимые с целями создания заказника;

9) проведение гидромелиоративных и ирригационных работ;

10) геологоразведочные изыскания и разработка полезных ископаемых;

11) взрывные работы;

12) строительство зданий и сооружений, дорог и трубопроводов, линий электропередач и прочих коммуникаций, за исключением необходимых для обеспечения природоохранной деятельности заказника;

13) сплав леса, в том числе по границам заказника;

14) применение ядохимикатов, минеральных удобрений, токсичных химических препаратов для охраны и защиты лесов, в том числе в научных целях;

15) лов рыбы сетными орудиями, кроме научных исследований и случаев необходимого регулирования численности водных биоресурсов, проводимого в соответствии с действующим законодательством;

16) самовольная порубка и поломка деревьев и кустарников, сжигание ветоши, опавших листьев и хвои, сбор декоративных и лекарственных растений;

17) уничтожение, повреждение зданий и сооружений, элементов благоустройства территории, аншлагов и указателей, квартальных и придорожных столбов, дорог и троп, засорение природных объектов;

18) заготовка песка, гравия, глины, растительного грунта, торфа и других природных материалов;

19) создание свалок и полигонов твердых бытовых и промышленных отходов;

20) иные виды хозяйственной деятельности, препятствующие сохранению и восстановлению природных комплексов и их компонентов.

11. Лесовосстановление и уход за лесами осуществляются в соответствии с целевым назначением заказника в объемах и на площадях, определенных лесохозяйственным регламентом.

12. Природопользователи имеют право пребывания на территории заказника при обязательном соблюдении режима особой охраны, за нарушение которого они несут административную, уголовную и иную установленную законом ответственность.

13. На всей территории заказника разрешается осуществление следующих видов деятельности:

1) осуществление научно-исследовательской, эколого-просветительской, рекреационной деятельности с соблюдением требований, установленных настоящим положением;

2) любительское рыболовство в порядке, определенном законодательством;

3) осуществление мониторинга состояния природных комплексов заказника.

Охрана заказника

14. Охрана заказника осуществляется в порядке, установленном действующим законодательством.

15. Граждане и юридические лица, включая общественные и религиозные объединения, вправе оказывать содействие в осуществлении мероприятий по охране заказника.

Ответственность за нарушение режима заказника

16. Юридические и физические лица, нарушающие режим заказника, привлекаются к административной, уголовной и иной ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и Забайкальского края.

17. Ущерб, причиненный природным объектам и комплексам в пределах заказника, подлежит возмещению в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии – по фактическим затратам на восстановление причиненного ущерба.

Реорганизация заказника

18. Реорганизация, изменение границ и ликвидация заказника производятся в соответствии с действующим законодательством.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Корсун О.В., кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры биологии и методики обучения биологии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского

Михеев И.Е., кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории эколого-экономических исследований Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН

Кочнева Н.С., сотрудник лаборатории эколого-экономических исследований Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН

Чернова О.Д., младший научный сотрудник ГНОУ «Забайкальский ботанический сад»

О.В. Корсун, И.Е. Михеев, Н.С. Кочнева, О.Д. Чернова

Реликтовая дубовая роща в Забайкалье

Редактор: **Т.С. Ковалева**
Дизайн, графика и компьютерная верстка: **Н.Г. Щербаков**
Корректор: **Т.С. Ковалева**

Фото **О.В. Корсуна, И.Е. Михеева, О.Д. Черновой**

Подписано в печать 28.12. 2012. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Segoe UI, Franklin Gothic.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Новосибирский издательский дом», г. Новосибирск,
ул. Пархоменко, 72, оф. 363. Телефон: (383) 299-29-80.
<http://книгосибирск.рф/>

Типография «Деал», Россия, г. Новосибирск, ул. Брюлова, 6а